711.03(253.3)
0-95

БИБЛІОТЕКА
ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ.
1700.
14/7/34

14/7/34

1700.

К. В. Ельницкій.

ОЧЕРКИ

ІІО

ИСТОРІИ

ОМСКОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗІИ.

1858—1888 г.

Составлены по порученію Попечительнаго и Педагогическаго Совѣтовъ гимназіи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Д. Д. Полубояринова.
1888.

Адресъ издателя: С.-Петербургъ. Николаевская, 18.

Продаются (С.-Петербургъ. Николаевская, 18) слѣдующія изданія

Д. Д. Полубояринова:

Н. БУНАКОВЪ: 1) **Концентрическій Учебникъ Русской Грамматики**, въ двухъ частяхъ. Часть 1-я—ц. 70 к., часть 2-я—ц. 1 р. 2) **Азбука** и уроки чтенія и письма, въ трехъ книжкахъ. Ц. 25 к. 3) **«Первинка»**, книжка для чтенія послѣ «Азбуки», съ большимъ количествомъ картинокъ въ текстѣ, разнообразнымъ матеріаломъ для *самостоятельныхъ* работъ учениковъ и славянскимъ текстомъ въ началѣ книги. Ц. 15 к. 4) *Первая часть* (1-й и 2-ой кругъ) книги для чтенія **«Въ школѣ и дома».**—*Курсъ 2-го года* обученія въ народной школѣ, съ 67 рисунками, исполненными лучшими художниками и граверами. Ц. 35 к. 5) *Вторая часть* (3-й и 4-й кругъ) книги для чтенія **«Въ школѣ и дома».**—*Курсъ 3-го года* обученія въ народной школѣ. Ц. 65 коп. Съ 6 географическими картами и 155 рисунками, исполненными лучшими художниками и граверами. 6) **Грамматическія и ореографическія упражненія** въ начальной народной школѣ. (Для 2-го и 3-го года обученія). Приложеніе въ книгѣ для чтенія **«Въ школѣ и дома».** Ц. 15 к. 7) *Третья часть* (5-й кругъ) книги для чтенія **«Въ школѣ и дома».** 5-ое совершенно вновь передѣл. изданіе, съ 18 художественно исполненными портретами извѣстныхъ русскихъ писателей. Въ этомъ изданіи помѣщена «Хрестоматія» для *городскихъ училищъ.* Ц. 70 к. 8) **Дневникъ** начальной общеобразовательной школы. Подробное поурочное распредѣленіе занятій *въ народной школѣ* съ трехгодичнымъ курсомъ по всѣмъ предметамъ обученія, съ указаніемъ руководствъ, учебныхъ пособій и *самостоятельныхъ учебническихъ работъ.* Ц. 1 р. 9) **Русская подвижная школа**, воскресные повторительные уроки и учительскіе съѣзды. Ц. 50 коп. 10) **Руководство для учителей** къ обученію грамотѣ по «Азбукѣ» и «Книжкѣ-Первинкѣ». Ц. 30 коп. 11) **«Родной языкъ»**, какъ предметъ обученія въ начальной школѣ съ трехгодичн. курсомъ. **Руководство** для учителей и учительницъ *народныхъ школъ* къ преподаванію роднаго языка по вновь передѣланной книгѣ для чтенія «Въ школѣ и дома». Ц. 1 р. 12) **Двадцать большихъ стѣнныхъ таблицъ для обученія грамотѣ безъ книгъ.** Классное пособіе для народныхъ школъ, содержащее матеріалъ для чтенія и письма съ постепенно возрастающимъ числомъ буквъ и для начальныхъ упражненій въ правописаніи. Ц. 5 р. 13) **Христоматія** для изученія образцовъ русской словесности, съ примѣчаніями, руководящими вопросами и біографическими очерками, въ 4-хъ частяхъ. *Первая часть.* Ц. 60 к. *Вторая часть.* Ц. 1 р. 50 к. *Третья часть.* Ц. 1 р. 20 к. *Четвертая часть.* Ц. 90 к. 14) **Учебникъ Русской Грамматики** для младшихъ классовъ средн. учебн. заведеній и для городскихъ училищъ. Ц. 40 к. 15) **Концентрическій Учебникъ Русской Грамматики**, въ двухъ частяхъ, для среднихъ учебн. заведеній. Часть I-я—1-й и 2-й кругъ. Ц. 70 к. Часть II-я—3-й и 4-й кругъ. Ц. 1 р.

Свящ. В. ПѢВЦОВЪ: 1) **Опытъ методическаго руководства для наглядныхъ бесѣдъ** по картинамъ Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта. Ц. 40 к. 2) **Разсказы изъ Священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта**, примѣненные къ наглядымъ бесѣдамъ по картинамъ: Ветхаго Завѣта—30 к., Новаго Завѣта—40 к.

А. БАРАНОВЪ (окружный инспекторъ Московскаго учебнаго округа): 1) **Подробный планъ занятій** въ начальной народной школѣ, съ указаніемъ *самостоятельныхъ* работъ. Ц. 25 к. 2) **Книга для чтенія**, примѣненная къ обученію родному языку въ начальныхъ школахъ. Съ рисунками, географическими картами и портретами въ текстѣ и задачами для самостоятельныхъ работъ. *Курсъ старшаго отдѣленія.* Ц. 45 коп. и 3) **Руководство** для учителей и учительницъ къ преподаванію роднаго языка по вышеуказанной «Книгѣ для чтенія». Ц. 50 к.

В. ГЕРБАЧЪ: 1) **Русская Азбука** для совмѣстнаго обученія чтенію, письму и рисованію, съ большимъ количествомъ *картинокъ* въ текстѣ, исполненныхъ лучшими русскими художниками и граверами. Ц. 20 коп. 2) **Руководство къ Азбукѣ** для совмѣстнаго обученія чтенію, письму и рисованію. Ц. 25 к. 3) **Руководство къ обученію письму**, состоящее изъ *прописей:* русскихъ (40 к.), французскихъ и нѣмецкихъ (35 к.), латинскихъ и греческихъ (30 к.). 4) **Прописи и образцы** для рисованія по клѣткамъ, составляющіе необходимое пособіе для самостоятельныхъ занятій учениковъ народныхъ школъ. Ц. 8 к. 5) **Русская скоропись.** Упражненіе для развитія свободнаго движенія руки и пріобрѣтенія четкой скорописи. Учебный матеріалъ для послѣдней ступени обученія письму. Ц. 50 коп. 6) **Методическое руководство къ обученію письму.** Ц. 40 к. 7) **Первые уроки русской грамматики въ связи съ начальными упражненіями въ правописаніи.** Ц. 30 к. 8) **Русскія прописи круглаго шрифта.** Ц. 35 к. 9) **Русскія прописи**, *одобренныя* Святѣйшимъ Синодомъ въ качествѣ руководства для учениковъ церковно-приходскихъ школъ. Ц. 10 коп. 10) **Уроки чистописанія**, составленные согласно указаніямъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ, Совѣта. Ц. 20 к.

П. СОЛОНИНА: 1) **Записки по методикѣ Русскаго языка**, составленныя для учительскихъ семинарій, учительскихъ институтовъ и для учителей и учительницъ народныхъ школъ, въ трехъ выпускахъ: 1) *Первый выпускъ*—Методика обученія грамотѣ. Ц. 35 коп. 2) *Второй выпускъ*—Методика объяснительнаго чтенія. Ц. 40 к. и 3) *Третій выпускъ*—Методика начальной грамматики. Ц. 50 к. 4) **Курсъ Училищевѣдѣнія**, составленный для учительскихъ семинарій институтовъ. Ц. 80 к.

Д. П. СОКОЛОВЪ (протоіерей): 1) **Начальное наставленіе въ Православной Христіанской вѣрѣ.** Ц. 20 к. 2) **Краткое ученіе о Богослуженіи Православной Церкви.** Ц. 20 к. 3) **Священная Исторія Ветхаго Завѣта.** Ц. 30 к. 4) **Священная Исторія Новаго Завѣта.** Ц. 30 к. 5) **Молитвы, Заповѣди и Символъ вѣры.** Ц. 15 к. 6) **Ученіе о Богослуженіи Православной Церкви.** (Курсъ гимназическій). Ц. 40 к. 7) **Бесѣды съ дѣтьми о вѣрѣ и нравственности христіанской.** Ц. 1 р. 25 к.

74.03(253.3)+74.24
О-95

ОЧЕРКИ

373
Е 57

по

ИСТОРІИ

ОМСКОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗІИ.

Библіотека Тобольскаго
Гос. Музея инв. № 3041
0884
02

СОСТАВИЛЪ

(по порученію Попечительнаго и Педагогическаго Совѣтовъ гимназіи)

К. Ельницкій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Д. Д. Полубояринова.
1888.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Вмѣсто предисловія.

I. Значеніе образованія и воспитанія для женщинъ 3
II. Задача женскихъ учебныхъ заведеній . . . . . —
III. Краткій очеркъ развитія средняго женскаго образованія въ Россіи. 4

Очерки по исторіи Омской женской гимназіи.

Женскія школы, предшествовавшія открытію гимназіи:
Пріютъ „Надежда“ и мѣщанская школа. 11
Училище 2-го разряда 14

Жизнь и дѣятельность Омской женской гимназіи.

Открытіе женской гимназіи 15
Помѣщеніе гимназіи 17
Средства гимназіи 22
Стипендіи. 25
Сберегательная касса . . . . . —
Число ученицъ гимназіи 26

Управленіе женской Омской гимназіей.

Предсѣдатели Попечительнаго Совѣта . 27
Попечительницы 29
Предсѣдатели Педагогическаго Совѣта. —
Начальницы 31

Воспитательная дѣятельность Омской гимназіи.

Воспитательное вліяніе гимназіи вообще. 32
I. Физическое воспитаніе 33
II. Религіозное воспитаніе 35
III. Патріотическое воспитаніе. . . . 36
IV. Нравственное воспитаніе . . . . —
V. Эстетическое воспитаніе. 43

Стр.

Учебная дѣятельность Омской гимназіи.

а) Обучавшіе въ женской гимназіи. . 45
б) Системы обученія, примѣнявшіяся въ гимназіи. 50
в) Программы и планы, служившіе руководствомъ при обученіи . . . 52
г) Мѣры, способствовавшія успѣшности обученія 58
д) Испытаніе познаній ученицъ . . . 62
Организація чтенія ученицъ. Библіотеки. 63

VIII-й, педагогическій, классъ.

I. Значеніе педагогическаго образованія для женщинъ 65
II. Жизнь и дѣятельность VIII-го, педагогическаго, класса. (Организація занятій VIII-го, педагогическаго, класса). 68

Классъ для подготовленія сельскихъ учительницъ. 80

Важнѣйшія событія въ жизни гимназіи. 81
Годичные акты гимназіи 84
Публичныя лекціи въ женской гимназіи. 85
Литературные труды лицъ, служившихъ и служащихъ въ женской гимназіи . 87

Приложеніе.

I. Алфавитный списокъ лицъ, служившихъ въ женской гимназіи . . . 92
II. Списокъ лицъ, окончившихъ VIII-й, педагогическій, классъ со званіемъ домашней наставницы или учительницы. 93
III. Списокъ лицъ, окончившихъ классъ для подготовленія сельскихъ учительницъ. 96

Дозволено цензурою. Спб. 27 іюля 1888.

Типографія Е. Евдокимова. Б. Итальянская, № 11.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

I. Значеніе образованія и воспитанія для женщинъ.

Образованіе и правильное воспитаніе составляетъ само по себѣ величайшее благо для человѣка. Оно ведетъ къ расширенію его умственнаго кругозора, что̀ даетъ ему возможность легче и лучше исполнять свою роль на землѣ. Знанія, пріобрѣтаемыя человѣкомъ, даютъ ему возможность пользоваться законами и явленіями природы для своего физическаго и душевнаго благосостоянія. Они же раскрываютъ передъ нимъ міръ лучшихъ идеаловъ, постигая которые, человѣкъ естественно становится выше, благороднѣе своимъ духомъ. „Только чрезъ воспитаніе и образованіе человѣкъ становится лучшимъ, благороднѣйшимъ существомъ“, сказалъ еще древній философъ.

Къ сказанному слѣдуетъ прибавить еще, что образованіе даетъ человѣку возможность къ проявленію болѣе широкой, а потому и болѣе счастливой душевной дѣятельности. Оно, такимъ образомъ, составляетъ одно изъ существенныхъ условій истинно-человѣческаго счастья.

Если образованіе имѣетъ такое значеніе для человѣка, то ясно, что оно одинаково важно какъ для мужчины, такъ и для женщины. Едва ли въ настоящее время можно найти такихъ родителей, которые, заботясь объ образованіи и воспитаніи своихъ сыновей, не находили бы необходимымъ дать своимъ дочерямъ надлежащее, соотвѣтствующее ихъ полу и состоянію, образованіе и воспитаніе.

II. Задача женскихъ учебныхъ заведеній.

При значительной трудности и сложности дѣла образованія и воспитанія, родители въ настоящее время не въ состояніи, за весьма незначительнымъ исключеніемъ, сами вести дѣло обученія и воспитанія своихъ дочерей. Въ помощь имъ

учреждаются женскія учебныя заведенія, которыя имѣютъ своею задачей образовывать и воспитывать юное женское поколѣніе. Однимъ изъ такихъ учебныхъ заведеній служитъ Омская женская гимназія, просуществовавшая уже четверть столѣтія.

Само собою разумѣется, что женское учебное заведеніе не можетъ безраздѣльно взять на себя дѣло образованія и воспитанія молодыхъ дѣвицъ. Оно обыкновенно ведетъ это дѣло совмѣстно съ родителями, которые самой природой назначены быть воспитателями своихъ дѣтей.

III. Краткій очеркъ развитія средняго женскаго образованія въ Россіи.

Починъ въ дѣлѣ средняго женскаго образованія въ Россіи сдѣланъ былъ правительствомъ. Императрица Екатерина II, сознавая великую важность женскаго образованія для поднятія цивилизаціи народа, учредила первый женскій институтъ, названный именемъ державной учредительницы.

Русское общество тогдашняго времени не могло еще сознавать великой важности образованія женщинъ и безъ сочувствія отнеслось къ открытію перваго института. На призывъ правительства отдавать своихъ дочерей во вновь открытое заведеніе общество отнеслось съ недоумѣніемъ: „къ чему молъ дѣвушкѣ образованіе, когда она не можетъ быть ни чиновникомъ, ни офицеромъ“. Изъ провинціи никто не отдалъ своей дочери въ институтъ, такъ что первый пріемъ въ это заведеніе состоялъ исключительно изъ дочерей столичныхъ жителей, служившихъ въ гвардіи или при дворѣ и круглыхъ сиротъ.

Въ 1796 году Императрица Марія Ѳеодоровна, по волѣ Императора Павла, приняла въ свое вѣдѣніе образованіе женщинъ и всею душою отдалась этому дѣлу. Подъ ея покровительствомъ быстро начали учреждаться одно за другимъ, сначала въ Петербургѣ, а потомъ и въ Москвѣ, закрытыя учебно-воспитательныя женскія заведенія.

Способствуя учрежденію женскихъ учебныхъ заведеній, Марія Ѳеодоровна неутомимо слѣдила и за жизнью и дѣятельностью ихъ.

32 года Императрица работала для женскихъ учебно-воспитательныхъ заведеній. Смерть ея (1828 г.) отозвалась великою сердечною болью въ русскомъ обществѣ. „Горячія сердечныя слезы милліона людей, по словамъ современника, служили яснымъ выраженіемъ того, что чувствовалъ народъ, потерявъ, какъ онъ привыкъ называть государыню, матушку Марію Ѳеодоровну“.

Дѣятельность Маріи Ѳеодоровны и поднятіе цивилизаціи въ государствѣ повели къ тому, что общества нѣкоторыхъ губернскихъ городовъ (Одессы, Оренбурга, Кіева, Бѣлостока, Казани, Варшавы, Саратова, Тифлиса, Астрахани, Иркутска), сознавши въ лучшихъ своихъ представителяхъ о важности женскаго образованія, просили о разрѣшеніи учредить въ этихъ городахъ институты для образованія дѣвицъ, каковые и были учреждены.

По смерти Императрицы Маріи Ѳеодоровны всѣ учебно-воспитательныя заведенія, состоявшія въ ея вѣдѣніи, перешли въ вѣдѣніе IV-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Всѣ женскія учебныя заведенія, состоящія въ вѣдѣніи IV-го Отдѣленія, были раздѣлены въ 1845 году на 4 разряда. Для каждаго разряда заведеній была составлена особая программа курса учебныхъ предметовъ. Комитетъ, вырабатывавшій программы для женскихъ учебныхъ заведеній, не упускалъ изъ виду существенную „цѣль женскаго воспитанія—образованіе добрыхъ женъ и полезныхъ матерей семействъ“. При этомъ онъ обращалъ вниманіе также и на то, чтобы умственное образованіе дѣвицъ соотвѣтствовало ихъ состоянію. „Образованіе, свыше состоянія учащихся, по мысли Комитета, не всегда для нихъ полезно, а иногда обращается имъ во вредъ“.

Во всѣхъ уставахъ женскихъ учебно-воспитательныхъ заведеній обращено было особенное вниманіе на воспитательную часть. Начальницамъ и воспитательницамъ предписано было: „насаждать въ юныхъ сердцахъ ввѣренныхъ ихъ попеченію дѣвицъ христіанское благочестіе, кротость, повиновеніе, любовь къ ученію, труду и порядку“.

Къ концу 50-хъ годовъ настоящаго столѣтія въ интеллигентномъ русскомъ обществѣ начала мало-по-малу выясняться идея общаго образованія. Однимъ изъ первыхъ выразителей этой идеи былъ Н. Ив. Пироговъ. По этой идеѣ общее образованіе должно предшествовать спеціальному образованію; первое, способствуя развитію душевныхъ силъ подростающаго поколѣнія, подготовляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ къ болѣе сознательному, разумному усвоенію спеціальныхъ наукъ. Вмѣстѣ съ раскрытіемъ идеи о важности общаго образованія должна была возродиться мысль о необходимости этого образованія для женщинъ.

Кромѣ того, ознакамливаясь съ германскими школами, русскіе педагоги не могли не видѣть, какую огромную пользу приносятъ для страны открытыя женскія общеобразовательныя учебныя заведенія.

Означенныя обстоятельства естественно навели на мысль о необходимости

учрежденія и въ Россіи *открытыхъ* женскихъ учебныхъ заведеній, въ противоположность закрытымъ, т. е. институтамъ. Профессоръ педагогики въ педагогическомъ институтѣ и инспекторъ Павловскаго женскаго института Николай Алексѣевичъ Вышнеградскій первый представилъ проектъ *открытаго* женскаго учебнаго заведенія. Главный Совѣтъ женскихъ учебныхъ заведеній, разсмотрѣвъ этотъ проэктъ, пришелъ къ заключенію, что „въ настоящее время для Россіи настоитъ необходимость, въ видахъ распространенія женскаго образованія, имѣть и такія учебныя заведенія, гдѣ дочери недостаточныхъ родителей могли бы получать основательное и къ ихъ назначенію приноровленное образованіе, не отлучаясь на продолжительное время отъ своихъ семействъ“.

19-го апрѣля 1858 года въ Петербургѣ было учреждено первое въ Россіи открытое женское училище, устроенное по проэкту Н. А. Вышнеградскаго. Это училище принято было подъ Высочайшее покровительство Императрицы Маріи Александровны и наименовано Маріинскимъ. Начальникомъ этого училища былъ назначенъ Н. А. Вышнеградскій. Новооткрытое училище скоро наполнилось ученицами. Огромное количество желающихъ поступить въ Маріинское училище побудило правительство вскорѣ открыть еще три такихъ же училища въ другихъ частяхъ Петербурга.

Вслѣдъ за открытіемъ училищъ для приходящихъ ученицъ изданы были „Правила внутренняго порядка“ въ этихъ училищахъ. Правила эти глубоко обдуманы и носятъ на себѣ отпечатокъ той любви къ дѣтямъ, которою, видимо, были проникнуты составители ихъ. Приведемъ нѣкоторыя изъ этихъ правилъ.

Сначала говорится о томъ, что для успѣшности воспитанія дѣтей необходимо, чтобы не только школа, но также и родители и опекуны прилагали свое стараніе къ насажденію нравственныхъ началъ въ душѣ питомицъ. „Наставники и надзирательницы училища обязаны помогать другъ другу къ достиженію общей цѣли—воспитанію и образованію ученицъ“. Наставники приглашаются „давать такое направленіе своему преподаванію, чтобы имъ не только обогащался умъ, но и развивалось, облагораживалось чувство, утверждалась въ добрѣ воля учащихся“. И въ мужчинахъ, по замѣчанію „Правилъ“, одно только знаніе безъ облагороженнаго и развитаго чувства мало имѣетъ цѣны, а въ женщинахъ рѣшительно пагубно: оно дѣлаетъ ихъ сухими, надменными эгоистками, неспособными къ добросовѣстному, искреннему отправленію святыхъ семейныхъ обязанностей. „Правила“ придаютъ большое значеніе учебно-воспитательной дѣятельности надзирательницъ училища. Въ должности главныхъ надзирательницъ (началь-

ницъ) и классныхъ надзирательницъ, по мысли „Правилъ“, должны быть опредѣляемы только такія лица, которыя по своему образованію могутъ быть наставницами дѣтей по всѣмъ предметамъ, входящимъ въ кругъ женскаго образованія. „Особы, не имѣющія основательнаго и полнаго образованія, никогда не будутъ уважаемы дѣтьми“, замѣчаютъ „Правила“. Классъ, по требованію „Правилъ“, долженъ сколько возможно больше походить на семью; чѣмъ полнѣе будетъ это сходство, тѣмъ ближе будетъ и классъ къ своей истинной цѣли... „Уничтоженіе семейнаго элемента въ общественныхъ училищахъ убиваетъ природную живость дѣтей, омрачаетъ Богомъ дарованную имъ веселость, истребляетъ довѣрчивость и любовь къ наставникамъ и наставницамъ, къ училищу, къ самому ученью,—въ натурахъ энергичныхъ образуетъ характеры скрытные, недовѣрчивые, раздражительные, въ натурахъ мягкихъ—ничтожные, совершенно безличные“... На физическое развитіе ученицъ въ „Правилахъ“ обращено тоже надлежащее вниманіе.

Вслѣдъ за открытіемъ въ Петербургѣ училищъ для приходящихъ дѣвицъ стали поступать ходатайства изъ провинцій о разрѣшеніи открыть въ нихъ такія же училища. Открытіе училищъ пошло быстро. Вслѣдствіе увеличенія числа ихъ, послѣдовало 17-го іюня 1859 года Высочайшее повелѣніе: открытымъ женскимъ училищамъ, учрежденнымъ и учреждаемымъ на счетъ пожертвованій частныхъ лицъ, дворянскихъ и городскихъ обществъ, состоять въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, не исключая и тѣхъ, которыя будутъ пользоваться Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы; тѣмъ же, которыя получаютъ средства содержанія отъ Главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній—состоять въ вѣдомствѣ сего Совѣта.

Такимъ образомъ женскія учебныя заведенія по вѣдомствамъ, къ которымъ они отнесены, раздѣлены на учебныя заведенія, состоящія въ вѣдѣніи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, и заведенія, состоящія въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Духовное вѣдомство имѣетъ свои эпархіальныя женскія училища.

Изъ сибирскихъ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній Тобольская Маріинская женская школа, учрежденная въ 1854 году, и Иркутскій дѣвичій институтъ, открытый въ 1845 году, состоятъ въ вѣдѣніи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи; остальныя же среднія женскія учебныя заведенія, за исключеніемъ эпархіальныхъ училищъ, состоятъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Въ настоящее время женскихъ гимназій и прогимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія и Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи въ общей суммѣ больше, чѣмъ число мужскихъ гимназій въ Имперіи.

Имѣя въ своемъ вѣдѣніи женскія учебныя заведенія, Министерство Народнаго Просвѣщенія озаботилось составленіемъ „Положенія“ о нихъ, которое и было Высочайше утверждено 10-го мая 1860 года. Приведемъ болѣе существенныя статьи этого положенія:

1. Женскія училища учреждаются въ городахъ, гдѣ только представится возможность обезпечить ихъ существованіе посредствомъ общественныхъ или частныхъ пожертвованій.

2. Учреждаемыя на этомъ основаніи училища суть заведенія открытыя, т. е. предназначенныя собственно для ученицъ приходящихъ.

По курсу наукъ они раздѣляются на училища 1-го и 2-го разряда. (Курсъ первыхъ приближался къ курсу мужскихъ гимназій, а курсъ вторыхъ—къ курсу уѣздныхъ училищъ).

4. Они имѣютъ цѣлью—сообщить ученицамъ то религіозно-нравственное и умственное образованіе, котораго должно требовать отъ каждой женщины, въ особенности же отъ будущей супруги и матери семейства.

6. При училищахъ находятся Совѣты: *а*) Попечительный—для ближайшаго содѣйствія успѣшному развитію училища со стороны общества; *б*) Педагогическій—для разрѣшенія учебно-воспитательныхъ вопросовъ.

7. Непосредственное управленіе училищемъ ввѣряется начальницѣ, избираемой Попечительнымъ Совѣтомъ изъ лицъ образованныхъ и пользующихся уваженіемъ общества.

12. Права и обязанности Попечительнаго Совѣта: 1) выборъ попечительницы, начальницы и всѣхъ учителей и учительницъ; 2) изысканіе средствъ къ матеріальному улучшенію училища; 3) опредѣленіе количества платы за ученіе, которая не должна превышать за обязательные предметы 30 рублей; 4) увольненіе отъ платы недостаточныхъ ученицъ; 5) покровительство и пособіе бѣднѣйшимъ ученицамъ; 6) наблюденіе за умственнымъ и нравственнымъ образованіемъ учащихся.

16. Обсужденію Педагогическаго Совѣта подлежатъ: 2) опредѣленіе числа классовъ въ училищѣ и 3) распредѣленіе предметовъ по классамъ... Опредѣленія его сообщаются для свѣдѣнія Попечительному Совѣту.

24. На полный курсъ ученія назначается 6 лѣтъ.

26. Для обученія русской грамотѣ въ училищѣ можетъ быть учрежденъ приготовительный классъ.

24-го мая 1870 года Высочайше утверждено новое „Положеніе“ о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Оно явилось взамѣнъ „Положенія“ 1860 года.

Приведемъ главнѣйшія статьи изъ „Положенія“ 24-го мая 1870 г., тѣмъ болѣе, что оно дѣйствуетъ до настоящаго времени.

2. „Женскія гимназіи и прогимназіи суть заведенія, предназначенныя для приходящихъ ученицъ всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій“.

4. „Женскія гимназіи состоятъ изъ семи классовъ съ годичнымъ для каждаго класса курсомъ; но для приготовляющихся къ педагогической дѣятельности можетъ быть учреждаемъ при женскихъ гимназіяхъ еще восьмой, дополнительный классъ, также съ годичнымъ, а гдѣ окажется возможнымъ, и съ двухгодичнымъ курсомъ ученія“.

15. „Права и обязанности Попечительнаго Совѣта суть слѣдующія: *а*) выборъ попечительницы и начальницы; *б*) изысканіе средствъ къ матеріальному улучшенію гимназіи или прогимназіи; *в*) составленіе ежегодной смѣты расходовъ по гимназіи и прогимназіи; *г*) опредѣленіе жалованья начальницѣ и прочимъ должностнымъ лицамъ; *д*) наблюденіе за правильнымъ употребленіемъ училищныхъ суммъ; *е*) опредѣленіе размѣра платы за ученіе, которая во всякомъ случаѣ должна быть въ прогимназіяхъ ниже, чѣмъ въ гимназіяхъ; *ж*) увольненіе отъ платы за ученіе недостаточныхъ ученицъ; *з*) покровительство и пособіе бѣднымъ ученицамъ, отличающимся прилежаніемъ и благонравіемъ; *и*) попеченіе вообще объ установленіи и постоянномъ сохраненіи въ гимназіи или прогимназіи надлежащаго порядка и благоустройства“.

19. Обсужденію и рѣшенію Педагогическаго Совѣта подлежатъ слѣдующія дѣла: *а*) пріемъ ученицъ и переводъ ихъ изъ класса въ классъ; *б*) выдача аттестатовъ ученицамъ, съ успѣхомъ окончившимъ общій курсъ ученія, а также свидѣтельствъ на званіе домашнихъ наставницъ и учительницъ, выслушавшимъ спеціальный дополнительный курсъ; *в*) опредѣленіе наградъ ученицамъ, отличившимся поведеніемъ, прилежаніемъ и успѣхами; *г*) избраніе изъ преподавателей секретаря Совѣта и библіотекаря; *д*) составленіе правилъ о порядкѣ храненія и выдачи книгъ изъ библіотеки; *е*) разсмотрѣніе годичнаго отчета по учебной части; *ж*) правила о взысканіяхъ съ учащихся; *з*) опредѣленіе объема задаваемыхъ каждымъ учителемъ уроковъ, и *и*) всѣ постановленія о порядкѣ препода-

ванія и воспитанія, которыя не будутъ опредѣлены въ уставѣ и въ особой инструкціи Министра Народнаго Просвѣщенія“.

20. „Заключенія Педагогическаго Совѣта должны быть представляемы на утвержденіе высшаго учебнаго начальства: *а*) по выбору учебныхъ руководствъ и пособій, а также книгъ для библіотекъ; *б*) относительно разсмотрѣнія и одобренія программъ преподаванія по каждому предмету, и *в*) по предложеніямъ объ отступленіи отъ нормальнаго устройства учебной части, или объ улучшеніяхъ, которыя бы потребовали пособій отъ казны“.

22. „Въ трехклассныхъ прогимназіяхъ и въ низшихъ трехъ классахъ гимназій преподаваніе поручается преимущественно, гдѣ окажется возможнымъ, лицамъ женскаго пола“.

Въ дополненіе къ „Положенію“ 24-го мая 1870 года изданы были Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, 31-го августа 1874 года, „Правила испытаній, при поступленіи учениць въ женскія гимназіи и прогимназіи, переводѣ изъ класса въ классъ, окончаніи курса и относительно другихъ подробностей учебнаго дѣла“. Въ этихъ „Правилахъ“ мы находимъ не только подробные планы и программы по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса, но также и указанія относительно времени начала обученія, возраста для пріема учениць въ тотъ или другой классъ, испытаній учениць при переходѣ ихъ изъ класса въ классъ и при окончаніи курса, награжденія ихъ за успѣхи и поведеніе и т. п. вопросовъ учебнаго дѣла.

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРІИ ОМСКОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗІИ.

Омская женская гимназія преобразована изъ женскаго училища 2-го разряда, а это послѣднее переименовано изъ женской мѣщанской школы, существовавшей при пріютѣ „Надежда“. А потому, прежде чѣмъ говорить о жизни и дѣятельности женской гимназіи, слѣдуетъ вспомнить о предшественницахъ ея, послужившихъ къ ея возрожденію.

Пріютъ „Надежда“ и мѣщанская школа.

(Съ 22 іюля 1858 г. по 8 октября 1861 г.)

До 50-хъ годовъ настоящаго столѣтія городъ Омскъ не имѣлъ ни одного женскаго училища. Въ то время, какъ мальчики могли получать образованіе въ кадетскомъ корпусѣ или уѣздномъ училищѣ, дѣвочки лишены были возможности получить какое-нибудь образованіе, если только родители не обучали ихъ дома. Но обученіе дѣтей дома, какъ извѣстно, сопровождается значительными расходами, нести которые не всякій въ состояніи.

Вслѣдствіе этого въ сознаніи лицъ, стоявшихъ во главѣ управленія краемъ, выработалось убѣжденіе о необходимости учрежденія въ Омскѣ учебно-воспитательнаго заведенія, въ которомъ бы дочери обезпеченныхъ родителей получали необходимое начальное образованіе, а дѣвочки-сироты или очень бѣдныхъ родителей имѣли бы въ немъ и пріютъ.

Въ 1856 году бывшій генералъ-губернаторъ Западной Сибири Гасфордъ просилъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на открытіе въ городѣ Омскѣ приходской дѣвичьей школы, съ дѣтскимъ при ней пріютомъ, для призрѣнія въ немъ сиротъ. Въ слѣдующемъ, т. е. 1857 году, будучи въ Петербургѣ, генералъ Гасфордъ имѣлъ счастіе повергать на Высочайшее Его Императорскаго Величества усмотрѣніе всеподданнѣйшую записку о томъ же предметѣ. Вслѣдствіе этого 18-го декабря того же 1857 г. управляющій дѣлами Сибирскаго Комитета препроводилъ генералъ-губернатору выписку изъ Высочайше утвержденнаго журнала, коимъ, между прочимъ, опредѣлено: 1) „Предоставить генералъ-губернатору Западной Сибири учреждать и открывать по мѣрѣ возможности и средствъ дѣтскіе пріюты во ввѣренномъ ему краѣ, на счетъ благотворительныхъ пожертвованій, не требуя отъ казны никакого пособія. 2) Дѣтскіе пріюты учреждать въ Западной Сибири на общихъ главныхъ основаніяхъ вообще дѣтскихъ пріютовъ, но состоять имъ подъ главнымъ начальствомъ генералъ-губернатора и въ ближайшемъ вѣдѣніи губернаторовъ. 3) Предметы преподаванія въ пріютѣ ограничить программою, удовлетворяющею потребностямъ будущаго быта воспитываемыхъ дѣтей. 4) Предоставить генералъ-губернатору открыть на означенныхъ основаніяхъ пріютъ въ Омскѣ, для котораго образовался уже капиталъ *) и пожертвованъ домъ отставнымъ надворнымъ совѣтникомъ Паклевскимъ-Козелло“.

---

*) Первыми жертвователями на пріютъ и училище были тюменскіе купцы Трусовъ и Шешукъ, которые въ мартѣ 1853 года внесли 4 тысячи руб. Чрезъ два года сумма пожертвованій достигла до 13 тысячъ.

Въ силу этого постановленія, въ 1858 г. 22-го іюля, въ день тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Александровны, послѣдовало открытіе пріюта „Надежда“ и при немъ мѣщанской дѣвичьей школы. Его преосвященство архіепископъ Тобольскій, Θеогностъ, будучи извѣщенъ генералъ-губернаторомъ объ открытіи пріюта и школы, прислалъ въ знакъ благословенія новому разсаднику просвѣщенія икону Божіей Матери. Получивши такимъ образомъ архипастырское благословеніе, пріютъ и школа начали свою жизнь.

Для общаго надзора и распоряженій по управленію школой и пріютомъ, предписаніемъ генералъ-губернатора Западной Сибири, отъ 21 августа 1858 года, назначенъ комитетъ, который составляли: попечительница, супруга генералъ-губернатора Надежда Николаевна Гасфордъ, помощница ея, директриса, д. ст. сов. Аненская, директоръ, докторъ Сибирскаго кадетскаго корпуса Крупскій, полиціймейстеръ, подполковникъ Шепелевъ, казначей кол. секр. Бураковъ и городской голова купецъ Андреевъ.

Тѣмъ же предписаніемъ назначены смотрительницей школы и пріюта вдова поручика Вѣра Соколова и въ помощь ей для рукодѣлій дочь ея. Для обученія въ школѣ назначены: священникъ Протопоповъ — закону Божію, учитель приходскаго училища Сергѣевъ — россійской грамотѣ и ариѳметикѣ, канцелярскій чиновникъ Глави. Упр. Западной Сибири Михайловъ — пѣнію.

По ходатайству комитета, ген.-губ. утвердилъ почетными старшинами пріюта и школы надв. сов. Паклевскаго-Козелло и кол. сов. Асташева, „за ихъ значительныя пожертвованія для означенныхъ заведеній“.

За обученіе въ школѣ приходящія ученицы ничего не платили. За воспитанницъ же пріюта вносилась плата 50 рублей за годовое содержаніе и единовременно 15 руб. на экипировку.

Въ первый годъ открытія пріюта и училища принято воспитанницами въ пріютъ 7 дѣвочекъ и вольноприходящими въ школу 45 дѣвочекъ.

Для обученія учебнымъ предметамъ воспитанницы и приходящія ученицы были раздѣлены на два отдѣленія: старшее и младшее.

Въ старшемъ отдѣленіи преподавались: краткій катехизисъ, священная исторія, четыре дѣйствія надъ простыми числами, чтеніе и письмо съ прописей и по дикту; въ младшемъ отдѣленіи: необходимыя молитвы, чтеніе по таблицамъ, письмо на аспидныхъ доскахъ и изъ ариѳметики письмо цифръ и счисленіе до сотенъ тысячъ.

Кромѣ того, всѣ ученицы обучались рукодѣліямъ, „приличнымъ званію и назначенію ихъ“ и пѣнію.

Обученіе и воспитаніе питомицъ пріюта и ученицъ мѣщанской школы, по уставу, направлено было къ тому, чтобы дѣвицы, по выходѣ изъ заведенія или по окончаніи курса обученія,— „могли руками рукъ своихъ пріобрѣтать средства къ скромному содержанію и существованію“. Согласно съ этимъ, въ школѣ преподавались только самые необходимые предметы. Рукодѣлія, преимущественно такія, которыя необходимы въ быту низшихъ сословій, составляли главный предметъ занятій ученицъ и воспитанницъ. Къ этого рода занятіямъ отнесены: 1) кроеніе, шитье и отдѣлка бѣлья, женскихъ платьевъ и уборовъ; 2) разнаго рода вышиванія; 3) мытье и глаженье. Кромѣ всего сказаннаго, положено было „передавать воспитанницамъ свѣдѣнія о цѣнѣ, мѣрѣ, качествѣ и употребленіи

съѣстныхъ припасовъ, о приготовленіи пищи и вообще о всѣхъ предметахъ домашняго хозяйства".

Учебныя занятія лѣтомъ продолжались отъ 9 до 12, а зимою отъ $9^1/_2$ до $12^1/_2$ часовъ. Отъ $2^1/_2$ до $4^1/_2$ часовъ воспитанницы занимались рукодѣліемъ. Кромѣ того, два дня въ недѣлю назначались для рукодѣлія еще и утренніе часы, отъ 9 до 12 час. Послѣ полудня зимою приходящія ученицы не приходили въ пріютъ для занятія рукодѣліемъ.

Инструкція по учебно-воспитательной части пріюта и школы требовала, чтобы воспитанницамъ „постоянно внушались страхъ Божій и любовь къ Богу, Государю и ближнему, уваженіе къ старшимъ и покорность къ властямъ". Смиреніе должно было быть имъ „проповѣдано какъ первая и необходимая добродѣтель женщины". „Трудолюбіе, скромность и повиновеніе должны были составлять главныя черты нравственнаго воспитанія дѣвицъ; опрятность, чистота и приличіе въ обращеніи и поступкахъ должны были служить въ этомъ отношеніи краеугольнымъ камнемъ".

Къ „Инструкціи по учебно-воспитательной части пріюта и школы" приложено „Наставленіе смотрительницѣ пріюта". „Наставленіе" это составлено разумно и съ пониманіемъ педагогическаго дѣла. Вотъ, напр., какія, между прочимъ, положенія читаемъ въ этомъ „Наставленіи":

„Первымъ долгомъ образованія дитяти должно быть образованіе въ вѣрѣ, преподаніе ему начальныхъ истинъ ея въ томъ видѣ, какъ онѣ для него могутъ быть понятны. Примѣръ всего болѣе можетъ дѣйствовать на ребенка въ семъ отношеніи; не произносите никогда имени Бога попапрасну, или въ рѣчи шуточной; во время молитвы надобно, чтобы благоговѣніе выражалось во всѣхъ вашихъ словахъ и движеніяхъ. Пріучайте и ребенка подражать вамъ, пріучайте его слушать или читать молитвы съ благоговѣніемъ и въ почтительномъ положеніи; онъ не пойметь еще всѣхъ словъ молитвы, но пойметь чувство, выражаемое поникновеніемъ головы, крестнымъ знаменіемъ, колѣнопреклоненіемъ, внѣшнее проявленіе подѣйствуетъ на его душу; внушайте ему, что грѣхъ, молясь Богу, думать о другомъ, и что безмолвное чувство смиренія предъ Богомъ, краткая, но сердечная молитва выше молитвы, произнесенной словами безъ участія сердца; такъ мало-по-малу онъ постигнетъ сладость любви къ Богу, прежде нежели разумъ его познаетъ всю необходимость вѣры для человѣка"...

„Нравственное образованіе тѣсно соединено съ религіознымъ; но въ первомъ еще болѣе важенъ примѣръ смотрительницы; нравственность не можетъ преподаваться въ видѣ уроковъ; она есть дѣло каждаго часа, каждой минуты, и образуется болѣе утверждаемыми привычками и постояннымъ надзоромъ, нежели наставленіями. Первое дѣйствіе нравственнаго образованія должно быть обращено на истребленіе дурныхъ наклонностей, которыя замѣтите въ дѣтяхъ"...

„Объясняя какой либо предметъ, читаемъ дальше въ „Наставленіи", отнюдь не изъявляйте досады, замѣчая, что дѣти васъ не понимаютъ; увѣренность въ дитяти, что его будутъ бранить за непонятливость, не только сдѣлаетъ его въ самомъ дѣлѣ непонятливымъ, но, что еще хуже, принудитъ его къ притворству. Когда видите, что дѣти васъ не понимаютъ, знайте, что большею частью не они виноваты, а вы: можетъ быть вы не совсѣмъ такъ объясняете, какъ должно; посмотрите на предметъ съ другой стороны, войдите въ разговоръ съ дѣтьми, начните его отъ другихъ извѣстныхъ предметовъ, чтобы

дойти до того, который вы хотите объяснить; возбуждайте дѣтей къ вопросамъ; эти вопросы объяснятъ вамъ, какимъ образомъ вы должны истолковать имъ предметы".

Въ концѣ „Наставленія" сказано: „Вообще нельзя исчислить всѣхъ тѣхъ мелочныхъ, но важныхъ обязанностей, которыя должна исполнять смотрительница пріюта и школы; лучшихъ наставленій въ семъ случаѣ она должна искать въ собственномъ сердцѣ; если душа ея исполнена теплой вѣры, дышетъ преданностью къ Государю и любовью къ ближнему, тогда ея внутреннее чувство и мысли отразятся во всѣхъ поступкахъ и перейдутъ къ дѣтямъ. Строгій порядокъ въ жизни, умѣренность во всемъ, воздержаніе отъ страстей, вѣжливость ко всѣмъ безъ различія посѣтителямъ заведенія, наконецъ, чистота и опрятность во всемъ, ее окружающемъ,—ей необходимы".

„Инструкція по учебно-воспитательной части" и „Наставленіе смотрительницѣ", изъ которыхъ приведены нами отрывки, найдены нами въ архивѣ бывшаго пріюта „Надежда".

Приведенные нами отрывки достаточно характеризуютъ то направленіе которое желали дать пріюту и мѣщанской школѣ основатели этихъ заведеній. Конечно, составители „Инструкціи" и „Наставленія" менѣе всего заботились объ оригинальности или новизнѣ взгляда на учебно-воспитательное дѣло; они воспользовались тѣми требованіями, которыя выражены были въ инструкціи для пріютовъ, раньше учрежденныхъ въ Европейской Россіи. Но для насъ это не имѣетъ значенія: для насъ въ данномъ случаѣ важно только понять, чего желали, къ чему стремились учредители первой женской школы въ Омскѣ.

Училище 2-го разряда.

(Съ 21 октября 1861 г. по 1 августа 1883 г.)

10-го мая 1860 года Высочайше утверждено „Положеніе о женскихъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія". По этому „Положенію" женскія учебныя заведенія раздѣлены на два разряда: училища 1-го разряда и училища 2-го разряда. Учебный курсъ тѣхъ и другихъ учебныхъ заведеній „Положеніемъ" довольно точно опредѣленъ. Онъ во всякомъ случаѣ обширнѣе того курса, который проходился въ мѣщанской школѣ при пріютѣ.

Сознавая, что учебный курсъ мѣщанской школы крайне недостаточенъ для значительной части дѣвицъ, учебная администрація въ октябрѣ 1861 года сдѣлала распоряженіе о преобразованіи мѣщанской школы въ училище 2-го разряда.

Вслѣдствіе этого преобразованія увеличено было количество предметовъ, подлежащихъ къ преподаванію въ училищѣ, именно въ училищѣ 2-го разряда были преподаваемы: Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, географія, русская исторія, письмо и рисованіе, кромѣ того, введено было обученіе французскому языку, рукодѣлію и пѣнію.

Объемъ курса учебныхъ предметовъ соотвѣтствовалъ объему курса уѣздныхъ училищъ.

Для управленія дѣлами училища состояли совѣты—Попечительный и Педагогическій. Послѣдній состоялъ изъ преподавателей, подъ предсѣдательствомъ

смотрителя училищъ Ив. Матв. Дивногорскаго, который завѣдывалъ учебною частію женскаго училища.

Почти всѣ предметы въ женскомъ училищѣ преподавались учителями уѣзднаго училища, притомъ безвозмездно, какъ видно изъ отчета предсѣдателя Педагогическаго Совѣта.

Всѣ ученицы обучались въ училищѣ безплатно.

Въ первый годъ въ женскомъ училищѣ было два класса: приготовительный и первый. Въ приготовительномъ было 84 ученицы, а въ первомъ 19. Во второй годъ, т. е. 1862 г., открытъ былъ второй общій классъ. Количество ученицъ въ этомъ году было: во второмъ классѣ—7 ученицъ, въ 1-мъ классѣ—21 ученица и въ приготовительномъ классѣ, въ отдѣленіи „грамотныхъ“, 34 ученицы и въ отдѣленіи „малограмотныхъ и неграмотныхъ“ 91 ученица. Ученицы 2-го класса начали изучать французскій языкъ.

Иногороднимъ родителямъ, желавшимъ отдать своихъ дочерей въ училище, было дозволено помѣщать ихъ въ пріютъ на полное содержаніе, съ платою по 50 руб. ежегодно и 15 руб. единовременно при поступленіи. Такимъ образомъ тогда уже пріютъ утратилъ свое первоначальное назначеніе и обратился въ пансіонъ при училищѣ.

ЖИЗНЬ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ОМСКОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗІИ.

(Съ 1 августа 1863 г. по 1 августа 1888 г.)

Открытіе женской гимназіи.

Бывшая попечительница Омскаго женскаго училища 2-го разряда, супруга генералъ-губернатора Юлія Михайловна Дюгамель, обладая солиднымъ образованіемъ и стремясь къ поднятію нравственнаго и умственнаго состоянія сибирскаго народонаселенія, глубоко сознавала, что главнымъ средствомъ къ такому подъему служитъ правильное воспитаніе и образованіе дѣвицъ, будущихъ женъ и матерей. Вотъ что она писала въ одномъ изъ своихъ докладовъ Попечительному Совѣту: „Проживъ болѣе четырехъ лѣтъ въ Западной Сибири, я—и по положенію своему, и, въ особенности, занимаясь дѣлами благотворительнаго общества—имѣла возможность ознакомиться со всѣми слоями здѣшняго населенія, и не могла не убѣдиться, что для этого, отдаленнаго отъ центровъ просвѣщенія, края воспитаніе женщины, основанное на раціональныхъ началахъ, было бы истиннымъ и величайшимъ благодѣяніемъ, потому что, при разнородности элементовъ сибирскаго населенія, ежегодно пополняемаго, такъ сказать, выбросками, подонками человѣчества, людьми, удаляемыми изъ общества Европейской Россіи за крайнюю безнравственность, — только мыслящая и разумно воспитанная женщина можетъ предохранить свою семью отъ деморализаціи и своимъ нравственнымъ вліяніемъ благотворно дѣйствовать и на испорченную среду другихъ“. (Докладъ хранится при дѣлахъ пріюта за № 54).

Не менѣе того сознавали необходимость поднять въ краѣ женское образо-

ваніе генералъ-губернаторъ, главный инспекторъ училищъ и другіе представители высшей администраціи края. Такимъ образомъ все благопріятствовало учрежденію въ Омскѣ женской гимназіи. Нужно было только найти матеріальныя средства; и они нашлись.

Въ 1843 году коммерціи-совѣтникъ Поповъ внесъ капиталъ для учрежденія въ Томскѣ общественнаго банка, съ тѣмъ, чтобы изъ прибылей основать и содержать Сибирскій Маріинскій институтъ.

Открытіе предположеннаго института затянулось; между тѣмъ дѣйствительность выработала новый типъ женскихъ учебныхъ заведеній—женскія гимназіи. Общественное мнѣніе относилось къ нимъ сочувственно.

Такъ какъ съ прибылей Томскаго банка не могли покрываться всѣ расходы по содержанію института и пришлось бы ждать открытія его еще долго, а потому генералъ-губернаторъ, въ виду необходимости дать возможность къ образованію сибирскихъ дѣвицъ, нашелъ умѣстнымъ ходатайствовать объ учрежденіи, вмѣсто института, двухъ женскихъ гимназій—въ Томскѣ и Омскѣ, съ тѣмъ, чтобы расходъ по содержанію ихъ покрывался изъ прибылей Томскаго общественнаго банка.

Вслѣдствіе ходатайства генералъ-губернатора, Сибирскій Комитетъ, журналомъ своимъ, Высочайше утвержденнымъ 21-го апрѣля 1863 года, постановилъ:

1) „Взамѣнъ предназначеннаго § 2-мъ Высочайше утвержденнаго 7-го іюля 1843 года положенія объ общественномъ Сибирскомъ банкѣ въ Томскѣ института въ этомъ городѣ для воспитанія дѣвицъ, учредить на счетъ доходовъ съ капитала сего банка по одной женской гимназіи въ городахъ: Томскѣ и Омскѣ, наименовавъ первую изъ нихъ—Маріинскою, а вторую—Поповыхъ“.

2) „Предоставить генералъ-губернатору Западной Сибири образовать объ упомянутыя гимназіи по примѣненію къ Высочайше утвержденному 10 мая 1860 года положенію о женскихъ училищахъ Мин. Нар. Просв., съ тѣми измѣненіями. кои, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, окажутся необходимыми, и о послѣдующемъ по сему довести, въ свое время, до свѣдѣнія какъ означеннаго Министерства, такъ и Сибирскаго Комитета“.

4) „Установленное, на основаніи § 13 положенія объ общественномъ Сибирскомъ банкѣ, правило относительно представленія, по прошествіи каждаго года, статсъ-секретарю по дѣламъ управленія учрежденій Императрицы Маріи краткихъ вѣдомостей о состояніи банка, замѣнить тѣмъ, чтобы вѣдомости сіи на будущее время были представляемы ежегодно генералъ-губернатору Западной Сибири“.

Въ силу приведеннаго Высочайше утвержденнаго положенія Сибирскаго Комитета состоялось 1-го августа 1863 года открытіе въ Омскѣ женской гимназіи.

Послѣ крестнаго хода, который обыкновенно совершается 1-го августа, перенесена была протоіереемъ Знаменскимъ изъ крѣпостнаго собора въ домъ, предназначенный для гимназіи, икона Божіей Матери и, въ присутствіи мѣстнаго начальства и многочисленнаго собранія общества, совершено было молебствіе, при участіи хора, составленнаго изъ воспитанницъ заведенія; послѣ молебствія ученицы пропѣли молитву „Царю небесный“; затѣмъ штатнымъ смотрителемъ П. М. Дивногорскимъ было прочитано вышеприведенное Высочайше утвержденное положеніе объ учрежденіи въ Омскѣ гимназіи и произнесена соотвѣтственная случаю рѣчь. Въ своей рѣчи штатный смотритель, между прочимъ, сказалъ: „Приводя

съ благоговѣніемъ въ исполненіе Державную волю Государя Императора, мы имѣемъ возможность говорить теперь объ открытіи въ Омскѣ женской гимназіи, какъ о фактѣ совершившемся, и смѣемъ надѣяться, что никто изъ сибиряковъ не останется хладнокровнымъ къ радости настоящаго событія. Теперь уже для насъ, желающихъ дать въ гимназіи, учрежденіи открытомъ, основательное образованіе своимъ сестрамъ и дочерямъ, не представляется необходимости разлучаться съ ними, а напротивъ того, будетъ существовать полная возможность слѣдить за нравственнымъ ихъ развитіемъ..." Въ заключеніе торжества ученицами пропѣтъ былъ народный гимнъ „Боже, Царя храни", съ акомпанементомъ оркестра музыки.

Сначала были открыты только приготовительный и первые три общіе класса гимназіи. Большинство ученицъ перешло изъ бывшаго училища 2-го разряда, причемъ онѣ, по распоряженію главнаго инспектора училищъ, были подвергнуты вступительному экзамену. Число ученицъ въ первый годъ дошло до 90. Для преподаванія въ классахъ гимназіи были приглашены учителя уѣзднаго училища. Обязанность попечительницы, по единодушному желанію членовъ Попечительнаго Совѣта, приняла на себя ея высокопревосходительство Юлія Михайловна Дюгамель. Въ 1864 году былъ открытъ 4-й классъ, а въ 1865 году— 5-й классъ и т. д.

Помѣщеніе гимназіи.

Омская женская гимназія въ теченіе своей 25-ти-лѣтней жизни перемѣнила четыре помѣщенія. Открыта гимназія въ томъ же зданіи, гдѣ помѣщалось училище 2-го разряда, т. е. въ зданіи пріюта. За свое помѣщеніе гимназія платила пріюту по 450 рублей въ годъ. Воспитанницы пріюта помѣщались въ нанятомъ домѣ. Видя въ этомъ неудобство, Попечительный Совѣтъ гимназіи и пріюта рѣшилъ нанять для помѣщенія гимназіи частный домъ, а воспитанницъ пріюта помѣстить въ домѣ, принадлежащемъ пріюту.

Такимъ образомъ, съ 1-го августа 1867 года гимназія помѣстилась въ домѣ наслѣдниковъ полковника Костюрина, платя за кортомъ по 1-е января 1869 г. по 500 р., а съ 1-го января 1869 г. по 600 р. въ годъ.

Нанятый домъ не былъ приспособленъ для учебнаго заведенія, а потому и представлялъ значительныя неудобства какъ въ педагогическомъ, такъ и въ гигіеническомъ отношеніяхъ. Это обстоятельство и побудило Попечительный Совѣтъ позаботиться о возведеніи зданія для гимназіи. При неполномъ числѣ классовъ гимназіи, Попечительный Совѣтъ могъ дѣлать ежегодно сбереженія, что и дало возможность покрыть расходы по постройкѣ дома.

Возведеніе новаго зданія поручено было архитектору Э. П. Эзетъ. Въ августѣ 1870 г. домъ былъ готовъ и гимназія помѣстилась въ немъ.

При составленіи проекта постройки этого дома въ гимназіи обучалось 120 ученицъ; примѣнительно къ этому числу ученицъ составленъ былъ и проектъ зданія. Но въ годъ перехода въ него гимназіи ученицъ было уже 168. А въ слѣдующемъ году число ихъ дошло до 203. Стало тѣсно. Къ тому же понадобилось открыть параллельныя отдѣленія и 8-й классъ, для чего нужны были особыя комнаты, а ихъ не было въ зданіи гимназіи. Видя такое стѣсненіе въ помѣщеніи гимназіи, Попечительный Совѣтъ пришелъ къ рѣшенію о необходи-

Библиотека Омского
Гос. Музея им. № 3041

мости пристроить къ зданію четыре комнаты, что и было сдѣлано Э. И. Эзетъ лѣтомъ въ 1872 г.

Съ расширеніемъ зданія приливъ учащихся началъ увеличиваться еще сильнѣе. Такъ, въ 1872 г. учащихся было 203, въ 1873—234, а въ 1879 году дошло до 360-ти, т. е. стало въ полтора раза больше того числа, какое могло помѣститься въ зданіи. Ясно, что при такомъ количествѣ ученицъ невозможно было поддерживать въ классѣ надлежащую чистоту воздуха. Въ концѣ урока всегда чувствовалось душно. Нерѣдко съ ученицами дѣлался обморокъ отъ испорченнаго воздуха. Ученицы весьма часто выходили изъ гимназіи съ головною болью. Военный губернаторъ Акмолинской области поручилъ (въ 1879 г.) областному врачу измѣрить кубическое содержаніе воздуха во всѣхъ классахъ гимназіи. По измѣреніи оказалось, что на каждую ученицу приходилось: въ приготовительномъ классѣ 0,28 куб. саж., въ 8-ми классахъ отъ 0,42 до 0,52 куб. саж. и только въ трехъ классахъ отъ 0,52 до 0,80 куб. саж. Въ залѣ и корридорѣ, куда ученицы собирались во время перемѣны, на каждую изъ нихъ приходилось только 0,21 куб. саж. воздуха. Этотъ объемъ воздуха почти вдвое меньше того объема, какой необходимъ для поддержанія здоровья и физическаго развитія ученицъ.

Скученность ученицъ влекла за собой слишкомъ быструю порчу воздуха. По изслѣдованію областнаго врача оказалось, что во время уроковъ на 10 тысячъ объемовъ воздуха приходилось 50 объемовъ углекислоты, т. е. количество углекислоты было въ пять разъ больше того количества, при которомъ воздухъ становится уже вреднымъ для дыханія. Кромѣ неудобства въ гигіеническомъ отношеніи, чувствовалось также затрудненіе при размѣщеніи классовъ. Для VIII-го, напримѣръ, класса не было своего помѣщенія и этотъ классъ принужденъ былъ помѣщаться для занятій въ комнатѣ того класса, ученицы котораго отпущены домой. Если же свободной комнаты не оказывалось, то ученицы означеннаго класса помѣщались въ проходной комнатѣ, назначенной для библіотеки.

Открытіе въ 1877 году Омской женской прогимназіи, вызванное большимъ наплывомъ ученицъ въ женскую гимназію, не уменьшило этого наплива, такъ какъ ученицы, окончившія прогимназію, поступали въ старшіе классы гимназіи, которые вслѣдствіе этого и переполнялись ученицами.

Не находя удобнымъ прекратить пріемъ дѣвицъ въ гимназію и тѣмъ загородить имъ путь къ образованію, Попечительный Совѣтъ рѣшилъ выстроить новое зданіе, которое могло бы вмѣстить отъ 500 до 600 ученицъ. Для возведенія такого зданія требовался капиталъ въ 50 тысячъ; но его не было въ распоряженіи Совѣта. Нужно было собрать нужную сумму. Бывшая попечительница М. П. Цытовичъ особенно энергично принялась за это дѣло.

Она, по заявленію предсѣдателя Попечительнаго Совѣта и строительной комиссіи, высказанному на торжественномъ актѣ въ 1882 году, — подала счастливую мысль прибѣгнуть къ частной благотворительности; она же приняла на себя и всѣ хлопоты по сбору необходимой для построенія зданія суммы. „Съ замѣчательной энергіей принялась Марія Павловна за доброе дѣло: въ короткое время разосланы были отъ ея имени ко всѣмъ состоятельнымъ лицамъ, живущимъ не только въ Западной Сибири, а даже и въ губерніяхъ Европейской Россіи, письма съ приглашеніемъ оказать посильную денежную помощь женской гимназіи. Къ людямъ же богатымъ изъ обывателей г. Омска она не считала для себя за унижение лично являться съ просьбой о пожертвованіяхъ. И вотъ, бла-

годаря ея теплому участію, благодаря энергіи, въ скоромъ времени составилась изъ пожертвованій сумма въ 16 слишкомъ тысячъ“ *). Омская городская дума на приглашеніе оказать помощь гимназіи откликнулась сочувственно и ассигновала изъ городскихъ суммъ 6 тысячъ рублей. Отъ сокращенія расходовъ по гимназіи образовалась сумма въ 5 тысячъ.

Обладая такимъ образомъ капиталомъ около 30 тысячъ, Попечительный Совѣтъ приступилъ къ постройкѣ зданія, разсчитывая недостающую сумму покрыть новыми пожертвованіями, пособіемъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и капиталомъ отъ продажи дома, въ которомъ помѣщалась тогда гимназія. Кромѣ пожертвованій, Попечительный Совѣтъ разсчитывалъ также на сборъ съ балъ-базаровъ и дѣтскихъ вечеровъ. И въ этомъ отношеніи разсчетъ Попечительнаго Совѣта оказался вѣрнымъ. Такъ, напримѣръ, съ вечера, устроеннаго начальницею гимназіи М. Ѳ. Буланже 25-го декабря 1880 года, получилось сбору до тысячи рублей.

Въ іюлѣ 1879 года образована была для постройки хозяйственнымъ способомъ коммиссія, въ составъ которой вошли: предсѣдатель—директоръ училищъ Акмолинской и Семипалатинской областей, члены: городской голова, завѣдывающій учебной частью въ женской гимназіи, завѣдывающій городскимъ хозяйствомъ и архитекторъ Э. И. Эзетъ, которому поручено и самое производство работъ.

Городская дума безвозмездно отвела для постройки новаго зданія гимназіи лучшее мѣсто въ городѣ какъ въ гигіеническомъ отношеніи, такъ и по своему положенію относительно различныхъ частей города.

---

*) Считаю умѣстнымъ перечислить лицъ, внесшихъ болѣе крупныя суммы (болѣе 100 рублей):

Киргизы Атбасарскаго уѣзда (черезъ уѣздн. начальн.)	145 р. — к.
Атбасарскій уѣздный начальникъ (собранныя)	210 » — »
Купецъ В. Рязановъ	250 » — »
Разныя лица Атбасарскаго уѣзда (черезъ уѣздн. начальн.)	882 » 40 »
Разныя лица Акмолинскаго уѣзда (черезъ уѣздн. начальн.)	3050 » 63 »
Купецъ Смолинъ	250 » — »
Разныя лица Петропавловскаго уѣзда (черезъ уѣздн. начальн.)	1355 » — »
Киргизы Таничинской волости, Петропавловскаго уѣзда	300 » — »
Купецъ Галкинъ	150 » — »
Кокчетавскій уѣздный начальникъ (собранныя)	424 » — »
Г. Давыдовскій	200 » — »
Г-жа Кл. Рязанова (изъ Екатеринбурга)	250 » — »
Г. Паклевскій-Козелло	600 » — »
Киргизы Омскаго уѣзда	121 » 30 »
Атбасарскій уѣздный начальникъ (собранныя)	597 » — »
Кокчетавскій уѣздный начальникъ (собранныя)	114 » — »
Петропавловскій уѣздный начальникъ (собранныя)	600 » — »
Г. Игнатовъ	200 » — »
Атбасарскій уѣздный начальникъ (собранныя)	430 » 37 »
Петропавловскій уѣздный начальникъ (собранныя)	113 » — »
Омскій уѣздный начальникъ (собранныя)	387 » 10 »
Г-жа Пастухова со спектакля	101 » — »
Г. Цибульскій	300 » — »
Атбасарскій уѣздн. начальн. (собранныя)	147 » 5 »
Ялуторовскій исправникъ (собранныя)	141 » — »
Предсѣдатель Войск. хоз. Прав. казачьяго войска	116 » 50 »
Кокчетавскій уѣздн. начальн. (собранныя)	317 » — »
Петропавловскій уѣздн. начальн. (собранныя)	414 » — »
Купецъ Колпаковъ	200 » — »

(Вѣдомость, изъ которой взяты приведенныя данныя, хранится въ архивѣ Попечит. Совѣта Омской женской гимназіи).

1879 г. 30-го августа, въ день тезоименитства Его Императорскаго Величества, происходила закладка новаго зданія гимназіи.

Послѣ обѣдни и молебна въ соборѣ генералъ-губернаторъ, мѣстныя военныя и гражданскія власти и члены Попечительнаго Совѣта прибыли на мѣсто закладки зданія, гдѣ уже собралась многочисленная толпа гражданъ. Законоучитель женской гимназіи о. І. Рождественскій встрѣтилъ прибывшихъ рѣчью. Онъ, между прочимъ, говорилъ: „Христіанство не дѣлаетъ различія между эллинами и варварами, между рабами и свободными, для него нѣтъ ни мужска пола, ни женска; всѣ, по спасительной вѣрѣ въ Іисуса Христа, стали дѣтьми единаго Отца Небеснаго. Мы живемъ въ такое время, когда эта уравнивающая сила Христіанства становится все болѣе и болѣе осязательной и торжествующею. Самая предержащая власть—въ лицѣ славнаго нашего Царя-Преобразователя, къ большей отрадѣ нашей, становится проводникомъ этой божественной силы. Разумѣю въ данномъ случаѣ стремленіе нашего правительства и общества поднять на должную высоту уровень образованія русской женщины и тѣмъ дать ей нѣкоторыя права и средства къ самостоятельной жизни. Христіанство не можетъ не привѣтствовать и не благословлять этого святаго дѣла; ибо гдѣ торжество знанія, истины и справедливости, тамъ торжество и христіанства!

„Но это еще не самая важная сторона женскаго образованія. Назначеніе женщины не есть общественная дѣятельность; на ней лежитъ другая, болѣе важная и священная обязанность—быть любящей матерью и разумною воспитательницею своихъ дѣтей...

„Женщина есть исключительная воспитательница молодаго поколѣнія. Поэтому на нее должны быть устремлены взоры всѣхъ, кому дорого будущее нашихъ дѣтей, нашего общества и нашего отечества! Но ожидая отъ женщины-матери великихъ плодовъ для будущаго, мы должны дать ей самой должное воспитаніе въ настоящемъ. Наука и воспитаніе должны расширить ея умственный кругозоръ и вдохнуть энергію—послужить во своей сферѣ общимъ цѣлямъ общества, государства и всего человѣчества... Тогда мы вправѣ будемъ ожидать отъ женщины - матери и воспитательницы христіански самоотверженнаго и патріотическаго доблестнаго будущаго поколѣнія“...

Послѣ рѣчи былъ отслуженъ молебенъ съ водоосвященіемъ и собственноручно генералъ-губернаторомъ и попечительницей гимназіи совершена закладка зданія, причемъ въ основаніе его положена металлическая дощечка съ надлежащею надписью.

Черезъ три года новое зданіе гимназіи было готово. 30-го августа 1882 года гимназія отпраздновала свой торжественный актъ уже въ новомъ зданіи. Въ своей рѣчи на актѣ директоръ гимназіи высказалъ, между прочимъ, слѣдующее: „По первоначальному смѣтному исчисленію на постройку зданія для женской гимназіи опредѣлена сумма, при производствѣ работъ хозяйственнымъ способомъ, въ 50 тысячъ руб. Въ дѣйствительности же все зданіе обошлось въ 42.270 руб., менѣе разрѣшенной суммы на 7,730 руб. Такимъ значительнымъ сбереженіемъ строительная коммиссія обязана исключительно производителю работъ Эдуарду Ивановичу Эзетъ. Благодаря разумной его распорядительности, безкорыстію и умѣнью закупать всѣ строительные матерьялы, нанимать рабочихъ своевременно и по выгоднымъ цѣнамъ, Омская женская гимназія получила возможность помѣститься въ новомъ удобномъ зданіи. Несомнѣнная заслуга

Эд. Пв. вызываетъ одно лишь чувство признательности и глубокой благодарности".

Новое зданіе гимназіи представляетъ значительныя удобства. Комнатъ для классныхъ помѣщеній достаточно, притомъ онѣ теплы, сухи и помѣстительны; есть особое помѣщеніе для библіотеки, физическаго кабинета и для пріема посѣтителей. Мало того, гимназія имѣетъ, кромѣ корридоровъ, обширный залъ, гдѣ бываютъ уроки гимнастики, танцевъ и гдѣ во время перемѣнъ дѣти отдыхаютъ и рѣзвятся. Кромѣ того, при гимназіи есть церковь.

Почти одновременно съ возведеніемъ зданія для гимназіи было приступлено, по иниціативѣ генералъ-губернатора Мещеринова, къ постройкѣ зданія для пансіона при гимназіи.

Въ 1883 году 14-го ноября, въ высокоторжественный день рожденія Государыни Императрицы, Августѣйшей покровительницы женскаго образованія въ Россіи, происходило освященіе вновь выстроеннаго зданія для пансіона при Омской женской гимназіи. Послѣ молебствія и провозглашенія многолѣтія Царствующему дому и строителямъ освящаемаго зданія, директоромъ гимназіи А. В. Поповымъ была произнесена рѣчь, въ которой онъ указалъ на необходимость новаго помѣщенія для пансіона, остановился съ благодарнымъ воспоминаніемъ на бывшемъ генералъ-губернаторѣ Г. В. Мещериновѣ, содѣйствіемъ котораго воздвигнуто новое зданіе.

При закладкѣ новаго зданія для пансіона 30 августа 1881 года генералъ-губернаторъ Мещериновъ ходатайствовалъ чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о разрѣшеніи назвать пансіонъ Омской женской гимназіи именемъ Государя Императора, на что и послѣдовало тогда же Его Императорскаго Величества соизволеніе.

Послѣ освященія новаго зданія воспитанницы пансіона поселились въ немъ.

Принадлежавшій гимназіи домъ, въ которомъ прежде помѣщалась гимназія, уступленъ Техническому училищу за 7 тысячъ рублей.

Почти черезъ годъ послѣ освященія Александровскаго пансіона была освящена гимназическая церковь. Устройство церкви въ новомъ зданіи гимназіи было внесено въ планъ этого зданія; но, за недостаткомъ денежныхъ средствъ, устройство ея отнесено было до болѣе благопріятнаго времени. Бывшая попечительница гимназіи ея высокопревосходительство В. Д. Мещеринова возбудила вопросъ о пожертвованіи на устройство церкви. По ея призыву томскій купецъ Я. П. Петровъ первый пожертвовалъ 1500 руб. Это пожертвованіе послужило основнымъ фондомъ для устройства гимназической церкви. Затѣмъ начали поступать другія денежныя и вещевыя пожертвованія, изъ которыхъ болѣе цѣнный вкладъ сдѣланъ омскимъ купцомъ Г. Д. Козьминымъ и его супругой, пожертвовавшими всю церковную утварь и напрестольныя одѣянія на сумму до 900 руб. Воспитанницы Александровскаго пансіона пожертвовали вышитый ими богатый коверъ къ престолу.

Получивъ въ августѣ 1883 г. разрѣшеніе Тобольскаго епархіальнаго начальства на устройство церкви, строительный комитетъ заказалъ изготовить иконостасъ (по рисунку Э. П. Эзетъ), иконы и другія церковныя принадлежности.

Къ сентябрю 1884 года церковь была готова и 15-го сентября было освященіе ея въ присутствіи генералъ-губернатора, губернатора, учащихъ, учащихся и другихъ лицъ.

Во время литургіи законоучитель о. Рождественскій сказалъ рѣчь, въ которой, указавъ на значеніе храма, какъ мѣста постояннаго обитанія Господа силъ и Его Святой благодати, являющейся единственнымъ средствомъ душевнаго успокоенія и умиротворенія вѣрующихъ среди тягостныхъ заботъ ихъ земнаго существованія, обратилъ вниманіе слушателей на особенное значеніе для юныхъ отроковицъ воспоминанія о томъ событіи, въ честь котораго воздвигнутъ храмъ. Свою рѣчь отецъ-законоучитель закончилъ словами, обращенными къ ученицамъ: „Постоянно имѣя предъ собою чистый и смиренный образъ Дѣвы Маріи, вдали отъ шумныхъ развлеченій міра—этого древа познанія добра и зла для всѣхъ юныхъ и невинныхъ сердецъ, и при скромномъ трудолюбіи и усвоеніи добраго и полезнаго ученія, старайтесь сами украшаться чистотою и святостью и неутомимо стремиться къ своему духовно-нравственному совершенствованію. Сюда, въ этотъ храмъ, несите всѣ ваши юношескія тревоги и сомнѣнія, всѣ ваши радости и огорченія и въ горячей молитвѣ повергайте ихъ предъ своею Небесной Покровительницей и Она, Заступница Усердная, не оставитъ вашихъ чистыхъ молитвъ, укрѣпитъ ваши колеблющіяся юныя силы и крѣпкою рукою поведетъ васъ по пути добра и святости...“

Средства гимназіи.

Главнымъ источникомъ содержанія гимназіи служили до 1883 года проценты съ капитала Томскаго общественнаго банка. Изъ этого банка гимназія ежегодно получала до 12 тысячъ рублей.

Кромѣ этой суммы, гимназія получала отъ сбора за правоученіе ученицъ отъ 2 до 10 тысячъ, въ зависимости отъ количества ученицъ и размѣра платы за правоученіе.

Наконецъ, изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія поступало въ пособіе гимназіи 2000 руб.

Такимъ образомъ гимназія ежегодно могла расходовать отъ 16 до 24 тысячъ рублей. Этой суммы было вполнѣ достаточно для покрытія всѣхъ расходовъ гимназіи. Въ первые годы существованія гимназіи получался даже значительный остатокъ, такъ что предсѣдательствующій въ Педагогическомъ Совѣтѣ не безъ основанія заявилъ на одномъ изъ торжественныхъ актовъ заведенія: „Наша гимназія можетъ существовать *безбѣдно*“...

Генералъ-губернаторъ Западной Сибири, заботясь о нуждахъ ввѣреннаго ему края, не могъ допустить уклоненія Томскаго общественнаго банка отъ высылки назначенной на содержаніе Омской женской гимназіи суммы.

Но въ 1883 году послѣдовало преобразованіе въ управленіи Западной Сибирью, причемъ вмѣсто Западно-Сибирскаго образовано Степное генералъ-губернаторство.

Сознавая себя внѣ зависимости отъ Степнаго генералъ-губернатора, Томскій общественный банкъ сталъ уклоняться отъ высылки назначенной на содержаніе Омской гимназіи суммы. Въ 1883 году Омская женская гимназія уже ничего не получила отъ Томскаго общественнаго банка. Для гимназіи настало тяжелое время. Пришлось существовать сбереженіями отъ прошедшихъ лѣтъ. Къ тому же приняты были всевозможныя мѣры къ сокращенію расходовъ и къ увеличе-

нію сбора платы за ученіе. Для сокращенія расходовъ положено было уменьшить количество параллельныхъ отдѣленій въ гимназіи и уменьшить урочную плату съ 75 на 60 рублей преподавателямъ VIII-го класса. Для увеличенія суммы сбора за ученіе положено возвысить плату за ученіе съ 20 руб. (за обязательные предметы) на 40 руб. съ ученицъ первыхъ пяти классовъ и на 50 руб. съ ученицъ 6-го и 7-го классовъ. Съ ученицъ же VIII-го класса положено взимать по 60 рублей. Но эти мѣры не могли долго поддержать существованіе гимназіи: запасный капиталъ истощался; отъ уменьшенія урочной платы учителямъ получалось ничтожное сокращеніе расходовъ; увеличеніе платы за ученіе и уменьшеніе числа параллельныхъ отдѣленій неминуемо вело къ уменьшенію ученицъ гимназіи, что̀, естественно, должно было повести и къ уменьшенію сбора за ученіе... Грозовая туча повисла надъ гимназіей; она переживала тяжелый кризисъ... Въ это тяжелое время явилось съ своею помощью Омское городское управленіе и правительство. Первое постановило отпускать на содержаніе гимназіи ежегодно по 2000 рублей, а второе, кромѣ отпускаемыхъ уже изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 2000, положило отпускать изъ суммъ Государственнаго Казначейства, согласно Высочайше утвержденному 7-го апрѣля 1886 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, еще 4 тысячи.

Такимъ образомъ гимназія съ 1886 года получаетъ на свое содержаніе до 18 тысячъ, именно: сбора платы за ученіе—около 10 тысячъ, пособія отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Государственнаго Казначейства—6 тысячъ и пособія отъ городскаго управленія—2 тысячи.

Наиболѣе значительный расходъ гимназіи всегда составляла уплата жалованья служащимъ въ заведеніи. Затѣмъ второе мѣсто занималъ расходъ на отопленіе и освѣщеніе зданія.

Приведемъ изъ отчетовъ Попечительнаго Совѣта за 1881 и 1886 годы выписку о приходѣ и расходѣ суммъ гимназіи. Она дастъ намъ общее представленіе о томъ, какою суммою гимназія располагала и сколько расходовала на тотъ или другой предметъ.

За 1881 годъ:

ПРИХОДЪ:

а)	Отъ Правленія Сибирскаго общественнаго банка въ Томскѣ.	11,207 р.	— к.
б)	Сбора платы за правоученіе съ воспитанницъ гимназіи	7,941 „	70 „
в)	Пособія изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія	2,000 „	— „
г)	Отъ продажи книгъ и учебныхъ пособій.	129 „	95 „
д)	Собрано съ дѣтскаго вечера, устроеннаго въ январѣ 1881 года	905 „	— „
е)	Получено % на капиталъ въ 6,200 р.	315 „	— „
	Итого въ приходъ поступило.	22,498 р.	65 к.
Кромѣ этого, отъ предшествовавшаго года поступилъ остатокъ въ количествѣ.		9,213 „	49 „
	Всего въ приходѣ за 1881 г.	31,712 р.	29 к.

РАСХОДЪ:

а) На содержаніе личнаго состава гимназіи	15,665	р. 71	к.
б) Отопленіе и освѣщеніе зданія	698	„ 61	„
в) Наемъ прислуги	587	„ —	„
г) Страхованіе движимаго и недвижимаго имущества . .	325	„ 30	„
д) Пополненіе мебели и ремонтъ ея	111	„ 30	„
е) Ремонтъ дома	55	„ —	„
ж) Учебныя пособія (рисунки, модели и пр.)	182	„ 78	„
з) Выписка журналовъ и газетъ	159	„ 23	„
и) Выписка медалей для ученицъ	143	„ 13	„
к) Пріобрѣтеніе книгъ для наградъ и пополненіе ученической библіотеки	75	„ 51	„
л) Отпечатаніе классн. журн. и канцелярскіе расходы .	200	„ 60	„
м) Мелочные расходы	210	„ —	„
н) Содержаніе пансіонерки	220	„ —	„
о) Покупка 5% билета	230	„ —	„
п) Разница отъ продажи 2-хъ билетовъ	84	„ 15	„
р) На постройку новаго зданія гимназіи	2.000	„ —	„
Итого въ расходѣ	20,946	р. 49	к.
Остатокъ къ 1882 году	10,765	„ 80	„

За 1886 годъ:

ПРИХОДЪ:

Оставалось отъ 1885 года	2,131	р. 3	к.
а) Изъ Государственнаго Казначейства	6,000	„ —	„
б) Сборъ платы за ученіе	9,671	„ 75	„
в) Отъ городскаго общества	2,000	„ —	„
г) % на пожертвованные капиталы	672	„ 12	„
д) Пожертвованій разныхъ обществъ и лицъ	393	„ 1	„
е) Изъ войсковыхъ суммъ	627	„ 50	„
Всего въ приходѣ	21,495	р. 41	к.

РАСХОДЪ:

а) На содержаніе личнаго состава	13,256	р. 27	к.
б) Содержаніе помѣщенія	2,553	„ 70	„
в) Учебныя пособія	347	„ —	„
г) Стипендіи	448	„ 37	„
д) Пособіе учащимся	75	„ 50	„
е) Прочія потребности	60	„ —	„
Итого	16,740	р. 84	к.
Остатокъ къ 1-му января 1887 года	4,754	„ 57	„

Стипендіи.

Омская женская гимназія имѣетъ нѣсколько стипендій, предназначенныхъ для недостаточныхъ ученицъ гимназіи.

1) Въ 1868 году учреждена изъ ежегодныхъ взносовъ членовъ Педагогическаго Совѣта стипендія въ память счастливаго избавленія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича во время крушенія фрегата „Александръ Невскій“ у береговъ Даніи.

2) Въ томъ же году учреждена стипендія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича. На проценты съ пожертвованнаго капитала въ 2400 рублей воспитывается въ пансіонѣ одна ученица гимназіи.

3) Въ 1876 году Высочайше утверждена стипендія имени бывшаго генералъ-губернатора Западной Сибири А. П. Хрущова. По уставу этой стипендіи, на проценты съ капитала въ 2800 рублей содержится одна ученица въ Александровскомъ пансіонѣ и вносится плата за ея правоученіе.

4) На проценты изъ неприкосновеннаго капитала въ 3100 рублей, состоящаго въ 5% билетахъ Государственнаго Банка, учреждено нѣсколько стипендій того же имени, для приходящихъ ученицъ гимназіи (вносится плата за ученіе).

5) 8-го іюля 1879 года Омскимъ городскимъ обществомъ была учреждена стипендія въ память бывшаго городскаго головы Ѳ. Л. Чернавина.

6) 19-го февраля 1880 года учреждена, Высочайше утвержденная, стипендія К. Ельницкаго въ память 19-го февраля 1880 года.

7) 14-го февраля 1885 года Омскою городскою думою учреждена стипендія въ память покойнаго бывшаго генералъ-губернатора Западной Сибири Н. Г. Казнакова. (Ежегодно вносится 50 руб. за правоученіе ученицы).

Сберегательная касса.

Для доставленія возможности служащимъ въ женской гимназіи дѣлать сбереженія изъ получаемаго ими жалованья учреждена въ гимназіи, съ разрѣшенія высшаго начальства, сберегательная касса. Уставъ кассы выработанъ въ 1877 году. Согласно уставу, ежемѣсячно вычитается положенный процентъ изъ жалованья, получаемаго каждымъ членомъ кассы. Вычтенная сумма записывается въ кассовую книгу. Изъ такихъ вычетовъ, повидимому незначительныхъ, у нѣкоторыхъ лицъ составлялся мало-по-малу довольно значительный капиталъ.

На составляемую изъ вычетовъ сумму правленіе кассы покупаетъ процентныя бумаги. Проценты съ этихъ бумагъ поступаютъ въ пользу членовъ кассы, такъ что послѣдніе получаютъ нѣкоторую прибыль изъ своего капитала.

Всѣ операціи по сберегательной кассѣ производитъ кассиръ; онъ же ведетъ и кассовыя книги. Со времени учрежденія кассы до 1879 года кассиромъ былъ преподаватель математики К. Е. Коробовъ; съ 1879 года по настоящее время (1888 г.) кассиромъ состоитъ препод. матем. А. П. Буткѣевъ.

Число учениць гимназіи.

Приведемъ по годамъ числовыя данныя, показывающія количество ученицъ, обучавшихся въ гимназіи и, въ предшествовавшихъ ей, школѣ при пріютѣ „Надежда“ и женской школѣ 2-го разряда.

Въ	1858—59	учебн.	году	обучал.	52	учен.	Въ	1873—74	учебн.	году	обучал.	277 учен.
»	1859—60	»	»	»	74	»	»	1874—75	»	»	»	305 »
»	1860—61	»	»	»	78	»	»	1875—76	»	»	»	288 »
»	1861—62	»	»	»	84	»	»	1876—77	»	»	»	302 »
»	1862—63	»	»	»	89	»	»	1877—78	»	»	»	349 »
»	1863—64	(въ годъ открытія училища 1-го разряда или женской гимназіи).			93	»	»	1878—79	»	»	»	369 »
							»	1879—80	»	»	»	355 »
»	1864—65	»	»	»	98	»	»	1880—81	»	»	»	371 »
»	1865—66	»	»	»	110	»	»	1881—82	»	»	»	387 »
»	1866—67	»	»	»	124	»	»	1882—83	»	»	»	416 »
»	1867—68	»	»	»	120	»	»	1883—84	»	»	»	118 »
»	1868—69	»	»	»	139	»	»	1884—85	»	»	»	349 »
»	1869—70	»	»	»	155	»	»	1885—86	»	»	»	316 »
»	1870—71	»	»	»	168	»	»	1886—87	»	»	»	295 »
»	1871—72	»	»	»	203	»	»	1887—88	»	»	»	298 »
»	1872—73	»	»	»	234	»						

Разсматривая эту таблицу, мы видимъ, что до 1883—84 учебнаго года число ученицъ послѣдовательно, за незначительными уклоненіями, увеличивалось. Съ 1884—85 учебнаго года оно послѣдовательно стало убывать. Начальство гимназіи въ своихъ отчетахъ объясняло убыль ученицъ слѣдующимъ образомъ:

„Число ученицъ въ 1884—85 учебномъ году уменьшилось. Уменьшеніе это легко объясняется закрытіемъ въ гимназіи параллельныхъ отдѣленій, по недостатку средствъ, а также открытіемъ въ Тобольскѣ женскаго епархіальнаго училища. Несмотря на уменьшеніе, въ нѣкоторыхъ классахъ число ученицъ превышало положенную норму (40 чел.), такъ что въ нѣкоторые классы въ началѣ учебнаго года не было пріема. Превышеніе нормы въ числѣ учащихся въ нѣкоторыхъ классахъ произошло отъ существованія въ прежнее время въ предъидущихъ классахъ параллельныхъ отдѣленій, такъ что теперь, при переходѣ въ высшіе классы, онѣ по необходимости группируются въ одномъ отдѣленіи“.

Въ отчетѣ за слѣдующій, 1885—86 учебный годъ читаемъ: „Въ отчетномъ году выбыло изъ гимназіи 21 ученицей болѣе, чѣмъ въ предъидущемъ году. Это явленіе объясняется главнымъ образомъ возвышеніемъ платы за правоученіе въ гимназіи, къ которому гимназія вынуждена была прибѣгнуть съ наступленіемъ 1884—85 учебнаго года въ виду крайней недостаточности матеріальныхъ средствъ“.

Въ отчетѣ къ 1-му января 1886 года тоже указано на увеличеніе платы за правоученіе, какъ на причину уменьшенія ученицъ. При этомъ прибавлено: „Вслѣдствіе увеличенія платы за ученіе ученицы низшихъ классовъ, особенно тѣ изъ нихъ, которыя были оставлены на повторительный курсъ, перешли въ женскую прогимназію, гдѣ плата за правоученіе сравнительно небольшая; тѣ же, которыя оставлены были на повторительный курсъ въ одномъ изъ старшихъ классовъ, оставляли заведеніе по недостатку средствъ“. „Нужно замѣтить также, читаемъ далѣе въ этомъ же отчетѣ, что въ 1885—86 учебномъ году подано было прошеній о поступленіи въ гимназію на 22 меньше прошлогодняго“.

Незначительное увеличеніе числа ученицъ въ 1887—88 учебномъ году объясняется поступленіемъ значительнаго числа ихъ изъ Вѣрненской гимназіи.

Что касается уменьшенія числа ученицъ за нѣкоторые годы въ періодъ отъ открытія женской школы по 1883—84 учебный годъ, то оно объясняется нѣкоторыми случайными обстоятельствами, какъ, напр., отказомъ въ пріемѣ за недостаткомъ помѣщенія, открытіемъ въ Омскѣ прогимназіи, увольненіемъ нѣсколькихъ ученицъ изъ гимназіи, вслѣдствіе ихъ слабой успѣшности.

УПРАВЛЕНІЕ ОМСКОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗІЕЙ.

Духъ и направленіе дѣятельности учебно-воспитательнаго заведенія въ значительной мѣрѣ зависятъ отъ лицъ, стоящихъ во главѣ его; а потому, прежде чѣмъ перейти къ изложенію воспитательной и учебной дѣятельности Омской женской гимназіи, нужно упомянуть о лицахъ, управлявшихъ заведеніемъ.

Омская женская гимназія управлялась Попечительнымъ и Педагогическимъ Совѣтами. Первый завѣдывалъ преимущественно хозяйственною и отчасти воспитательною частью заведенія, а второй—преимущественно учебно-воспитательнымъ дѣломъ его.

Предсѣдатели Попечительнаго Совѣта.

Вслѣдствіе ходатайства бывшаго генералъ-губернатора Хрущова, Высочайше повелѣно, 30-го іюня 1871 года, предсѣдательствовать въ Попечительномъ Совѣтѣ Омской женской гимназіи главному инспектору училищъ Западной Сибири. Въ силу этого закона предсѣдателями Попечительнаго Совѣта были главные инспекторы: Иванъ Оттоновичъ Смольянъ, Андрей Петровичъ Дзюба и Николай Яковлевичъ Максимовъ.

Въ 1878 году, по докладу бывшаго главнаго инспектора Н. Я. Максимова, генералъ-губернаторъ Н. Г. Казнаковъ ходатайствовалъ о сложеніи съ главнаго инспектора обязанности предсѣдательствовать въ Попечительномъ Совѣтѣ и возложеніи ея на директора мужской гимназіи. Вслѣдствіе этого ходатайства, Государь Императоръ, 10-го января 1879 года, соизволилъ освободить главнаго инспектора училищъ отъ обязанности участвовать въ Попечительномъ Совѣтѣ Омской женской гимназіи и возложить эту обязанность, согласно Положенію о женскихъ гимназіяхъ, на директора мужской гимназіи. Съ 1879 до 1886 года предсѣдателями Попечительнаго Совѣта состояли директоры гимназіи: Б. И. Сиборскій и А. В. Поповъ. Въ 1886 г. предсѣдателемъ Попечительнаго Совѣта гимназіи и Александровскаго пансіона назначенъ городской голова Э. И. Эзетъ, который и до настоящаго времени исполняетъ эту обязанность. До 1871 года главные инспекторы училищъ хотя и не состояли предсѣдателями Попечительнаго Совѣта, однако, въ силу своей служебной обязанности, вникали въ дѣла какъ Попечительнаго, такъ и Педагогическаго Совѣтовъ гимназіи.

Нужно замѣтить, что женская гимназія пользовалась сочувствіемъ и покровительствомъ почти всѣхъ бывшихъ главныхъ инспекторовъ училищъ Западной Сибири. Особенно же усердно заботились о благоустройствѣ женской гимназіи главные инспекторы училищъ: А. В. Поповъ, С. И. Барановскій, П. О. Смольянъ и А. П. Дзюба.

При главномъ инспекторѣ А. В. Поповѣ женская гимназія открыта. Онъ способствовалъ организаціи учебно-воспитательнаго дѣла въ новомъ заведеніи. Производя ревизію гимназіи и присутствуя на испытаніяхъ ученицъ въ различныхъ классахъ, онъ замѣчалъ недостатки въ преподаваніи того или другаго учителя и старался устранить эти недостатки. Протоколъ произведенной имъ въ 1864 г. ревизіи женской гимназіи, сохранившійся при дѣлахъ этой гимназіи, изобличаетъ въ немъ тонкаго наблюдателя и хорошаго руководителя учебно-воспитательнаго дѣла заведенія.

Степанъ Ивановичъ Барановскій хотя не долго занималъ должность главнаго инспектора, однако, принесъ значительную пользу женской гимназіи, благодаря глубокому своему образованію. Онъ первый поднялъ въ гимназіи вопросъ о гигіеническомъ устройствѣ классныхъ помѣщеній, о правильной разстановкѣ классныхъ столовъ, о соотвѣтствіи ихъ возрасту учащихся. Каждый изъ учителей находилъ въ немъ знающаго, сочувствующаго учебному дѣлу совѣтника и руководителя...

П. О. Смольянъ былъ однимъ изъ выдающихся педагоговъ Сибири. Онъ основательно былъ знакомъ, какъ теоретически, такъ и практически, съ раціональнымъ веденіемъ дѣла воспитанія и обученія дѣтей. До пріѣзда на службу въ Сибирь онъ довольно продолжительное время былъ директоромъ педагогической школы въ Петербургѣ, гдѣ и долженъ былъ познакомиться съ педагогикой, дидактикой и методикой начальнаго обученія дѣтей. Посѣщая часто женскую гимназію, онъ старался своими бесѣдами съ учителями и учительницами проводить въ средѣ ихъ болѣе раціональныя педагогическія идеи. Кромѣ того, съ открытіемъ конференцій въ 8-мъ, педагогическомъ классѣ гимназіи, онъ очень аккуратно посѣщалъ эти конференціи и своими указаніями и замѣчаніями способствовалъ поднятію педагогическаго образованія будущихъ наставницъ и учительницъ.

Кромѣ сказаннаго, слѣдуетъ еще упомянуть, что П. О. въ своей начальной школѣ охотно знакомилъ лицъ, готовящихся занять учительскую должность, съ лучшими способами начальнаго обученія.

Весною 1873 года Иванъ Оттоновичъ скончался, оставивши по себѣ воспоминаніе, какъ о добромъ человѣкѣ и хорошемъ руководителѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ краѣ.

А. П. Дзюба значительную часть своего времени и труда посвящалъ Омской женской гимназіи. Онъ работалъ для этого заведенія несравненно больше, чѣмъ требовалъ того даже долгъ службы. Онъ лично вникалъ во всѣ стороны жизни и дѣятельности заведенія, особенно же онъ заботился о правильной постановкѣ въ немъ учебнаго курса. Онъ часто лично присутствовалъ въ тѣхъ собраніяхъ Педагогическаго Совѣта гимназіи, въ которыхъ рѣшались болѣе важные учебно-воспитательные вопросы, дабы своимъ содѣйствіемъ способствовать правильному и цѣлесообразному ихъ рѣшенію. Онъ почти каждый день заходилъ въ женскую гимназію и посѣщалъ уроки преподавателей и учительницъ. Письменныя работы ученицъ онъ часто самъ провѣрялъ и по нимъ дѣлалъ заключеніе объ успѣшности того или другаго класса. Всякое отступленіе кѣмъ-нибудь изъ служащихъ въ гимназіи отъ требованій устава не ускользало отъ его наблюдательнаго глаза и было, по его требованію, исправляемо. Усердіе А. П. къ улучшенію всѣхъ частей заведенія доходило до того, что онъ самъ составлялъ каталоги

для гимназической библіотеки: и до сихъ поръ въ гимназіи хранятся каталоги, написанные его рукою.

Къ сказанному слѣдуетъ еще прибавить, что А. П. принималъ теплое участіе въ положеніи бѣдныхъ ученицъ и черезъ начальницу гимназіи оказывалъ имъ помощь.

Попечительницы.

Первою попечительницей гимназіи была Юлія Михайловна Дюгамель. Своею энергичною, неутомимою дѣятельностью, направленною въ поднятію благосостоянія ввѣренныхъ ея попеченію благотворительныхъ и учебныхъ заведеній. она значительно способствовала улучшенію этихъ заведеній, въ томъ числѣ и Омской женской гимназіи. Послѣдняя, можно сказать, даже обязана своимъ существованіемъ ходатайству Ю. М. передъ мѣстною высшею властью.

Исполняя обязанность попечительницы гимназіи, Ю. М. вникала не только въ хозяйственную и воспитательную части заведенія, но также и въ постановку въ немъ учебнаго дѣла. Въ архивѣ гимназіи хранятся ея заявленія Попечительному Совѣту относительно того, какія мѣры слѣдовало бы принять для того, чтобы обученіе ученицъ вело не только къ обогащенію ихъ знаніями, но также и къ развитію ихъ душевныхъ силъ.

Съ 1864-го по 1868-ой годъ исправляли обязанность попечительницы, за выѣздомъ г-жи Дюгамель изъ Омска, одна послѣ другой, Екатерина Петровна Кроіерусъ и Людмила Васильевна Линденъ. Въ 1868 году опредѣлена была попечительницей Алекс. Сем. Окольничій. Послѣ нея, въ 1872 году, приняла на себя обязанность попечительницы Марія Павловна Цытовичъ. Марія Павловна очень близко принимала къ сердцу всѣ нужды заведенія и зорко слѣдила за духомъ и направленіемъ его. Она часто пріѣзжала въ гимназію, бывала на экзаменахъ и иногда посѣщала уроки учителей. Ей въ значительной мѣрѣ обязана гимназія своимъ теперешнимъ удобнымъ и просторнымъ помѣщеніемъ: она принимала самыя энергичныя мѣры для сбора капитала, необходимаго для постройки зданія гимназіи.

Послѣ выхода Маріи Павловны Цытовичъ въ отставку, мѣсто попечительницы гимназіи оставалось вакантнымъ до пріѣзда въ Омскъ супруги бывшаго генералъ-губернатора Вѣры Дмитріевны Мещериновой. Эта послѣдняя 27-го сентября 1881 г. приняла на себя обязанность попечительницы и оставалась въ этой должности до своего отъѣзда изъ Омска. Послѣ нея избрана была попечительницей Софія Николаевна Ходкевичъ. Г-жа Ходкевичъ принимала самое теплое участіе въ судьбѣ бѣдныхъ ученицъ гимназіи. Для оказанія имъ помощи она устраивала дѣтскіе вечера, сборъ съ которыхъ поступалъ въ ихъ пользу. Кромѣ того, она принимала самое живое участіе въ постройкѣ и украшеніи гимназической церкви. Въ 1887 году г-жа Ходкевичъ, за выѣздомъ изъ Омска, сложила съ себя обязанность попечительницы, и съ этого времени мѣсто попечительницы Омской женской гимназіи считается вакантнымъ.

Предсѣдатели Педагогическаго Совѣта.

Со дня открытія женской гимназіи до 6-го мая 1869 года предсѣдательствовалъ въ Педагогическомъ Совѣтѣ и руководилъ учебною частью въ гимназіи

смотритель уѣзднаго училища Ив. Матв. Дивногорскій. Ему пришлось установить ходъ ученія въ новомъ учебномъ заведеніи, пришлось примѣнять новыя программы, подбирать подходящихъ учителей и разрѣшать многоразличные вопросы, являющіеся при организаціи новаго учебнаго заведенія. Обладая значительнымъ природнымъ умомъ и замѣчательнымъ тактомъ, Ив. Матв. съ успѣхомъ управлялъ учебнымъ дѣломъ въ заведеніи въ продолженіи шести лѣтъ. Гимназія не можетъ не вспомнить о немъ съ великою благодарностью, тѣмъ болѣе, что онъ исполнялъ свою обязанность безвозмездно.

6-го мая 1869 года приказомъ генералъ-губернатора опредѣленъ предсѣдателемъ Педагогическаго Совѣта женской гимназіи Ѳедоръ Леонтьевичъ Черниавинъ, который исполнялъ эту обязанность до 1871 года.

30-го іюня 1871 года, вслѣдствіе ходатайства генералъ-губернатора, учреждена въ Омской женской гимназіи должность завѣдывающаго учебною частью, съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы эту должность занимало лицо, получившее высшее образованіе. На завѣдывающаго учебною частью возлагалась до 1879 г. обязанность предсѣдательствовать въ Педагогическомъ Совѣтѣ.

Слѣдующія лица, одинъ за другимъ, исполняли обязанность завѣдывающаго учебною частью гимназіи: Сидоренко — отъ 1871 до 1872 г., Корнильевъ — съ 16 марта до начала августа 1872 г., Ив. Ив. Шумиловскій — съ 9 августа 1872 г. до 16 августа 1879 года, А. П. Куртуковъ — съ 16 августа 1879 г. до 7 августа 1880 г., К. Е. Коробовъ — съ 7 августа 1880 г. до 26 марта 1881 года, А. И. Лавровскій — съ 26 марта 1881 г. до 13 авг. 1882 г., П. И. Шумиловскій (вторично) — съ 13 авг. 1882 г. до 1885 г.

Послѣ оставленія Ив. Ив. Шумиловскимъ службы въ женской гимназіи, должность завѣдывающаго учебною частью была упразднена, такъ какъ признано было, что, съ возложеніемъ обязанности предсѣдательствовать въ Педагогическомъ Совѣтѣ на директора гимназіи, должность завѣдывающаго учебною частью гимназіи потеряла свое первоначальное значеніе.

Изъ приведеннаго перечня лицъ, занимавшихъ должность завѣдывающаго учебною частью заведенія, можно видѣть, что эту должность наиболѣе продолжительное время занималъ Ив. Пв. Шумиловскій. Своею продолжительною службою онъ принесъ значительную пользу учебному дѣлу гимназіи. При его близкомъ содѣйствіи составляемы были въ Педагогическомъ Совѣтѣ программы преподаванія учебныхъ предметовъ. На него же выпала обязанность ввести въ гимназическій курсъ программы, изданныя въ 1874 г. Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Далѣе ему пришлось организовать болѣе правильное веденіе письменныхъ упражненій ученицъ гимназіи. Наконецъ, подъ его непосредственнымъ руководствомъ приведены въ порядокъ фундаментальная и ученическая библіотеки гимназіи.

Высочайшимъ приказомъ 10-го января 1879 г. обязанность предсѣдателя Педагогическаго Совѣта женской гимназіи предписано возложить, согласно уставу женскихъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія, на директора мужской гимназіи. Въ силу этого приказа, 25 февраля 1879 года предписано было директору гимназіи Б. И. Сциборскому принять на себя обязанность предсѣдателя Педагогическаго Совѣта женской гимназіи. 12 іюля 1880 года г. Сциборскій былъ переведенъ въ Томскъ, а на его мѣсто тогда же назначенъ Александръ Васильевичъ Поповъ. Въ продолженіе пяти съ половиной лѣтъ А. В. Поповъ исполнялъ обязанности предсѣдателя Педагогическаго Совѣта гимназіи, содѣйствуя зави-

сящими отъ него мѣрами правильной постановкѣ въ ней учебнаго дѣла. Кромѣ предсѣдательствованія въ Педагогическомъ Совѣтѣ гимназіи, А. В. состоялъ предсѣдателемъ строительной коммиссіи по постройкѣ новаго зданія гимназіи. Мало того, состоя предсѣдателемъ Попечительнаго Совѣта пансіона, онъ заботливо относился къ хозяйственной и воспитательной частямъ этого заведенія и даже составилъ для него уставъ, утвержденный высшею властью.

Въ декабрѣ 1886 года А. В. Поповъ, вслѣдствіе прошенія, уволенъ отъ обязанности предсѣдателя Педагогическаго Совѣта женской гимназіи, и эта обязанность тогда же возложена на директора учительской семинаріи Митрофана Алексѣевича Водянникова, который и до настоящаго времени исполняетъ означенную обязанность.

Начальницы.

Въ августѣ 1863 года, вслѣдъ за открытіемъ женской гимназіи, была опредѣлена начальницей ея г-жа Лохеръ. Въ сентябрѣ того же года она перемѣщена въ Томскую женскую гимназію, а на ея мѣсто опредѣлена 26-го сентября 1863 года Марія Карловна Фонъ-Ванъ. Эта послѣдняя была начальницей только семь мѣсяцевъ. 1-го мая 1864 года она уволена отъ занимаемой ею должности, и исполненіе обязанности начальницы гимназіи поручено учительницѣ французскаго языка Терезѣ Андреевнѣ Дивногорской. Своею дѣятельностью въ званіи учительницы г-жа Дивногорская заявила, что обладаетъ педагогическимъ тактомъ, терпѣніемъ и любовью къ дѣтямъ—качествами, очень важными для начальницы гимназіи; а потому Попечительный Совѣтъ и предложилъ ей принять на себя обязанность начальницы.

Семейныя обстоятельства заставили Терезу Андреевну выйти въ отставку, и вмѣсто нея на должность начальницы была назначена 16-го сентября 1865 года Александра Сергѣевна Иванова. Г-жа Иванова была начальницей около двухъ лѣтъ. Разстроенное здоровье и испытанныя невзгоды побудили ее просить уволить ее отъ занимаемой должности. 31-го іюля 1867 года состоялся приказъ генералъ-губернатора объ увольненіи г-жи Ивановой отъ должности начальницы, и 1-го августа того же года Попечительный Совѣтъ избралъ на должность начальницы Омской гимназіи учительницу этой же гимназіи Марію Ѳедоровну Буланже. Избраніе было утверждено генералъ-губернаторомъ.

Принявъ на себя сложную и трудную обязанность начальницы гимназіи, г-жа Буланже непрерывно исполняла эту обязанность въ теченіи 15 лѣтъ. Такое продолжительное служеніе не могло не отразиться благотворно на жизни заведенія. Нѣтъ сомнѣнія, что гимназія обязана Маріи Ѳедоровнѣ значительной долей того значенія, какое она пріобрѣла въ общественномъ мнѣніи. Обладая педагогическими способностями, г-жа Буланже отличалась энергіей и любовью къ заведенію. Главные интересы ея души были сосредоточены въ гимназіи. „Въ какое бы время ни придти въ гимназію, всегда можно было видѣть М. Ѳ. или въ корридорѣ—за отправленіемъ обязанности надзирательницы, или въ сборной залѣ среди массы ученицъ различнаго возраста, или въ инспекторской — за исправленіемъ письменныхъ работъ ученицъ, или въ классѣ — за занятіемъ съ ученицами; нерѣдко можно было видѣть ее за приготовленіемъ тетрадей для бѣдныхъ ученицъ, или за распредѣленіемъ матерій для ихъ платьевъ и пальто“...

За свою усердную службу въ женской гимназіи г-жа Буланже удостоилась получить четыре Монаршихъ награды и благодарность отъ Министра Народнаго Просвѣщенія.

Въ іюнѣ 1882 года г-жа Буланже, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, просила уволить ее отъ службы въ гимназіи.

Генералъ-губернаторъ въ своемъ приказѣ за № 53, увольняя г-жу Буланже 15-го августа 1882 года отъ занимаемой ею должности, высказалъ слѣдующее: „При этомъ не могу не выразить моей искренней признательности г-жѣ Буланже за вполнѣ ревностное и полезное исполненіе обязанностей начальницы женской гимназіи въ теченіи пятнадцати лѣтъ“.

Въ августѣ 1882 года на должность начальницы гимназіи назначена начальница Александровскаго пансіона Тереза Андреевна Дивногорская, которая и до сихъ поръ состоитъ начальницей гимназіи и пансіона.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ОМСКОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗІИ.

Скажемъ сначала о воспитательномъ вліяніи, оказываемомъ на учащихся гимназіей, какъ общественнымъ учебнымъ заведеніемъ, а потомъ укажемъ главнѣйшія мѣры, къ которымъ Омская женская гимназія прибѣгала и прибѣгаетъ для физическаго и душевнаго воспитанія своихъ ученицъ.

Каждый классъ гимназіи представляетъ собою своего рода общество, въ которомъ всякой ученицѣ приходится въ своихъ поступкахъ руководствоваться не только личнымъ желаніемъ, личнымъ удобствомъ, но также желаніемъ и удобствомъ подругъ. Если бы какая нибудь ученица вздумала проявлять на дѣлѣ свои чрезмѣрно эгоистическія побужденія, доходящія до пренебреженія интересами и желаніями подругъ, то эти послѣднія навѣрно остановили бы ее. Онѣ стали бы относиться къ ней враждебно, что, конечно, въ состояніи удержать ее отъ эгоистическихъ проявленій.

Такимъ образомъ, самое общество одноклассницъ дисциплинируетъ каждую ученицу.

Кромѣ того, въ классѣ каждой ученицѣ очень часто приходится оказывать такую или иную услугу своимъ подругамъ. Каждой приходится, напр., слышать отъ своихъ подругъ: „я забыла свое перо“ (подразумѣвается: одолжи мнѣ пера), „я не могу рѣшить задачу“ (подразумѣвается: покажи мнѣ рѣшеніе ея) и т. д. Если она глуха къ подобнымъ заявленіямъ подругъ и не оказываетъ имъ помощи, ей не избѣжать ихъ насмѣшекъ и даже оскорбительныхъ названій, а это, какъ извѣстно, очень чувствительное наказаніе. Не желая подвергаться такому естественному и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чувствительному наказанію, она волей-неволей старается оказывать подругамъ услуги. Оказывая же имъ таковыя, она пріобрѣтаетъ вкусъ и привычку участливо относиться къ нуждамъ другихъ.

Гимназія, такимъ образомъ, представляетъ для каждой ученицы арену, гдѣ она (ученица) воспитываетъ въ себѣ чувство доброжелательства и братскаго участія къ другимъ.

Въ гимназіи же, какъ общественномъ учебномъ заведеніи, воспитывается въ учащихся чувство общественности, чувство товарищества, что очень важно въ воспитательномъ отношеніи. Опытъ показываетъ, что лица, получившія домашнее

воспитаніе, большею частью бываютъ узки сердцемъ: они сильно привязываются къ своимъ близкимъ родственникамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма мало сочувствуютъ чужимъ.

Далѣе, жизнь въ гимназіи точно распредѣлена по часамъ и даже минутамъ. Съ этимъ распредѣленіемъ ученицы обязаны сообразоваться, что и ведетъ къ выработкѣ въ нихъ привычки правильно распредѣлять свое время и исполнять каждое дѣло въ назначенный для него часъ. А это имѣетъ важное воспитательное значеніе. Кто привыкъ правильно распредѣлять свое время и каждое дѣло исполнять своевременно, тотъ обладаетъ существеннымъ условіемъ для успѣшности своей работы и въ значительной мѣрѣ сберегаетъ свои силы.

Гимназія устанавливаетъ извѣстныя правила, требованія, которыми обусловливается успѣхъ учебно-воспитательнаго дѣла. Каждая ученица обязана исполнять эти правила или требованія; она обязана, напр., во-время являться въ гимназію, во-время входить въ классъ послѣ перемѣны, она обязана аккуратно исполнять задаваемыя ей работы и т. п. Все это составляетъ долгъ ученицы. Пріучившись въ гимназіи точно исполнять свой долгъ, она, окончивши курсъ ученія, серьезно отнесется къ тому долгу, какой возложенъ будетъ на нее жизнью. Она будетъ знать, что каждый долгъ, какъ долгъ, высокъ и долженъ быть выполненъ.

Требуя отъ ученицъ постояннаго исполненія предлагаемыхъ имъ работъ, гимназія тѣмъ самымъ пріучаетъ ихъ къ труду. Привычка же къ труду составляетъ существенное условіе матеріальнаго благосостоянія и душевнаго совершенствованія человѣка. Кто пріучился къ серьезному труду, тотъ будетъ тяготиться празднымъ препровожденіемъ времени и навѣрно найдетъ себѣ подходящую дѣятельность.

Пріучая къ труду, гимназія вмѣстѣ съ тѣмъ способствуетъ воспитанію въ ученицахъ самообладанія, внимательности, наблюдательности и другихъ душевныхъ качествъ, составляющихъ существенный признакъ хорошо воспитаннаго человѣка.

Сказавши вообще о вліяніи гимназіи, какъ общественнаго учебнаго заведенія, на воспитаніе ученицъ, скажемъ въ частности о мѣрахъ, которыя предпринимались Омской женской гимназіей: I—для физическаго, II—религіознаго, III—патріотическаго, IV—нравственнаго и V—эстетическаго воспитанія ученицъ.

I. **Физическое воспитаніе.** Ученицы гимназіи только нѣсколько часовъ проводятъ въ стѣнахъ заведенія; остальное же время онѣ проводятъ въ своей семьѣ, а нѣкоторыя — въ пансіонѣ. Слѣдовательно, главная забота о физическомъ воспитаніи ученицъ лежитъ на тѣхъ лицахъ, у которыхъ онѣ живутъ и подъ руководствомъ которыхъ проводятъ большую часть времени. Однако и гимназія, въ виду важнаго значенія здоровья для жизни и дѣятельности человѣка, никогда не отклоняла отъ себя заботы о физическомъ воспитаніи ученицъ.

Само собою разумѣется, что дѣятельность гимназіи по отношенію къ физическому воспитанію ученицъ можетъ ограничиваться лишь устраненіемъ причинъ, вредно вліяющихъ на здоровье и физическое развитіе ихъ. Укажемъ главнѣйшія мѣры къ устраненію этихъ причинъ.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе забота начальства гимназіи о помѣщеніи ученицъ. Мы уже видѣли, что по мѣрѣ того, какъ помѣщеніе ста-

повилось тѣснымъ, а потому и вреднымъ для здоровья ученицъ, начальство гимназіи заботилось о расширеніи помѣщенія. Нынѣ занимаемое гимназіей помѣщеніе служитъ убѣдительнымъ доказательствомъ тому.

Какъ бы обширно помѣщеніе ни было, но если не очищать въ немъ воздухъ, онъ становится вреднымъ для дыханія учащихся. Очищеніе воздуха въ классахъ гимназіи обыкновенно производится во время перемѣнъ. Послѣ окончанія урока, всѣ ученицы обязательно выходятъ изъ класса въ коридоръ или рекреаціонный залъ. Въ это время дежурная по классу ученица открываетъ форточку для очищенія воздуха. Послѣ окончанія перемѣны она закрываетъ форточку. Въ холодное время открываетъ и закрываетъ форточки классовъ сторожъ.

Для предупрежденія порчи воздуха въ классахъ, начальство гимназіи требуетъ, чтобы ученицы не вносили съ собою въ классъ съѣстнаго, а оставляли его въ передней. Для той же цѣли оно заботится о поддержаніи чистоты и опрятности въ классахъ.

Для удовлетворенія потребности ученицъ къ движенію, кромѣ прогулокъ во время перемѣнъ, служатъ также гимнастическія упражненія и танцы. Вскорѣ послѣ открытія гимназіи Попечительный Совѣтъ пригласилъ изъ Петербурга учительницу танцевъ и гимнастики г-жу Вавилову. Послѣ выхода г-жи Вавиловой въ отставку, уроки гимнастики и танцевъ поручались различнымъ лицамъ и, наконецъ, съ 1882 года поручены учителю танцевъ кадетскаго корпуса П. Т. Воеводину. Урокъ, назначенный для танцевъ, г-нъ Воеводинъ обыкновенно раздѣляетъ на двѣ части: сначала онъ упражняетъ ученицъ въ подходящихъ гимнастическихъ движеніяхъ, а затѣмъ уже обучаетъ ихъ танцамъ.

Ученицы младшихъ классовъ во время большой перемѣны, а также иногда и въ свободные уроки, устраиваютъ нерѣдко, подъ руководствомъ ученицъ VIII-го класса или классной надзирательницы, подвижныя игры и тѣмъ удовлетворяютъ своей потребности къ движенію. Игры эти нравятся дѣтямъ и они часто сами просятъ надзирательницу или восьмиклассницу „поиграть съ ними", т. е. устроить имъ игру.

Кромѣ сказаннаго, слѣдуетъ упомянуть еще, что, вслѣдствіе предложенія бывшаго генералъ-губернатора Мещеринова, ученицы гимназіи, въ теплую погоду, во время большой перемѣны, ходили, подъ надзоромъ классной надзирательницы, на прогулку въ скверъ, находящійся передъ дворцомъ генералъ-губернатора. Здѣсь онѣ отдыхали, рѣзвились и послѣ перемѣны возвращались въ классъ съ обновленными силами.

Искривленіе позвоночнаго столба, сутуловатость, близорукость и другія уклоненія отъ правильнаго физическаго развитія нерѣдко бываютъ слѣдствіемъ несоотвѣтствія школьныхъ столовъ росту учащихся. Это обстоятельство начальство гимназіи всегда имѣло въ виду и старалось распредѣлять столы по классамъ такъ, чтобы они по возможности соотвѣтствовали росту ученицъ: въ младшихъ классахъ помѣщаются столы пониже, а въ старшихъ повыше.

Кромѣ того, при размѣщеніи столовъ въ классахъ обращается вниманіе, чтобы они не стояли слишкомъ близко къ окнамъ или печкѣ.

Свѣтъ во всѣхъ классахъ падаетъ съ лѣвой стороны ученицъ, какъ и слѣдуетъ.

Для предупрежденія простуды ученицъ, классныя надзирательницы наблю-

дають, чтобы онѣ не выходили изъ гимназіи сейчасъ же послѣ физическихъ упражненій или не одѣвшись надлежащимъ образомъ.

Для устраненія утомленія ученицъ, начальство гимназіи старается такъ распредѣлять уроки, чтобы ученицамъ не приходилось сидѣть въ стѣнахъ заведенія больше пяти уроковъ. Ученицы младшихъ классовъ обыкновенно уходятъ изъ гимназіи раньше: ученицы приготовительнаго класса къ 12 часамъ обыкновенно оканчиваютъ свои занятія въ гимназіи и уходятъ домой.

Для опредѣленія состоянія здоровья ученицъ, врачъ гимназіи производилъ медицинскій осмотръ ихъ, т. е. опредѣлялъ изъ зрѣніе, объемъ грудной клѣтки, вѣсъ тѣла и т. п. Производя подобный осмотръ, онъ могъ судить какъ вообще о состояніи здоровья ученицъ, такъ и о послѣдовательномъ ихъ развитіи.

Заболѣвшія ученицы нерѣдко пользовались лѣченіемъ гимназическаго врача. Нѣкоторыя изъ служившихъ въ гимназіи врачей считали своею обязанностью, получивъ отъ начальницы списокъ ученицъ, не прибывшихъ въ гимназію, посѣтить ихъ и оказать имъ медицинскую помощь.

Ученицы, заболѣвшія во время уроковъ, обыкновенно отвозятся домой подъ надзоромъ женской прислуги. Для расходовъ по этому дѣлу въ распоряженіе начальницы ассигнуется извѣстная сумма.

Состояніе здоровья ученицъ женской гимназіи, говоря вообще, по заявленію врачей, служившихъ въ гимназіи, не хуже состоянія здоровья учащихся въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ города Омска.

Эпидемическія болѣзни, посѣщавшія Омскъ, отражались, впрочемъ, и на женской гимназіи. Въ этомъ отношеніи особенно памятна осень 1880 года, когда господствовали въ Омскѣ тифъ и корь. Въ это время нерѣдко не досчитывалось въ классахъ большей половины ученицъ. Посовѣтовавшись съ врачами, начальница гимназіи ходатайствовала о прекращеніи на нѣкоторое время занятій въ гимназіи. Ея ходатайство было отклонено.

Въ концѣ 1882 года въ Омскѣ была натуральная оспа. Медицинское управленіе сдѣлало представленіе генералъ-губернатору о необходимости на время прекратить занятія въ учебныхъ заведеніяхъ, дабы дать возможность всѣмъ учащимся привить себѣ предохранительную оспу. Вслѣдствіе этого представленія, по распоряженію генералъ-губернатора, были прекращены въ женской гимназіи на нѣсколько дней учебныя занятія, причемъ ученицамъ была привита оспа.

II. **Религіозное воспитаніе.** Къ воспитанію въ ученицахъ религіозности служатъ, кромѣ обученія Закону Божію, имѣющаго своею задачей возбужденіе въ учащихся религіознаго чувства, еще слѣдующія средства:

Ежедневная молитва предъ началомъ и послѣ окончанія уроковъ. До 1875 года молитва читалась въ каждомъ классѣ отдѣльно. Съ 1875 года молитвы предъ ученіемъ читаются въ сборѣ всѣхъ ученицъ гимназіи. Передъ началомъ уроковъ всѣ ученицы, по звонку, собираются въ залъ и здѣсь одна изъ ученицъ читаетъ установленныя молитвы. Кромѣ чтенія, нѣкоторыя молитвы поются ученицами. По окончаніи молитвы ученицы расходятся по классамъ и начинаются уроки. Молитва послѣ ученія читается въ каждомъ классѣ отдѣльно.

По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ ученицы обязываются ходить въ церковь на богослуженіе.

До устройства гимназической церкви ученицы ходили въ приходскія церкви. Класснымъ надзирательницамъ поручено было наблюдать за неуклоннымъ посѣ-

щеніемъ ученицами своей приходской церкви. Воспитанницы пріюта обыкновенно бывали на богослуженіи въ Ильинской церкви, гдѣ и пѣли на клиросѣ.

Съ устройствомъ гимназической церкви, какъ воспитанницы пансіона, такъ и приходящія ученицы, бываютъ на богослуженіи въ своей церкви. Здѣсь онѣ принимаютъ участіе въ церковномъ пѣніи. Кромѣ того, на всенощномъ богослуженіи онѣ читаютъ псалмы и другія молитвы, указанныя церковнымъ уставомъ. Послѣ обѣдни онѣ нерѣдко слышатъ слово законоучителя, наставляющее ихъ въ христіанской вѣрѣ и христіанской жизни.

На первой седмицѣ Великаго поста ученицы слушаютъ въ церкви каноиъ Андрея Критскаго.

На страстной недѣлѣ Великаго поста онѣ, по существующимъ „правиламъ", говѣютъ. До 1883 года выборъ недѣли для говѣнія ученицъ зависѣлъ отъ начальства гимназіи. Съ устройствомъ гимназической церкви ученицы стали говѣть въ своей церкви; до того же времени онѣ говѣли въ приходскихъ церквахъ. Для подготовленія ученицъ къ исповѣди и Св. Причащенію, законоучитель ведетъ съ ними назидательныя бесѣды, для чего ученицы нѣсколькихъ классовъ собираются въ общій залъ.

III. **Воспитаніе патріотическаго чувства.** Сознавая важность патріотическаго чувства для будущихъ матерей и воспитательницъ, учащіе и воспитывающіе въ гимназіи пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ для поднятія этого чувства въ ученицахъ. Преподаваніе отечественной литературы, исторіи и географіи, знакомя съ тою или другою стороною жизни отечества, оказываетъ благотворное вліяніе на патріотическое чувство ученицъ. Не менѣе того оказываютъ вліяніе на это чувство и молитвы за Царя и отечество, возносимыя въ храмѣ во время богослуженія, особенно въ высокоторжественные дни. Молясь въ церкви за Царя и отечество, каждая ученица невольно приходитъ къ мысли о святомъ долгѣ по отношенію къ Царю и отечеству, лежащемъ на каждомъ гражданинѣ и каждой гражданкѣ.

Празднованіе высокоржественныхъ дней, каковы, напр., день восшествія на престолъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, дни тезоименитствъ Государя Императора и Государыни Императрицы и т. п., тоже способствуетъ поднятію означеннаго чувства ученицъ.

Тому же способствуетъ также празднованіе дней, посвященныхъ воспоминанію событій, имѣвшихъ особенно важное значеніе въ жизни отечества. Изъ такихъ дней въ женской гимназіи были отпразднованы, съ разрѣшенія начальства, день столѣтняго юбилея со дня рожденія Императора Александра Благословеннаго, день, посвященный воспоминанію покоренія Сибири, день двадцатипятилѣтія со дня освобожденія крестьянъ.

Наконецъ воспитанію любви къ отечеству способствуетъ и чествованіе въ гимназіи памяти лицъ, съ пользою послужившихъ отечеству. Въ женской гимназіи былъ отпразднованъ столѣтній юбилей со дня рожденія поэта Жуковскаго.

Ниже, съ особой главѣ, помѣщено описаніе празднованія въ женской гимназіи дней, посвященныхъ воспоминанію важнѣйшихъ событій въ жизни отечества и лицъ, потрудившихся для его пользы.

IV. **Нравственное воспитаніе.** Главнымъ средствомъ къ нравственному воспитанію ученицъ гимназіи служатъ: обученіе, надзоръ, наставленія и замѣ-

чанія. Этими средствами гимназія выполняла предначертанную ей задачу относительно воспитанія ученицъ. Къ наказаніямъ въ собственномъ смыслѣ этого слова начальству гимназіи приходилось прибѣгать рѣдко, такъ какъ и означенныхъ средствъ было достаточно, чтобы удерживать учениць отъ совершенія проступковъ и нарушенія требованій школьной дисциплины.

Въ своихъ годовыхъ отчетахъ предсѣдатель Педагогическаго Совѣта неоднократно заявлялъ, что поведеніе ученицъ гимназіи вообще одобрительно и что въ гимназіи, кромѣ предостереженій, замѣчаній и въ рѣдкихъ случаяхъ сбавки балла за поведеніе, не практиковалось никакихъ другихъ наказаній. Такое заявленіе не можетъ не быть утѣшительнымъ. Извѣстно, что не та школа хороша, гдѣ расточаются всевозможныя наказанія, а та, гдѣ къ нимъ прибѣгаютъ рѣдко, ибо другія воспитательныя мѣры устраняютъ надобность прибѣгать къ нимъ.

Конечно, въ періодъ 25-лѣтняго существованія гимназіи духъ, нравственный строй ея не оставался неизмѣннымъ: онъ то поднимался, то опускался, то снова поднимался; но вообще никогда не доходилъ до такого состоянія, при которомъ можно было бы тревожиться за воспитательное дѣло въ заведеніи.

Средній баллъ за поведеніе ученицъ никогда не былъ ниже 4,5. Такое поведеніе ученицъ можно назвать хорошимъ.

Выше сказано, что главными воспитательными средствами въ гимназіи служатъ: обученіе, надзоръ, наставленія и замѣчанія. Скажемъ о каждомъ изъ этихъ средствъ.

Обученіе, безспорно, имѣетъ огромное воспитывающее вліяніе. Серьезныя учебныя занятія ученицъ отвлекаютъ ихъ отъ недозволенныхъ дѣйствій. Самое содержаніе учебныхъ предметовъ благотворно вліяетъ на ихъ душевный строй: въ нихъ вырабатываются лучшіе идеалы, благороднѣйшія стремленія. Въ самомъ дѣлѣ, не говоря уже о такомъ учебномъ предметѣ, какъ Законъ Божій, обученіе которому имѣетъ цѣлью какъ вѣроученіе, такъ и нравоученіе, но даже и такіе учебные предметы, какъ литература, исторія, географія и т. п.,—оказываютъ воспитательное вліяніе на учениць, знакомя ихъ съ человѣкомъ и различными его проявленіями и выясняя имъ нравственную сторону въ этихъ проявленіяхъ.

Свѣдѣнія, усваиваемыя учащимися, оказываютъ вліяніе на ихъ чувство и волю. Правда, что знаніе и воля не одно и то же: можно, напр., знать, что такое справедливость и поступать несправедливо; но изъ этого не вытекаетъ, что знанія не оказываютъ никакого вліянія на чувство и волю человѣка, а лишь вытекаетъ, что для нравственнаго направленія человѣка, кромѣ обученія, необходимо еще правильное воспитаніе его.

Воспитательный надзоръ за ученицами лежитъ на обязанности начальницы и классныхъ надзирательницъ.

Каждый классъ имѣетъ свою надзирательницу. Иногда два класса поручаются надзору одной и той же надзирательницы. Въ младшихъ классахъ обязанности классныхъ надзирательницъ обыкновенно возлагаются на учительницъ.

Классныя надзирательницы пріучаютъ порученныхъ имъ ученицъ къ порядку, благочинію, къ исполнительности, послушанію и т. п. добрымъ качествамъ, составляющимъ необходимую принадлежность каждаго благовоспитаннаго человѣка. Посредствомъ школьной дисциплины воля ученицъ возвышается надъ непосредственными влеченіями до разума, начертывающаго планъ жизни и дѣятельности: благодаря ей, воспитанница борется съ своими склонностями и дѣ-

лаетъ не то, что ей нравится и хочется, но что предписывается и что установлено.

Мѣры, предпринимаемыя надзирательницей для воспитательнаго воздѣйствія на ту или другую воспитанницу, сообразуются, конечно, съ характеромъ, индивидуальными особенностями этой послѣдней. Для такого воздѣйствія надзирательницы стараются своевременно ознакомиться съ порученными имъ ученицами, изучить ихъ.

Благодаря вліянію надзирательницъ, которыя почти всегда бываютъ при своихъ ученицахъ, порядокъ въ классахъ во время уроковъ бываетъ образцовый. Каждая ученица знаетъ, что надзирательница, хотя и не дѣлаетъ никому замѣчаній во время урока, но зорко слѣдитъ за всѣми ученицами.

Порядокъ во время уроковъ благотворно вліяетъ на ходъ обученія. Не будучи отвлекаемъ нарушеніемъ учащимися классной дисциплины, учитель имѣетъ возможность сосредоточиться на излагаемомъ имъ предметѣ, а это благотворно отражается на самомъ его изложеніи. Извѣстно, что учителей утомляетъ не столько изложеніе учебнаго предмета или выслушиваніе отвѣтовъ учащихся, сколько нарушеніе послѣдними класснаго порядка. И въ этомъ отношеніи совершенно справедливо заявленіе многихъ учителей, преподававшихъ въ женской гимназіи, что они „отдыхали на урокахъ въ этой гимназіи“.

Дѣло воспитанія подрастающаго поколѣнія трудно укладывается въ опредѣленную рамку. Здѣсь многое должно быть предоставлено психологическому такту и педагогической опытности воспитывающихъ. Предвидѣть заранѣе всѣ частности, мелочи, встрѣчающіяся въ школьной жизни, и указать, какъ поступить въ томъ или другомъ случаѣ, — немыслимо. Слѣдовательно, немыслима и такая инструкція для воспитательницъ, которая опредѣляла бы каждый шагъ, каждый пріемъ ихъ воспитательской дѣятельности. Однако, желая хоть въ общихъ чертахъ опредѣлить права и обязанности надзирательницъ, начальство гимназіи составляло для нихъ инструкціи. Такихъ инструкцій въ теченіе 25 лѣтъ было издано три. Познакомимся съ каждою изъ нихъ.

Первая инструкція составлена была въ 1866 году бывшей попечительницей гимназіи Ю. М. Дюгамель. Инструкція эта состоитъ изъ трехъ слѣдующихъ параграфовъ:

§ 1. „Обязанность классной дамы состоитъ въ томъ, чтобы во время преподаванія наблюдать за тишиною въ классѣ; затѣмъ, чтобы воспитанницы не держали на пюпитрахъ своихъ книгъ и тетрадокъ, не заглядывали въ ихъ потихоньку, не подсказывали другъ другу, были бы вѣжливы и внимательны къ учителямъ и не вставали бы съ своихъ мѣстъ, покуда учитель не выйдетъ изъ класса“.

§ 2. „Главная же обязанность классной дамы: не отлучаться отъ своихъ воспитанницъ во время рекреацій; имѣть неусыпный надзоръ надъ ихъ поведеніемъ въ свободное отъ уроковъ время, наблюдать за ихъ внѣшностью, за ихъ разговорами, отношеніями другъ къ другу, за проявленіемъ ихъ характера; стараться внушать любовь и довѣріе къ себѣ и своимъ нравственнымъ вліяніемъ исправлять подмѣченные въ своихъ воспитанницахъ недостатки“.

§ 3. „Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ нуженъ совѣтъ и помощь, обращаться немедленно къ начальницѣ“.

Вторая инструкція издана была 27-го сентября 1867 года главнымъ инспек-

томъ училищъ. Въ эту инструкцію вошли требованія, изложенныя въ предъидущей инструкціи, и, кромѣ того, прибавлены еще новыя требованія, а именно:

§ 2. „Классная дама должна имѣть тетрадь съ именами и фамиліями всѣхъ учениць своего класса; въ ней она каждый день ставитъ баллы за поведеніе и по этой тетради дѣлаетъ отмѣтки въ концѣ каждаго мѣсяца".

§ 3. „Классныя дамы 3-хъ первыхъ классовъ осматриваютъ каждую субботу, во время большой перемѣны, всѣ тетради и книги учениць и взыскиваютъ съ тѣхъ изъ нихъ, у которыхъ найдутся изорванныя или испачканныя книги и тетради".

§ 4—между прочимъ, требуетъ: „Въ рекреаціонное время классная дама обязана разговаривать съ ученицами и заставлять ихъ говорить по-французски".

§ 5. „Во время уроковъ рукодѣлія, пѣнія и танцевъ классная дама должна заниматься съ самыми слабыми ученицами своего класса; она должна пользоваться каждой свободной минутой, чтобы занять ихъ чѣмъ-нибудь полезнымъ, а главное стараться развить въ нихъ любовь къ чтенію. Такъ, напр., во время рукодѣлія, вмѣсто того, чтобы заниматься съ одною ученицей отдѣльно, можно читать что-нибудь вслухъ всему классу изъ книгъ, указанныхъ учителями русскаго языка, исторіи и географіи. Но такъ какъ этого чтенія будетъ недостаточно, то классная дама даетъ ученицамъ книги домой, назначаетъ имъ, что читать и потомъ уже спрашиваетъ у нихъ отчетъ о прочитанномъ".

Наконецъ въ 1876 году начальствомъ гимназіи была составлена и 18-го марта того же года утверждена предсѣдательствовавшимъ въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Западной Сибири новая, болѣе подробная, инструкція. Эта инструкція обязательна для надзирательницъ и по настоящее время. Приведемъ главнѣйшія положенія этой инструкціи.

§ 4. „Изъ числа надзирательницъ двѣ, по очереди, установленной начальницею, дежурятъ въ заведеніи, и съ этою цѣлью обязаны являться въ гимназію съ 8 часовъ утра для пріема дѣтей и наблюденія за ними, и уходить изъ гимназіи не прежде окончанія уроковъ во всѣхъ классахъ".

§ 5. „Прочія надзирательницы обязаны также ежедневно быть въ заведеніи, но пользуются тою льготою, что могутъ приходить не позже, какъ за $^1/_4$ часа до начала уроковъ, и уходить изъ гимназіи по окончаніи уроковъ въ классахъ, порученныхъ постоянному ихъ наблюденію, если, впрочемъ, начальницею гимназіи не признано будетъ необходимымъ воспользоваться ихъ помощью еще на нѣкоторое время, или до окончанія уроковъ во всѣхъ классахъ. Отсюда возникаетъ непремѣнное условіе, что надзирательница не прежде можетъ уйдти изъ заведенія, какъ по полученіи на то согласія начальницы гимназіи".

§ 7. „До начала первыхъ уроковъ надзирательницы обязаны слѣдить: а) чтобы являющіяся въ гимназію ученицы, снявъ верхнее платье и повѣсивъ его въ назначенномъ для каждой мѣстѣ, отправлялись въ свой классъ; б) чтобы ученицы не приносили съ собой въ классъ непужныхъ книгъ и вещей, могущихъ служить предметомъ неумѣстныхъ развлеченій; в) чтобы ученицы были опрятны относительно самихъ себя и во всемъ, что касается ихъ книгъ, тетрадей и вообще школьныхъ принадлежностей; г) чтобы дежурныя ученицы выполняли свои обязанности по классу; д) чтобы каждая ученица занимала за класснымъ столомъ назначенное ей мѣсто и отнюдь не перемѣняла его безъ

позволенія надзирательницы; е) чтобы за 5 минутъ до начала урока всѣ ученицы были на своихъ мѣстахъ, и въ классѣ передъ приходомъ учителя была бы полная тишина".

§ 8. „Надзирательница остается и во время уроковъ въ классѣ, порученномъ постоянному ея наблюденію, а въ случаѣ, если ей поручены два или болѣе класса, то въ томъ изъ нихъ, въ которомъ ея присутствіе болѣе необходимо. Присутствуя въ классѣ на урокахъ, она обязана избирать непремѣнно такое для себя мѣсто, чтобы быть лицомъ къ лицу съ ученицами, и не должна заниматься ничѣмъ, препятствующимъ надзору за классомъ"..... „Всякая попытка какой-либо ученицы развлечься какимъ-нибудь постороннимъ дѣломъ, или нарушить какимъ-либо образомъ классную дисциплину (разговоромъ, подсказываніемъ, отвѣтомъ безъ вопроса учителя, неумѣстнымъ замѣчаніемъ или дурнымъ сидѣніемъ) должна быть тотчасъ же остановлена, но не словами, а знаками; по окончаніи же урока надзирательница, въ присутствіи цѣлаго класса, дѣлаетъ надлежащія внушенія ученицамъ, допустившимъ безпорядокъ во время урока".

§ 10. „Во время перемѣнъ между уроками надзирательницы должны находиться для надзора за ученицами въ тѣхъ мѣстахъ заведенія, которыя указаны имъ будутъ начальницей".

§ 11. „По окончаніи уроковъ надзирательницы распускаютъ учениць по заранѣе установленной для классовъ очереди, если заразъ оканчиваются уроки въ нѣсколькихъ классахъ, и особенно тщательно смотрятъ за тѣмъ, чтобы не было никакой давки, шуму и толкотни на лѣстницахъ и около шкафовъ съ платьемъ учениць"..... „Изъ классовъ надзирательницы выпускаютъ учениць попарно и по мѣрѣ того, какъ освобождаются мѣста передъ шкафами и одеждою"...

§ 16. „Надзирательницы при исполненіи своихъ обязанностей должны относиться не только формально къ своему дѣлу, но принимать искреннее участіе въ воспитательномъ направленіи учениць и оказывать возможное содѣйствіе успѣху ихъ учебныхъ занятій. Съ этою цѣлью онѣ тщательно изучаютъ индивидуальныя особенности характера и умственныхъ способностей учениць и не пропускаютъ ни одного случая, чтобы благотворно на нихъ дѣйствовать. Въ распоряженіи надзирательницъ находятся весьма вліятельныя на учениць воспитательныя средства, каковы: личный примѣръ строгаго отношенія къ своимъ служебнымъ обязанностямъ,—отсутствіе фамильярности въ обращеніи съ ученицами, постоянно ровная требовательность отъ нихъ, основанная на безпристрастіи и справедливости,—полная и искренняя готовность оказать имъ полезную помощь не только словомъ, но и дѣломъ,—умѣнье подмѣтить и во-время указать на то, что должна ученица исправить въ себѣ и т. п. Во власти надзирательницъ находятся и слѣдующія средства: замѣчаніе и выговоръ, болѣе или менѣе строгіе, наединѣ или въ присутствіи класса,—удаленіе ученицы во время одного или нѣсколькихъ уроковъ отъ общества съ подругами, за отдѣльный столъ,—лишеніе права участвовать въ препровожденіи съ ними рекреаціоннаго времени въ теченіи большой перемѣны между уроками,—доведеніе чрезъ запись въ классной тетради о проступкѣ ученицы до свѣдѣнія ея родителей или опекуновъ,—внесеніе проступка ученицы въ особую кондуитную тетрадь, представляемую еженедѣльно для просмотра начальницѣ гимназіи,—наконецъ, немедленное доведеніе рѣзкихъ проступковъ учениць до свѣдѣнія начальницы, которая или

ѣляетъ по этому заявленію личныя распоряженія, или въ важныхъ случаяхъ передаетъ дѣло на обсужденіе Педагогическаго Совѣта".

Изъ приведенныхъ отрывковъ изъ инструкціи для надзирательницъ можно видѣть, что въ гимназіи ученицы находятся подъ постояннымъ надзоромъ и воспитательнымъ вліяніемъ своихъ надзирательницъ. Внѣ стѣнъ заведенія ученицы находятся подъ надзоромъ и воспитательнымъ вліяніемъ тѣхъ лицъ, у которыхъ онѣ живутъ.

Въ Омскѣ, кромѣ Александровскаго пансіона, нѣтъ общихъ квартиръ для иногородныхъ ученицъ женской гимназіи. Вслѣдствіе этого родители часто вынуждены бываютъ помѣщать своихъ дочерей у частныхъ лицъ за условленную плату. Педагогическій Совѣтъ гимназіи, не считая вправѣ отклонить отъ себя надзоръ за домашнею жизнью ученицъ, живущихъ не у родителей или родственниковъ, а у постороннихъ лицъ, своимъ постановленіемъ, 9 сентября 1879 года, обязалъ надзирательницъ посѣщать ученицъ, живущихъ на частныхъ квартирахъ, и давать начальству гимназіи отчетъ о своихъ посѣщеніяхъ.

Нужно замѣтить, что, кромѣ посѣщенія ученицъ, живущихъ на частныхъ квартирахъ, надзирательницы иногда посѣщаютъ и ученицъ, живущихъ у родителей или родственниковъ, особенно когда представляется надобность поговорить съ послѣдними относительно поведенія или успѣховъ ихъ дочери или родственницы.

Записывая ежедневно всѣ болѣе выдающіяся проявленія характера той или другой ученицы, классныя надзирательницы, на основаніи этихъ записей, составляютъ къ концу каждой четверти учебнаго года подробные отчеты о поведеніи порученныхъ ихъ надзору ученицъ. Отчеты эти прочитываются въ засѣданіи Педагогическаго Совѣта. Для составленія этихъ отчетовъ въ 1887 году выработана особая форма, по которой отъ каждой надзирательницы требуются слѣдующія свѣдѣнія: а) число ученицъ въ классѣ къ концу семестра; б) общая характеристика класса относительно успѣховъ учащихся (здѣсь упоминается о числѣ малоуспѣшныхъ и о числѣ выдающихся по своимъ успѣхамъ ученицъ: приводится также и средній баллъ класса сравнительно съ предыдущею четвертью); в) распредѣленіе малоуспѣшныхъ по предметамъ, сравнительно съ предъидущимъ семестромъ (здѣсь же приводятся данныя о числѣ ученицъ, получившихъ баллы 1, 2, 3, 4 и 5 по каждому предмету въ отдѣльности); г) свѣдѣнія о посѣщеніи надзирательницей квартиръ ученицъ; д) результаты смотра ею учебныхъ пособій и тетрадей ученицъ; е) свѣдѣнія о внѣклассномъ чтеніи ученицъ; ж) свѣдѣнія о пропущенныхъ ученицами урокахъ по уважительнымъ и неуважительнымъ причинамъ; з) характеристика поведенія ученицъ въ извѣстный семестръ и средній баллъ класса въ этомъ отношеніи, и к) общее заключеніе о состояніи класса въ извѣстную четверть учебнаго года.

На основаніи отчетовъ классныхъ надзирательницъ и другихъ данныхъ Педагогическій Совѣтъ выставляетъ ученицамъ баллъ за поведеніе и прилежаніе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, выражаетъ похвалу лучшимъ ученицамъ по поведенію и успѣхамъ и замѣчаніе или выговоръ худшимъ по своему поведенію или успѣхамъ ученицамъ. Какъ похвала, такъ и замѣчаніе или выговоръ Педагогическаго Совѣта вносятся въ протоколъ Совѣта и записываются въ дневникъ ученицы, для свѣдѣнія родителямъ или родственникамъ ея. Педагогическій Совѣтъ никогда не признавалъ полезнымъ быть скупымъ на замѣчанія или выговоры уче-

ницамъ. Отъ наблюдательнаго глаза надзирательницъ не ускользало никакое нарушеніе школьной дисциплины и становилось извѣстнымъ Педагогическому Совѣту, который и выражалъ провинившейся выговоръ или замѣчаніе. Цѣлыя страницы протоколовъ, особенно за первые 10 — 15 лѣтъ существованія гимназіи, исписаны замѣчаніями, сдѣланными ученицамъ—то за разговоръ во время урока, то за подсказываніе подругамъ, то за неряшливое веденіе тетрадей, то за неаккуратное исполненіе обязанностей дежурной по классу, то за малоуспѣшность по тому или другому учебному предмету, и т. п.

Подобно тому, какъ нельзя въ инструкціи для классныхъ надзирательницъ дать наставленіе на всѣ случаи, встрѣчающіеся въ ихъ воспитательской дѣятельности, такъ точно и въ правилахъ для ученицъ нельзя исчерпать всѣ случаи ихъ поведенія. Да и нѣтъ надобности въ этомъ. Важно, чтобы ученица усвоила умомъ и сердцемъ общіе принципы нравственной жизни, основанной на ученіи Спасителя. Эти принципы освѣтятъ ей нравственную сторону каждаго частнаго факта, встрѣтившагося въ жизни.

Желая хоть въ общихъ чертахъ опредѣлить поведеніе ученицъ, какъ въ стѣнахъ гимназіи, такъ и внѣ ея, Педагогическій Совѣтъ въ 1874 году издалъ „Правила для ученицъ Омской женской гимназіи“. Правила эти нѣсколько разъ были исправляемы и дополняемы, сообразно указанію опыта. Главнымъ основаніемъ при составленіи означенныхъ „Правилъ“ служили наставленія для ученицъ гимназій, изданныя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

„Правила для ученицъ Омской женской гимназіи“ касаются всѣхъ главнѣйшихъ обязанностей каждой ученицы. Въ нихъ говорится о религіозныхъ обязанностяхъ ученицъ, объ обязанностяхъ ихъ, касающихся ученія, объ отношеніяхъ ихъ къ учащимъ и подругамъ, о поведеніи ихъ внѣ стѣнъ заведенія и объ обязанностяхъ дежурныхъ по классу.

Приведемъ, для показанія духа „Правилъ для ученицъ Омской гимназіи“, нѣсколько параграфовъ изъ этихъ правилъ.

§ 34. „Заботясь о собственныхъ своихъ успѣхахъ въ ученіи, лучшія и наиболѣе успѣвающія ученицы должны, по возможности, помогать своимъ болѣе слабымъ подругамъ, вразумляя ихъ насчетъ ихъ обязанностей, объясняя имъ то, что ими непонято, указывая имъ, какъ лучше могутъ онѣ готовить свои уроки и исполнять письменныя работы; но отнюдь не дѣлая сами за нихъ этихъ работъ и не давая имъ списывать своихъ работъ, ибо это было бы только вредно для ихъ подругъ и было бы попыткой обмануть наставниковъ. Особенно же не слѣдуетъ отказывать въ своей помощи заболѣвшимъ подругамъ“.

§ 41. „Относительно распредѣленія времени въ учебные дни рекомендуется ученицамъ, начиная съ III-го класса, по возможности соблюдать нижеслѣдующія правила: а) вставать въ 6 часовъ утра, ложась спать въ 10 часовъ вечера, такъ чтобы для сна было не болѣе и не менѣе 8 часовъ; б) заниматься приготовленіемъ уроковъ съ половины седьмаго часа утра до времени, когда понадобится идти въ гимназію, чтобы прибыть въ нее во-время; в) по окончаніи уроковъ въ учебномъ заведеніи, употреблять около часа времени на возвращеніе домой и игры, по возможности, на чистомъ воздухѣ; г) послѣ того употреблять, смотря по времени обѣда, или около полутора часа до обѣда на приготовленіе уроковъ и особенно на такія письменныя работы, которыя не требуютъ большаго умственнаго напряженія, и два часа на обѣдъ, отдыхъ, прогулки и игры, а

потомъ два часа на приготовленіе уроковъ; или же сначала: два часа на обѣдъ, отдыхъ, прогулку или игры, а потомъ около трехъ съ половиною часовъ времени на приготовленіе уроковъ, съ промежуткомъ получаса для отдыха".

§ 42. „Для сохраненія здоровья и для успѣшности ученія необходимо избѣгать въ учебные дни развлеченій и увеселеній—особенно же въ вечерніе часы и въ ущербъ времени, назначенному для сна или для приготовленія уроковъ".

Кромѣ изданія „Правилъ для ученицъ гимназіи", заслуживаютъ вниманія еще слѣдующія постановленія Педагогическаго Совѣта, касающіяся воспитанія ученицъ:

Введеніе съ 1874 года дневниковъ или тетрадей для записыванія ученицами уроковъ. Надзирательницы обязаны наблюдать, чтобы каждая ученица аккуратно записывала въ свой дневникъ все, что задается учителемъ или учительницей къ слѣдующему уроку. Дневникъ ученицы даетъ возможность ея родителямъ слѣдить за уроками, задаваемыми классу. Въ дневникѣ дѣлаются надзирательницей замѣчанія относительно поведенія ученицы; сюда же вносятся и баллы, полученные ученицей въ теченіе недѣли. Къ дневнику обыкновенно пришивается экземпляръ „Правилъ для ученицъ".

Второе распоряженіе, изданное въ 1874 году и затѣмъ нѣсколько разъ подтвержденное, состоитъ въ строгомъ запрещеніи ученицамъ посѣщать общественные танцовальные вечера и вообще всякаго рода публичныя и увеселительныя мѣста, „посѣщеніе коихъ будетъ признано опаснымъ, преждевременнымъ или неприличнымъ для ученицъ со стороны ближайшаго начальства". Какъ ни основательно это требованіе съ воспитательной точки зрѣнія, но „оно, видимо, возбудило въ обществѣ если не нареканія, то серьозныя недоразумѣнія". Здѣсь, кстати, замѣтить, что установленіе означеннаго требованія не было произволомъ Педагогическаго Совѣта, а основывалось на циркулярѣ Министра Народнаго Просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ.

Третьимъ существеннымъ распоряженіемъ начальства гимназіи служитъ требованіе, чтобы всѣ ученицы одѣвались одинаково скромно, но прилично. „Покрой форменнаго платья воспитанницъ пансіона долженъ служить образцомъ этого рода одежды для всѣхъ ученицъ гимназіи". „Изысканныя украшенія платья и затѣйливыя прически строго ученицамъ воспрещаются; между прочимъ, онѣ не должны носить на рукахъ колецъ и браслетъ, ходить въ гимназію съ карманными часами и носить очки безъ разрѣшенія гимназическаго врача". Нельзя не видѣть въ этомъ распоряженіи начальства гимназіи разумнаго стремленія предупредить въ ученицахъ погоню за мишурнымъ блескомъ, прихотливостью, что можетъ направить ихъ искать счастья не въ добродѣтели, скромности и трудолюбіи, а въ ложномъ блескѣ и удовлетвореніи суетныхъ желаній. Истиннымъ украшеніемъ дѣвушекъ должны быть скромность, чистота помысловъ и чувствованій, трудолюбіе и готовность всегда помогать тѣмъ и облагораживать и возвышать тѣхъ, съ которыми имъ приходится жить. И—слава той школѣ, которая съумѣетъ такъ воспитывать своихъ ученицъ, чтобы онѣ навсегда, стремясь къ труду, оставались хранительницами чистоты и святости и всегда чувствовали омерзѣніе, отвращеніе ко всему нравственно-нечистому, грубому и нехорошему.

V. **Эстетическое воспитаніе.** Женская гимназія, какъ общеобразовательное учебное заведеніе, не располагаетъ такими средствами къ эстетическому

воспитанію своихъ ученицъ, какими располагаютъ нѣкоторыя спеціальныя женскія школы, напр., школы живописи. Однако, сознавая важное значеніе для образованныхъ дѣвицъ развитія эстетическаго чувства и вкуса, женская гимназія никогда не упускала изъ виду воспитанія этой стороны духовной природы ученицъ.

Эстетическому воспитанію ученицъ способствуетъ изученіе ими теоріи поэзіи и художественныхъ словесныхъ произведеній. Въ послѣднихъ ученицы знакомятся съ художественнымъ изображеніемъ дѣйствительности, знакомятся съ высокими мыслями и чувствами, выраженными въ прекрасной формѣ. А это благотворно дѣйствуетъ на эстетическій вкусъ учащихся. Да и вообще изученіе всѣхъ учебныхъ предметовъ, вслѣдствіе взаимодѣйствія душевныхъ силъ человѣка, не можетъ не отражаться благотворно на эстетическомъ вкусѣ и чувствѣ ученицъ. Обученіе даже такому предмету, какъ геометрія, останавливая вниманіе ученицъ на правильности и красотѣ геометрическихъ фигуръ, отражается на эстетическомъ чувствѣ ихъ. Разсматриваніе растеній на урокахъ ботаники тоже вліяетъ на эстетическое чувство ученицъ, такъ-какъ послѣднія, всматриваясь въ растенія, замѣчаютъ красоту ихъ формы и цвѣта. Обученіе ученицъ рисованію въ значительной мѣрѣ способствуетъ развитію ихъ эстетическаго чувства, такъ какъ при этомъ обученіи онѣ знакомятся съ очертаніемъ предметовъ и пріучаются замѣчать въ нихъ такія черты, которыхъ неразвитой глазъ не замѣчаетъ. Обученіе пѣнію и слушаніе церковнаго пѣнія во время богослуженія тоже въ очень значительной мѣрѣ способствуетъ воспитанію эстетическаго чувства ученицъ, пріучая ихъ ухо къ гармоничнымъ звукамъ...

Кромѣ всего сказаннаго, на воспитаніе эстетическаго чувства ученицъ въ значительной мѣрѣ вліяло посѣщеніе ими музыкальныхъ вечеровъ, устраиваемыхъ Омскимъ музыкальнымъ обществомъ.

Въ 1870 году учреждено Омское отдѣленіе Императорскаго музыкальнаго Общества. Общество это устраивало въ залѣ женской гимназіи музыкальные вечера, на которыхъ ученицы гимназіи, жившія въ пріютѣ, имѣли право бывать безплатно. Этимъ правомъ онѣ охотно пользовались. Бывало, на музыкальномъ вечерѣ можно было видѣть длинный рядъ стульевъ, занятыхъ ученицами гимназіи.

Кромѣ того, дирекція музыкальнаго общества допускала ученицъ гимназіи участвовать въ пѣвческомъ хорѣ, которымъ управлялъ обыкновенно учитель пѣнія. Рѣдкій музыкальный вечеръ обходился безъ участія хора ученицъ.

Начальство гимназіи, сознавая, какую большую пользу ученицы выносятъ изъ музыкальныхъ вечеровъ для своего эстетическаго развитія, покровительствовало какъ посѣщенію ими этихъ вечеровъ, такъ и участію ихъ въ хорѣ.

Съ переходомъ гимназіи въ 1882 году въ новое помѣщеніе начальство гимназіи не нашло возможнымъ разрѣшить музыкальному обществу устраивать музыкальные вечера въ зданіи гимназіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, прекратилось и участіе ученицъ гимназіи въ пѣвческомъ хорѣ.

Взамѣнъ музыкальныхъ вечеровъ, начальство гимназіи стало устраивать для ученицъ литературныя утра. На этихъ утрахъ ученицы принимаютъ активное участіе. Онѣ, подъ руководствомъ учителя или учительницы русскаго языка, подбираютъ подходящія поэтическія произведенія, готовятся къ выразительному чтенію этихъ произведеній и на литературномъ утрѣ читаютъ ихъ. Принимаютъ участіе въ чтеніи обыкновенно ученицы какъ старшихъ, такъ и младшихъ клас-

совъ. Послѣднія, т. е. ученицы младшихъ классовъ, нерѣдко прочитываютъ басни, распредѣливши между собою дѣйствующихъ лицъ басни. Точно также ученицы старшихъ классовъ иногда читаютъ драматическія произведенія, распредѣливши между собою роли лицъ, выведенныхъ въ произведеніи. Кромѣ чтенія, ученицы выполняютъ хоровыя или одноголосныя пѣсни, подъ управленіемъ учителя пѣнія, и музыкальныя пьесы на роялѣ. Вообще, слѣдуетъ сказать, что литературныя утра носятъ большею частью чисто семейный характеръ.

Литературныя утра устраиваются обыкновенно въ праздничные дни, когда ученицы свободны отъ занятій уроками. Ежегодно устраивалось отъ двухъ до четырехъ литературныхъ утръ.

Кромѣ учащихъ и учащихся, на литературныхъ утрахъ бываютъ и родители или родственники ученицъ. Высшее начальство края иногда тоже удостоиваетъ своимъ посѣщеніемъ литературныя утра.

Ученицамъ нравятся литературныя утра, и онѣ обыкновенно послѣ каждаго чтенія или пѣнія выражаютъ свой восторгъ громкими аплодисментами. Въ послѣднее время Педагогическій Совѣтъ пришелъ къ мысли о неумѣстности аплодисментовъ на литературныхъ утрахъ, о чемъ и было объявлено ученицамъ гимназіи.

УЧЕБНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ОМСКОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗІИ.

Здѣсь намъ слѣдуетъ сказать: а) объ обучавшихъ въ женской гимназіи, б) о системахъ обученія, примѣнявшихся въ ней, в) о программахъ и планахъ, служившихъ руководствомъ при обученіи, г) о мѣрахъ, способствовавшихъ успѣшности обученія, и д) объ испытаніяхъ познаній ученицъ.

а) Обучавшіе въ гимназіи.

Едва-ли можетъ быть сомнѣніе, что успѣшность обученія въ учебномъ заведеніи главнымъ образомъ зависитъ отъ состава учащихъ. Послѣдніе составляютъ душу обученія. Отъ отношенія учителя къ предмету и дѣлу обученія зависитъ и отношеніе учащихся къ нему. Если учитель заинтересованъ учебнымъ предметомъ и дѣломъ обученія, онъ навѣрно заинтересуетъ и учениковъ, и наоборотъ: если онъ апатично относится къ преподаваемому предмету и дѣлу обученія, то и учащіеся станутъ относиться къ тому и другому также апатично, безучастно. Счастливо то учебное заведеніе, которое имѣетъ возможность пользоваться трудами учителей, всецѣло преданныхъ какъ предмету преподаванія, такъ и дѣлу обученія. Такое заведеніе имѣетъ въ основѣ своей существенное условіе къ своему процвѣтанію и совершенствованію.

Омская женская гимназія только въ послѣднее время получила возможность имѣть нѣсколькихъ штатныхъ учителей. Она всегда пользовалась трудомъ лицъ, состоящихъ на службѣ въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Съ открытіемъ первыхъ трехъ классовъ гимназіи приглашены были для преподаванія учители уѣзднаго училища. Тогда же положено было, по мѣрѣ открытія старшихъ классовъ, приглашать для преподаванія въ нихъ лицъ съ высшимъ образованіемъ.

До 1873 года Сибирская военная гимназія была единственнымъ учебнымъ заведеніемъ, въ которомъ были преподаватели съ высшимъ образованіемъ; а потому понятно, что женская гимназія преимущественно и пользовалась трудами лицъ, состоявшихъ на службѣ въ военной гимназіи. До 1873 года мы находимъ въ числѣ лицъ, обучавшихъ въ женской гимназіи, слѣдующихъ преподавателей военной гимназіи: Ѳ. Л. Чернавина, Н. Я. Рентеля, П. Я. Словцова, В. П. Лободовскаго, Н. Н. Костылецкаго, Л. С. Буланже, Л. П. Фабра, А. П. Буткѣева, А. С. Цвѣткова и друг.

Съ открытіемъ въ Омскѣ учительской семинаріи, а затѣмъ мужской гимназіи, женская гимназія стала пользоваться услугами учителей этихъ заведеній. Но при всемъ томъ относительное число преподавателей изъ военной гимназіи (нынѣ кадетскаго корпуса) всегда было значительнымъ. Такъ, напр., въ отчетѣ за 1873 г. читаемъ: „Изъ преподавателей военной гимназіи въ продолженіе отчетнаго года преподавали въ женской гимназіи—4, изъ военной прогимназіи—1, изъ уѣзднаго училища—2". Въ отчетѣ за 1874—75 учебный годъ: „Въ женской гимназіи преподавали: изъ военной гимназіи 4 лица, изъ военной прогимназіи—1, изъ учительской семинаріи—2, изъ уѣзднаго училища—1". Въ отчетѣ за 1885 годъ: „Въ старшихъ классахъ только два преподавателя своею дѣятельностью принадлежатъ только женской гимназіи, остальные же преподаватели приглашены изъ состоящихъ на службѣ въ слѣдующихъ учебныхъ заведеніяхъ: 6 изъ Сибирскаго кадетскаго корпуса, 4 изъ мужской гимназіи, 4 изъ учительской семинаріи, 1 изъ техническаго училища".

Приведенныхъ данныхъ, можно думать, достаточно, чтобы видѣть, какой значительный процентъ учителей женская гимназія получила изъ военной гимназіи. Послѣ этого не покажется неосновательнымъ неоднократное заявленіе въ отчетахъ начальства женской гимназіи, что эта послѣдняя „особенно обязана преподавателямъ военной гимназіи, которые удѣляютъ часть своего времени и труда для женской гимназіи".

Между учителями женской гимназіи мы встрѣчаемъ до 1873 года нѣсколькихъ лицъ, не состоявшихъ на службѣ по учебному вѣдомству. Стараясь поручить преподаваніе въ старшихъ классахъ лицамъ съ высшимъ образованіемъ, начальство гимназіи поручало свободные уроки лицамъ хотя и не состоящимъ въ учебномъ вѣдомствѣ, но окончившимъ высшее учебное заведеніе. Такъ, напр., въ 1872 году мы находимъ 3 такихъ лица между учителями женской гимназіи. По мѣрѣ того, какъ открывались въ Омскѣ среднеучебныя заведенія, женская гимназія все болѣе и болѣе получала возможность поручать преподаваніе въ старшихъ классахъ лицамъ съ высшимъ образованіемъ. Такъ въ 1874 году въ женской гимназіи обучали 8 лицъ, окончившихъ высшее учебное заведеніе, въ 1875 г. такихъ лицъ было — 9; въ 1878 г. — 10; въ 1880 г. — 13. Въ отчетахъ же за послѣдніе годы мы читаемъ: „преподаваніе всѣхъ учебныхъ предметовъ, за весьма незначительнымъ исключеніемъ, поручено преподавателямъ, получившимъ высшее образованіе".

Что касается младшихъ классовъ, то обученіе въ нихъ, съ первыхъ же лѣтъ существованія гимназіи, стало возлагаться на учительницъ. Начальство гимназіи никогда не находилось въ затрудненіи при замѣщеніи уроковъ въ младшихъ классахъ, такъ какъ всегда имѣло въ запасѣ достаточное количество домашнихъ наставницъ и домашнихъ учительницъ, готовыхъ занять вакантное мѣсто

учительницы гимназіи. Случались годы въ жизни женской гимназіи, когда составъ служащихъ значительно измѣнялся. Такъ, напр., въ отчетѣ за 1871—72 учебный годъ читаемъ: „Въ продолженіе отчетнаго года составъ преподавателей подвергался довольно частымъ перемѣнамъ. Перемѣны эти обусловливались частью движеніемъ по службѣ лицъ, принадлежавшихъ другимъ учебнымъ заведеніямъ и вѣдомствамъ, частью добровольнымъ оставленіемъ преподавателями службы при гимназіи и одинъ случай—смертью. Такъ на мѣсто переведеннаго на службу въ Нишмъ смотрителя бывшаго Омскаго духовнаго училища, Шумиловскаго, преподававшаго въ женской гимназіи русскую словесность, опредѣленъ былъ временнымъ преподавателемъ этого предмета Корнильевъ; ему же поручено было преподаваніе исторіи вмѣсто выбывшей изъ гимназіи учительницы этого предмета Третьяковой и возложено на него исправленіе должности инспектора, по случаю увольненія изъ гимназіи состоявшаго на этой должности преподавателя Сидоренко; на мѣсто учителя Омскаго уѣзднаго училища Пѣшехонова, преподававшаго въ женской гимназіи географію, по случаю опредѣленія его штатнымъ смотрителемъ въ Ялуторовскъ, опредѣленъ былъ преподавателемъ географіи бывшій учитель Тобольской гимназіи Сидоренко; ему же поручено было преподаваніе математики, по случаю выхода изъ гимназіи учителя Сененко; а по случаю увольненія изъ гимназіи г-на Сидоренко, преподаваніе географіи поручено было кандидату университета, состоявшему на службѣ въ Главномъ Управленіи Западной Сибири Борковскому и учителю уѣзднаго училища Піоро; на должность же преподавателя математики приглашенъ былъ чиновникъ Главнаго Управленія, кандидатъ университета Романевъ; по случаю перемѣщенія этого послѣдняго на службу въ Томскъ приглашенъ былъ преподавателемъ математики прикомандированный къ Сибирской военной гимназіи воспитанникъ военно-педагогической семинаріи Буткѣевъ; преподаваніе словесности поручено было окончившему курсъ студенту духовной академіи Шумиловскому, съ поступленіемъ его вновь на службу при женской гимназіи; ему же поручено было преподаваніе исторіи и завѣдываніе учебною частью гимназіи по смерти состоявшаго въ этихъ должностяхъ преподавателя Корнильева". Въ отчетѣ за 1879—80 годъ читаемъ: „Преподаватели, выбывшіе въ отчетномъ году по разнымъ причинамъ: гг. Буланже, Вирепъ, Поповъ, свящ. Сотниковъ, Андреевъ, Тихомировъ, Лозановъ, Ригл-Гурини, Васильевъ и г-жа Вирепъ". Означенные преподаватели были замѣнены другими. „Изъ приведеннаго перечисленія, читаемъ дальше въ отчетѣ, видно, что составъ преподающихъ съ начала учебнаго года почти на половину замѣненъ новыми лицами". Подобныя перемѣны въ личномъ составѣ учебныхъ силъ не могли, конечно, не отзываться вредно на учащихся. „Такое явленіе, какъ частая смѣна преподавателей, читаемъ въ цитированномъ уже выше отчетѣ за 1871—72 годъ,—всегда ведетъ, какъ необходимое слѣдствіе, ущербъ въ дѣлѣ образованія, вслѣдствіе замедленія въ преподаваніи извѣстныхъ предметовъ, отсутствія стройности въ преподаваніи, различія взглядовъ различныхъ преподавателей какъ на предметъ, такъ и на преподаваніе его".

Въ оффиціальныхъ отчетахъ частая смѣна преподавателей объяснялась тѣмъ, что женская гимназія не имѣетъ своихъ штатныхъ преподавателей. Но, кромѣ этой причины, были еще и другія, болѣе существенныя причины такого печальнаго явленія. Сходили со сцены, прекращались эти причины—и въ женской гимназіи не замѣчалось частой перемѣны учителей. Въ отчетахъ за болѣе благо-

получные, а потому и болѣе производительные учебные годы, мы неоднократно читаемъ: „Составъ учащихъ оставался неизмѣннымъ, что благотворно вліяло на ходъ обученія".

Болѣе существенное неудобство, обусловленное отсутствіемъ своихъ штатныхъ преподавателей, заключалось въ слѣдующихъ обстоятельствахъ, изложенныхъ въ отчетѣ за 1881 годъ. „Почти всѣ преподаватели, сказано въ этомъ отчетѣ, состоятъ на штатной службѣ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ и могутъ посвятить гимназіи только незначительное количество своего утренняго рабочаго времени, отчего происходитъ, во-1-хъ, то, что нѣкоторые предметы преподаются 3, 4 и даже 5-ю преподавателями, а это неблагопріятно отзывается на ходѣ преподаванія. Не смотря на строго опредѣленныя программы, разница въ методахъ преподаванія и незнакомство преподавателя съ классомъ и класса съ преподавателемъ представляютъ большія затрудненія при прохожденіи курса; во-2-хъ, отсутствіе своихъ штатныхъ преподавателей оказываетъ значительное вліяніе на распредѣленіе уроковъ въ классѣ по днямъ недѣли, такъ какъ гимназія поневолѣ должна сообразоваться съ распредѣленіемъ уроковъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, почему ей приходится большинство уроковъ по главнымъ предметамъ относить на послѣдніе часы, наполняя первые уроки болѣе легкими предметами, а не наоборотъ, какъ бы слѣдовало по правиламъ педагогики; въ-3-хъ, отсутствіе штатныхъ преподавателей неблагопріятно отзывается на преподаваніи въ концѣ учебнаго года, когда вслѣдствіе частаго пропуска уроковъ преподавателями, имѣющими экзамены, многіе уроки остаются не занятыми".

Подобное же заявленіе выражено въ отчетахъ за 1878 и 1885 годы.

Какъ ни велико изложенное неудобство, однако, оно, можно думать, въ значительной мѣрѣ выкупалось тѣмъ обстоятельствомъ, что, приглашая учителей изъ другихъ учебныхъ заведеній, начальство гимназіи имѣло возможность быть болѣе разборчивымъ при выборѣ ихъ. Въ отчетахъ неоднократно говорится: „Можно сказать, что личный Педагогическій Совѣтъ гимназіи состоитъ изъ всѣхъ лучшихъ педагогическихъ силъ города Омска". (См., напр., отчетъ за 1878 годъ).

Къ тому же изложенныя въ вышеозначенныхъ отчетахъ неудобства не могутъ считаться неустранимыми. Вотъ что мы находимъ въ отчетѣ за 1886 г., когда штатныхъ преподавателей въ гимназіи было не больше, чѣмъ въ прежніе годы: „Столь часто повторявшееся, при отсутствіи штатныхъ преподавателей, затрудненіе при распредѣленіи уроковъ по днямъ и часамъ въ нынѣшнемъ году устранено: болѣе трудные уроки предшествовали болѣе легкимъ... Не смотря на то, что большинство преподавателей состояло въ штатѣ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, пропускъ уроковъ въ отчетномъ году былъ весьма незначительный (4%)".

Не смотря на полную возможность распредѣлять уроки въ женской гимназіи между подходящими преподавателями другихъ учебныхъ заведеній, начальство гимназіи не отказывало въ просьбѣ лицъ, желавшихъ занять мѣсто штатнаго преподавателя въ женской гимназіи, если только эти лица удовлетворяли указаннымъ въ законѣ условіямъ. Первымъ штатнымъ преподавателемъ и завѣдывающимъ учебною частью былъ назначенъ въ 1872 году Пв. Пв. Шумиловскій. Затѣмъ въ 1880 году былъ опредѣленъ на должность штатнаго преподавателя М. Еф. Плотниковъ. Въ 1882 году были опредѣлены преподавателями въ женскую гимназію М. М. Сѣзовъ и К. М. Щербаковъ. Наконецъ, въ 1887 году назначенъ на должность учителя русскаго языка Ив. Ѳ. Ремезовъ.

Большинство учителей, преподававшихъ въ женской гимназіи, относились къ ней съ большимъ сочувствіемъ и охотно трудились въ ней. Это въ особенности можно сказать о тѣхъ лицахъ, которыя болѣе продолжительное время въ ней служили. Они находили въ своемъ трудѣ въ женской гимназіи высокое внутреннее удовлетвореніе, и это поддерживало ихъ, когда какія-нибудь случайности, независящія отъ ихъ труда, дѣлали ихъ положеніе тяжелымъ... Но обстоятельства измѣнялись, и полезные труженики съ облегченнымъ сердцемъ продолжали работать для блага своихъ учениць. Бывали случаи, что преподаватели, принявшіе на себя трудъ обучать въ женской гимназіи, отказывались отъ лишнихъ уроковъ въ томъ заведеніи, въ которомъ состояли на штатной службѣ,—сознавая, что этимъ причиняютъ существенный ущербъ своему матеріальному благосостоянію уже тѣмъ, что лишаются права на высшій размѣръ прибавки къ жалованью за пятилѣтнюю службу.

Такое сочувственное отношеніе учителей къ заведенію и такое усердіе ихъ къ принятому на себя труду немпуемо благотворно вліяло на дѣло обученія. Само начальство гимназіи въ своихъ отчетахъ неоднократно заявляло объ усердіи къ своей службѣ преподавателей и учительницъ женской гимназіи. Такъ, напр., въ отчетѣ за 1872—73 учебный годъ читаемъ: „Гг. преподаватели и преподавательницы относились къ своему дѣлу добросовѣстно, съ полнымъ усердіемъ, съ знаніемъ дѣла и педагогическою опытностью; являлись на уроки въ гимназію, большею частью, аккуратно, исключая тѣ рѣдкіе дни и часы, когда или прямыя обязанности по службѣ ихъ въ другихъ заведеніяхъ, или болѣзнь, или серьезныя домашнія обстоятельства—необходимо заставляли ихъ уклоняться отъ уроковъ въ женской гимназіи. Но въ такихъ случаяхъ они обыкновенно заблаговременно предупреждали объ этомъ начальство гимназіи, которое, съ своей стороны, по возможности, старалось давать занятія ученицамъ тѣхъ классовъ, въ которыхъ не могъ быть учитель. Чаще же всего преподаватели старались вознаградить опущенные уроки въ другое, свободное отъ занятій въ извѣстныхъ классахъ, время". Въ отчетѣ за 1875 годъ: „Гг. преподаватели и преподавательницы относились къ своему дѣлу съ полнымъ усердіемъ, обладали надлежащими знаніями и педагогическою опытностью и съ успѣхомъ выполняли возложенное на нихъ дѣло". Въ отчетахъ за 1884—85 годы: „Большинство изъ преподавателей, особенно преподающихъ въ старшихъ классахъ, получило высшее образованіе; почти всѣ уже давно состоятъ на учительской службѣ и потому обладаютъ педагогическою опытностью, знаніемъ дѣла и добросовѣстнымъ отношеніемъ къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей". Наконецъ, въ отчетѣ за 1887 годъ читаемъ слѣдующее: „Всѣ лица педагогическаго персонала относились вполнѣ добросовѣстно къ исполненію служебныхъ обязанностей и пользовались искреннимъ уваженіемъ учащихся. Нѣкоторые изъ нихъ, по любви къ дѣлу, несли обязанности и сверхъ службы. Къ числу такихъ личностей относятся: преподаватель педагогики и русскаго языка К. В. Ельницкій, изъявившій согласіе, по предложенію начальства гимназіи, составить историческую записку о 25-лѣтнемъ существованіи гимназіи и руководившій педагогическими рефератами въ VIII классѣ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ; преподаватель исторіи и географіи К. М. Щербаковъ, принявшій на себя веденіе бесѣдъ по русской исторіи въ VI и VII кл. въ праздничные дни; преподаватель А. П. Буткѣевъ, занимавшійся безвозмездно, въ свободное отъ занятій время, преподаваніемъ математики въ

VI кл. (въ размѣрѣ 1 ур. въ недѣлю) въ видахъ повторенія нѣкоторыми изъ неуспѣвающихъ ученицъ предъидущаго курса этого предмета; преподаватель физики В. П. Шавринъ, никогда не отказывавшій въ своемъ содѣйствіи при устройствѣ литературныхъ чтеній и другихъ развлеченій для ученицъ гимназіи и въ особенности Александровскаго пансіона; преподавательница математики В. П. Веселицкая, безвозмездно занимавшаяся повтореніемъ математики съ ученицами III класса; секретарь Педагогическаго Совѣта В. М. Орестовъ, приведшій въ порядокъ всѣ дѣла канцеляріи и исполнявшій большую часть довольно обширной переписки по дѣламъ гимназіи".

Приведенныя цитаты изъ отчетовъ начальства гимназіи далеко не исчерпываютъ всѣхъ благопріятныхъ отзывовъ о дѣятельности учителей и учительницъ женской гимназіи. Но и ихъ, можно думать, достаточно для подтвержденія высказанной выше мысли объ отношеніи учителей и учительницъ къ своимъ обязанностямъ по службѣ въ женской гимназіи.

Въ годовыхъ отчетахъ мы не нашли ни одного неблагопріятнаго отзыва о комъ нибудь изъ учителей или учительницъ. Это объясняется тѣмъ, что если и случалось, что уроки поручались учителю, несоотвѣтствующему своему назначенію, то начальство гимназіи, замѣтивъ это, немедленно дѣлало представленіе о замѣнѣ его другимъ учителемъ.

б) Системы обученія.

Различаютъ двѣ системы обученія: классную и предметную.

При классной системѣ обученія одинъ и тотъ же учитель обучаетъ въ классѣ всѣмъ учебнымъ предметамъ.

При предметной же системѣ обученія каждому учебному предмету обучаетъ особый учитель.

Какъ классная, такъ и предметная системы обученія имѣютъ свои достоинства и недостатки.

Классная система обученія дастъ учителю большую возможность такъ вести обученіе, чтобы между учебными предметами соблюдалась связь и взаимодѣйствіе. Обучая всѣмъ предметамъ, классный учитель имѣетъ возможность такъ регулировать уроки учениковъ, чтобы на каждый день имъ приходилось равномѣрное количество умственнаго труда.

Далѣе, при классной системѣ обученія учитель имѣетъ возможность скорѣе изучить индивидуальныя особенности своихъ учениковъ, что очень важно для того, чтобы вести обученіе сообразно съ ихъ душевными силами. Наконецъ, при этой системѣ обученія ученики находятся подъ воспитательнымъ воздѣйствіемъ одного и того же лица, что важно въ воспитательномъ отношеніи.

При означенныхъ достоинствахъ классная система обученія представляетъ значительные недостатки. Она слишкомъ обременительна для учителя, который поставленъ въ необходимость ежедневно готовиться къ урокамъ по всѣмъ предметамъ обученія. Разбрасываясь же по всѣмъ предметамъ обученія, онъ не имѣетъ возможности сосредоточиться ни на одномъ изъ нихъ, что препятствуетъ его умственному самоусовершенствованію. Кромѣ того, при болѣзни класснаго учителя занятія учениковъ класса совершенно пріостанавливаются, чего не можетъ случиться при предметной системѣ обученія: не пришелъ въ классъ учитель одного предмета,—ученики имѣютъ занятія по другимъ предметамъ.

Классная система обученія, само собою разумѣется, можетъ имѣть мѣсто только при элементарномъ обученіи, т. е. въ начальныхъ школахъ и въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній. Въ старшихъ же и среднихъ классахъ среднеучебныхъ заведеній эта система обученія не можетъ быть примѣнима уже потому, что почти невозможно найти такого учителя, который въ состояніи былъ бы вести успѣшно обученіе всѣмъ предметамъ учебнаго курса.

Въ силу этого, въ старшихъ и среднихъ классахъ Омской женской гимназіи, во все время ея существованія, имѣла мѣсто только предметная система обученія. Въ младшихъ же классахъ примѣнялась какъ предметная, такъ и классная система обученія.

Съ открытія гимназіи до 1872 года въ младшихъ двухъ классахъ примѣнялась предметная система обученія, т. е. обученіе каждому учебному предмету поручалось особому учителю или особой учительницѣ. Въ августѣ 1872 года главный инспекторъ И. О. Смольянъ предложилъ Педагогическому Совѣту обсудить, нельзя ли ввести въ младшихъ классахъ гимназіи классную систему обученія, какъ болѣе цѣлесообразную въ воспитательномъ отношеніи. Нужно замѣтить, что въ то время въ педагогической литературѣ, при стремленіи придать обученію воспитательный характеръ, придавалось большое значеніе классной системѣ обученія.

Педагогическій Совѣтъ, обсудивъ 6-го сентября 1872 г. предложеніе главнаго инспектора, постановилъ ввести, въ видѣ опыта, въ приготовительномъ и первыхъ двухъ классахъ классную систему обученія, поручивши преподаваніе всѣхъ учебныхъ предметовъ, кромѣ Закона Божія, класснымъ учительницамъ, которыя обязаны были вмѣстѣ съ тѣмъ исполнять и обязанности надзирательницы въ порученныхъ имъ классахъ.

Классныя учительницы переходили съ своими ученицами въ слѣдующіе старшіе классы, до третьяго, съ котораго начиналась предметная система обученія.

Въ 1874 году главный инспекторъ училищъ А. П. Дзюба, посѣщая уроки классныхъ учительницъ и производя испытанія ученицамъ, пришелъ къ убѣжденію, что классная система обученія слишкомъ обременительна для учительницъ и притомъ не вполнѣ ведетъ къ достиженію цѣли; а потому предложилъ Педагогическому Совѣту замѣнить эту систему обученія предметной, какъ болѣе умѣстной въ среднеучебномъ заведеніи.

Вслѣдствіе этого предложенія, Педагогическій Совѣтъ, будучи убѣжденъ въ неудобствахъ, представляемыхъ классной системой обученія, постановилъ въ сентябрѣ 1874 г. замѣнить эту систему въ первомъ и второмъ классахъ предметной системой обученія, оставивши классную систему обученія только въ приготовительномъ классѣ. Классныя учительницы были переименованы въ предметныя учительницы, причемъ каждой изъ нихъ поручено было преподаваніе одного какого-нибудь предмета въ первыхъ двухъ и даже трехъ классахъ.

Съ тѣхъ поръ до настоящаго времени во всѣхъ классахъ гимназіи, кромѣ приготовительнаго, ведется предметная система обученія.

Установляя для классовъ гимназіи предметную систему обученія, Педагогическій Совѣтъ разсчитывалъ достигнуть единства и цѣльности въ обученіи неуклоннымъ исполненіемъ учителями и учительницами установленныхъ программъ обученія и совѣщаніемъ относительно обученія въ собраніяхъ Педагогическаго Совѣта.

в) Программы и планы.

Со дня своего открытія до 1870 года Омская женская гимназія руководствовалась Высочайше утвержденнымъ 10-го мая 1860 года „Положеніемъ“ о женскихъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

По этому „Положенію“ женскія училища раздѣлялись на училища 1-го и училища 2-го разряда. Первыя въ общежитіи обыкновенно назывались гимназіями. Они по „Положенію“ состояли изъ шести классовъ и въ нихъ преподавались слѣдующіе предметы: 1) Законъ Божій, 2) русскій языкъ — грамматика и словесность, 3) ариѳметика и понятія объ измѣреніяхъ, 4) географія всеобщая и русская, 5) исторія всеобщая и русская, 6) начальныя основанія естественной исторіи и физики, 7) чистописаніе и 8) рукодѣліе. Кромѣ этихъ предметовъ, могли быть преподаваемы также необязательные предметы: французскій и нѣмецкій языки, рисованіе, музыка, пѣніе и танцы. Къ нимъ относились также предметы, преподаваніе которыхъ Педагогическимъ Совѣтомъ признавалось полезнымъ. Для введенія въ курсъ этихъ послѣднихъ требовалось разрѣшеніе попечителя учебнаго округа.

„Положеніе“ ограничивалось только указаніемъ предметовъ, которые могли войти въ составъ учебнаго курса. Въ немъ мы не находимъ ни программъ, ни плановъ, которые опредѣляли бы объемъ, въ которомъ слѣдовало проходить тотъ или другой учебный предметъ. Выработка программъ и плановъ учебнаго курса входила въ обязанность Педагогическаго Совѣта училища. Въ § 16 „Положенія“ сказано: „Обсужденію Педагогическаго Совѣта подлежатъ: 1) составленіе программъ преподаванія и выборъ руководствъ, 2) опредѣленіе числа классовъ въ училищѣ, 3) распредѣленіе предметовъ преподаванія по классамъ, 4) способъ преподаванія предметовъ въ училищѣ“...

Не имѣя руководящихъ программъ, Педагогическій Совѣтъ Омской гимназіи (училища) долженъ былъ самъ вырабатывать таковыя. Вскорѣ послѣ открытія гимназіи предсѣдатель Педагогическаго Совѣта предложилъ учителямъ составить программы, по которымъ они намѣрены преподавать учебные предметы. Программы эти были составлены и просмотрѣны начальствомъ. Ими учителя руководились при прохожденіи съ ученицами учебнаго курса.

Кромѣ представленія программы, каждый учитель обязанъ былъ въ концѣ учебнаго года изложить вкратцѣ на экзаменаціонномъ листѣ, что пройдено въ томъ или другомъ классѣ. Пользуясь записями на экзаменаціонныхъ листахъ, покажемъ, каковъ былъ курсъ въ женской гимназіи въ первые годы ея существованія. При этомъ мы находимъ достаточнымъ ограничиться двумя годами: 1863—64, т. е. первымъ годомъ существованія гимназіи, и 1866—67, когда гимназія состояла изъ полныхъ шести классовъ.

По вѣдомости къ 15 мая 1864 года:

1-й классъ.

Законъ Божій: Священная исторія отъ сотворенія міра до судей.

Русскій языкъ: объяснительное чтеніе и заучиваніе наизустъ стихотвореній; письмо по диктовкѣ.

Ариѳметика: нумерація, сложеніе и вычитаніе простыхъ чиселъ.

Географія: океаны, моря и части ихъ, рѣки, озера, полуострова и острова въ Европѣ, Азіи, Африкѣ и Америкѣ.

Французскій языкъ: чтеніе, переводъ легкихъ статей, самыя употребительныя фразы, разсказъ и письмо нѣсколькихъ анекдотовъ и разсказовъ по учебнику Марго.

2-й классъ.

Законъ Божій: Священная исторія отъ царей до общественнаго служенія Іисуса Христа.

Русскій языкъ: объяснительное чтеніе, заучиваніе наизустъ стихотвореній; понятіе о предложеніи и его частяхъ, этимологическій разборъ по навыку (sic) и письмо подъ диктовку.

Ариѳметика: 1-я часть до сложенія именованныхъ чиселъ.

Географія: описаніе государствъ Азіи въ физическомъ и политическомъ отношеніяхъ, а также нѣкоторыхъ—Африки: Варварійскихъ владѣній, Сенегамбіи, земель Готтентотовъ и Кафровъ, Капской колоніи и степи Сахары.

Французскій языкъ: членъ, имя существительное, имя прилагательное. Спряженіе вспомогательныхъ глаголовъ и глаголовъ 1-го спряженія. Переводъ до § 34 по Марго.

3-й классъ.

Законъ Божій: Священная исторія отъ притчей Іисуса Христа до конца.

Русскій языкъ: грамматика, синтаксическій и этимологическій разборъ, письмо подъ диктовку.

Ариѳметика: 2-я часть ариѳметики до десятичныхъ дробей.

Исторія: древняя исторія до походовъ Александра Македонскаго.

Географія: Швеція и Норвегія, Данія, Нидерланды, Франція, Испанія и Португалія, Германскій союзъ и Англія.

Французскій языкъ: мѣстоименіе. Глаголы четырехъ спряженій (правильныхъ). Переводъ до § 58 по Марго.

По экзаменаціонной вѣдомости 1867 года:

1-й классъ.

Законъ Божій: вся Священная исторіи Ветхаго завѣта; объясненіе общеупотребительныхъ молитвъ: символа вѣры, молитвы Господней, десяти заповѣдей.

Русскій языкъ: объяснительное чтеніе.

Ариѳметика: изустныя задачи на 4 дѣйствія простыхъ чиселъ.

Географія: географическая терминологія и краткій обзоръ по глобусу и картамъ всѣхъ частей свѣта.

2-й классъ.

Законъ Божій: Священная исторія отъ царей до конца; вся новозавѣтная исторія.

Русскій языкъ: объяснительное чтеніе, заучиваніе наизустъ стихотвореній, письмо подъ диктъ.

Ариѳметика: 4 дѣйствія надъ именованными числами; сложеніе и вычитаніе на счетахъ.

Географія: введеніе въ политическую географію и краткій политическій обзоръ государствъ всѣхъ частей свѣта.

3-й классъ.

Законъ Божій: Священная исторія Новаго завѣта, отъ притчей до конца; 1-я часть пространнаго катихизиса.

Русскій языкъ: первое знакомство съ этимологіей, письмо подъ диктъ. разборъ простаго предложенія.

Ариѳметика: простыя и десятичныя дроби.

Географія: Россійская имперія въ физическомъ отношеніи.

Исторія: Русская исторія до Ивана Грознаго.

4-й классъ.

Законъ Божій: 2-я и 3-я части пространнаго катихизиса.

Русскій языкъ: разборъ сложнаго предложенія и частей рѣчи; письмо подъ диктовку.

Ариѳметика: десятичныя дроби; рѣшеніе задачъ по способу приведенія къ единицѣ.

Географія: физическій очеркъ Россійской имперіи; топическое обозрѣніе Сибири.

Исторія: Русская исторія до Михаила Ѳеодоровича.

5-й классъ.

Законъ Божій: 1-я часть пространнаго катихизиса и Богослуженіе.

Русскій языкъ: синтаксисъ сложнаго предложенія, письмо по диктовкѣ, писаніе сочиненій.

Ариѳметика: то же, что и въ 4-мъ классѣ.

Географія: политическое описаніе Европейскихъ государствъ: изъ Русской географіи—до народонаселенія.

Исторія: изъ Русской исторіи до Михаила Ѳеодоровича; изъ всеобщей исторіи—средняя исторія до крестовыхъ походовъ.

Физика: общія свойства тѣлъ; теплородъ и свѣтъ.

Геометрія: о многогранныхъ тѣлахъ.

Ботаника: по учебнику Горизонтова окончена ботаника (начиная съ односѣмядольныхъ); минералогія съ общими понятіями о геологіи; повтореніе зоологіи.

6-й классъ.

Законъ Божій: Богослуженіе и повтореніе всего пройденнаго.

Русскій языкъ: повтореніе всего пройденнаго; писаніе сочиненій.

Ариѳметика: повтореніе ариѳметики.

Геометрія: о многогранныхъ и круглыхъ тѣлахъ; свойства прямой линіи: кругъ; опредѣленіе площадей квадрата, прямоугольника и треугольника.

Географія: всеобщая и Русская географія (повтореніе).

Исторія: новая всеобщая и Русская исторія (повтор.).

Физика: то же, что и въ 5-мъ классѣ, кромѣ того о звукѣ, магнетизмѣ, электричествѣ и гальванизмѣ; особенныя свойства твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ тѣлъ; о газахъ и химическихъ ихъ свойствахъ.

При бѣгломъ даже взглядѣ на приведенную программу нельзя не замѣ-

тить, что въ ней мало обращено вниманія на взаимодѣйствіе и связь между предметами и на соотвѣтствіе курса того или другаго предмета его образовательному значенію.

Для приданія обученію большей стойкости, опредѣленности и цѣлесообразности, бывшій главный инспекторъ рѣшилъ составить, при содѣйствіи Педагогическаго Совѣта гимназіи, программы, которыми бы учителя могли руководствоваться. Такія программы были въ концѣ шестидесятыхъ годовъ составлены и утверждены генералъ-губернаторомъ Западной Сибири.

„Положеніе“ о женскихъ училищахъ, какъ видѣли, предоставляетъ право Педагогическому Совѣту вводить, кромѣ перечисленныхъ въ „Положеніи“, еще и тѣ учебные предметы, которые онъ найдетъ нужнымъ ввести. Въ силу этого, съ разрѣшенія генералъ-губернатора, были введены, въ началѣ 1868—69 учебнаго года, въ курсъ гимназіи слѣдующіе предметы: физіологія, гигіена, педагогика и космографія; причемъ открытъ былъ седьмой классъ, дававшій право окончившимъ его получать званіе домашней учительницы.

Къ началу семидесятыхъ годовъ мы, такимъ образомъ, находимъ въ Омской женской гимназіи семь классовъ, въ которыхъ преподавались слѣдующіе предметы: Законъ Божій, русскій языкъ и словесность, ариѳметика и начальная геометрія, географія, исторія, естественная исторія, физика, французскій языкъ, педагогика, гигіена, физіологія, космографія, чистописаніе, рукодѣліе и танцы.

Сравнивая учебный курсъ Омской женской гимназіи съ курсомъ училищъ 1-го разряда, находившихся въ Европейской Россіи, нельзя не замѣтить, что онъ превзошелъ его количествомъ преподаваемыхъ предметовъ. Сказать что-нибудь опредѣленное о способахъ проведенія въ гимназіи установленнаго въ то время курса мы не можемъ, за неимѣніемъ какихъ-либо фактическихъ данныхъ.

24-го мая 1870 года Высочайше утверждено новое „Положеніе“ о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, причемъ училищамъ 1-го разряда оффиціально присвоено названіе *гимназій*, а училищамъ 2-го разряда—названіе прогимназій.

По этому „Положенію“ гимназіи состоятъ изъ семи классовъ, съ годичнымъ для каждаго класса курсомъ. Для приготовляющихся къ педагогической дѣятельности можетъ быть учреждаемъ еще восьмой дополнительный классъ, также съ годичнымъ, а гдѣ окажется возможнымъ, и съ двухгодичнымъ курсомъ ученія.

Къ „Положенію“ 1870 года не было приложено ни программъ, ни инструкцій, касающихся обученія. Въ немъ упомянуто только, что таковыя программы и инструкціи имѣютъ быть изданными Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Вслѣдствіе этого, на основаніи 20 ст. „Положенія“. Педагогическій Совѣтъ руководствовался раньше утвержденными программами, или же, если находилъ нужнымъ, дѣлалъ измѣненіе въ программѣ по тому или другому предмету, испрашивая всякій разъ разрѣшенія высшаго начальства.—Такъ дѣло шло до 1874 года.

31-го августа 1874 года изданы Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія „Правила испытаній, при поступленіи учениць въ женскія гимназіи и прогимназіи, переводѣ изъ класса въ классъ, окончаніи курса и относительно другихъ подробностей учебнаго дѣла“. Въ „Правилахъ“ этихъ указаны предметы, подлежащіе прохожденію въ гимназіи, съ распредѣленіемъ ихъ по классамъ и съ указаніемъ числа недѣльныхъ уроковъ по каждому учебному предмету. Слѣдующіе учебные предметы положено преподавать въ гимназіи: а) *обязательные:* Законъ Божій (14 ур.), русскій языкъ и словесность (23 ур.), математика—ариѳметика,

алгебра и геометрія (23 ур.), географія (10 ур.), исторія (12 ур.), естественная исторія и физика (10 ур.), чистописаніе (6 ур.), рукодѣліе (9 ур.); б) *необязательные:* нѣмецкій языкъ (26 ур.), французскій (26 ур.), рисованіе (14 ур.), педагогика (въ 7-мъ кл.—2 ур.), латинскій языкъ (38 ур.), греческій яз. (27 ур.).

Кромѣ этихъ предметовъ, въ гимназіи положено обучать хоровому пѣнію, танцамъ и гимнастикѣ.

По каждому предмету въ „Правилахъ“ приведена примѣрная программа. Къ нѣкоторымъ изъ нихъ приложены методическія указанія. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда не приложено методическихъ указаній, предлагается учителямъ руководствоваться объяснительною запискою, приложенною къ программѣ для мужскихъ гимназій.

Программы для женскихъ гимназій въ значительной мѣрѣ приближаются къ программамъ мужскихъ гимназій. Однако, онѣ представляютъ и нѣкоторыя отличительныя особенности, вызванныя составомъ учащихся въ женскихъ гимназіяхъ. Находимъ умѣстнымъ остановиться на нѣкоторыхъ особенностяхъ программъ для женскихъ гимназій, вызванныхъ какъ психическими особенностями, такъ и будущею ролью ученицъ.

По Закону Божію, при прохожденіи исторіи христіанской православной церкви (IV кл.), предлагается преимущественно „сообщать о святыхъ женахъ и дѣвахъ“. По словесности предлагается обращать большее вниманіе на новый періодъ литературы и знакомить ученицъ съ нѣкоторыми сочиненіями Тургенева, Толстого, Гончарова. Въ программѣ по исторіи обращено большее вниманіе, чѣмъ въ программахъ для мужскихъ учебныхъ заведеній, на положеніе женщинъ въ различныя времена и на дѣятельность знаменитыхъ женщинъ. „Желательно было бы, читаемъ въ программѣ для женск. гимн., чтобы при обозрѣніи событій изъ новой всеобщей и Русской исторіи преподаватели остановились, на сколько это не вредитъ общему курсу, на тѣхъ женщинахъ, которыя прославились или особенною заботливостью о воспитаніи своихъ дѣтей, или своимъ самоотверженіемъ въ качествѣ сестеръ милосердія, или же основаніемъ благотворительныхъ и воспитательныхъ учрежденій“. Въ программѣ по новымъ иностраннымъ языкамъ, между прочимъ, выражено желаніе, „чтобы дѣвицы, оканчивающія курсъ, достигали умѣнья объясняться по крайней мѣрѣ на одномъ изъ этихъ языковъ, такъ какъ большая часть изъ нихъ предназначаетъ себя къ званію гувернантокъ въ частныхъ домахъ. Достиженіе этой цѣли, разумѣется, возможно только тогда, если ученицы будутъ имѣть возможность объясняться на иностранныхъ языкахъ съ начальницею гимназіи и классными дамами“. Выражено въ программѣ также желаніе, „чтобы дѣвицы въ VI и VII классахъ могли познакомиться съ нѣкоторыми изъ образцовыхъ произведеній французской или нѣмецкой литературы, причемъ должны быть сообщаемы имъ на соотвѣтственномъ языкѣ біографическія свѣдѣнія объ авторѣ и тѣ историческія данныя, которыя необходимы для вѣрнаго пониманія изучаемаго произведенія“. Высказано также желаніе, чтобы преподаватель разговаривалъ съ ученицами „не иначе, какъ по-французски или по-нѣмецки“. Программой по педагогикѣ положено сообщать ученицамъ VII кл. свѣдѣнія изъ общей педагогики, дидактики и методики начальнаго обученія. Изъ общей педагогики сообщаются ученицамъ „свѣдѣнія о физическомъ, умственномъ, нравственномъ и религіозномъ воспитаніи, которыми бы будущія воспитательницы могли руководствоваться въ своей

практической воспитательной дѣятельности". При изложеніи ученія о душевномъ воспитаніи требуется сообщать ученицамъ „свѣдѣнія изъ психологіи и логики, на которыхъ и должны основываться педагогическія положенія; положенія же, касающіяся воспитанія нравственнаго и религіознаго, сверхъ того, должны быть по-возможности чаще подкрѣпляемы: а) примѣрами изъ практики воспитательной какъ у народовъ новыхъ, такъ и древнихъ классическихъ, б) мнѣніями замѣчательныхъ педагогическихъ писателей новыхъ и древнихъ временъ".

Въ октябрѣ 1874 года получены въ Омскѣ составленныя Министерствомъ Нар. Просв. планы и программы. Тогда же, по предложенію главнаго инспектора А. П. Дзюбы, Педагогическій Совѣтъ женской гимназіи приступилъ къ примѣненію новой программы къ учебному дѣлу въ гимназіи. Согласно новому учебному плану введены были въ гимназическій курсъ алгебра и латинскій языкъ. Сообразно съ тѣмъ же планомъ были распредѣлены учебные предметы по классамъ и установленъ былъ объемъ преподаванія по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса. Только по математикѣ и русскому языку въ старшихъ классахъ и географіи въ III-емъ классѣ не оказалось возможности вполнѣ осуществить требованія означеннаго учебнаго плана. Причиной этому —значительно меньшій объемъ преподаванія этихъ предметовъ въ прежніе годы. По математикѣ въ VII классѣ положено пройти половину назначеннаго учебнымъ планомъ, съ тѣмъ, чтобы остальное пройдено было чрезъ годъ, въ VIII-мъ классѣ. Съ ученицами VIII-го класа, которыя до изданія новыхъ правилъ не слушали алгебры и геометріи, положено было пройти краткій курсъ этихъ предметовъ. Физіологія и гигіена, преподававшіяся раньше въ VII и VIII классахъ, исключены въ декабрѣ 1874 года изъ числа предметовъ гимназическаго курса.

Къ числу предметовъ гимназическаго курса отнесены въ новыхъ планахъ древніе языки. Въ силу этого, съ 1874 года введено было преподаваніе латинскаго языка въ III и IV классахъ, при пяти недѣльныхъ урокахъ. Въ слѣдующемъ году мы находимъ латинскій языкъ уже въ трехъ классахъ (III, IV и V), еще чрезъ годъ находимъ его уже въ 4-хъ классахъ. Въ 1877—78 году латинскій языкъ преподавался въ 6-ти классахъ (III—VIII). Интересно взглянуть, какое число ученицъ изучало латинскій яз. Въ 1876—77 учебномъ году въ пяти классахъ—36 ученицъ; въ 1877—78 въ шести клас.—29 ученицъ; въ 1878—79—27 ученицъ; въ 1879—80—18 ученицъ... Такимъ образомъ количество ученицъ, изучавшихъ латинскій языкъ, послѣдовательно уменьшалось. „Было всякому ясно, что преподаваніе латинскаго языка, какъ необязательнаго предмета, несовременно; вслѣдствіе этого обученіе ему мало-по-малу было прекращено". Въ 1882 году мы не находимъ уже латинскаго языка въ числѣ предметовъ, преподаваемыхъ въ женской гимназіи.

Чрезъ два года послѣ изданія новыхъ программъ эти послѣднія вполнѣ уже были примѣнены при преподаваніи въ женской гимназіи. Въ отчетѣ за 1876—77 годъ читаемъ: „Въ отчетномъ году во всѣхъ классахъ гимназіи пройдены были нормальные курсы всѣхъ предметовъ, за исключеніемъ только географіи, преподаваніе которой пришлось продлить въ 5-мъ и 6-мъ классахъ, тогда какъ по учебному плану преподаваніе этого предмета должно быть окончено въ 4-мъ классѣ. Это отступленіе отъ учебнаго плана вызвано необходимостью дать возможность ученицамъ 5 и 6-го классовъ пройти полный курсъ географіи, такъ какъ до выхода учебнаго плана географія преподавалась во всѣхъ

классахъ гимназіи, а на первые 4 класса приходилось очень мало учебнаго матеріала по этому предмету".

Твердое, неуклонное введеніе въ гимназическій курсъ новыхъ программъ должно было отразиться подъемомъ познаній ученицъ и развитія ихъ. Въ отчетѣ за 1876—77 г. читаемъ: „Двухгодичныя усилія Педагогическаго Совѣта относительно полнѣйшаго примѣненія въ гимназіи новаго учебнаго плана привели къ желаемымъ результатамъ: серьезные курсы предметовъ возбудили въ учащихся болѣе серьезное отношеніе къ дѣлу, и уровень развитія и познаній ученицъ въ отчетномъ году, сравнительно съ прошлыми годами, значительно возвысился"...

Многія лица, желавшія подготовить своихъ дочерей для поступленія въ тотъ или другой классъ Омской женской гимназіи, нерѣдко затруднялись неимѣніемъ программъ, по которымъ проходился въ ней курсъ. Это заставило бывшаго главнаго инспектора предложить Педагогическому Совѣту составить, руководствуясь планомъ и программами Министерства Народнаго Просвѣщенія, болѣе опредѣленную программу, съ указаніемъ, напр., образцовъ словесности, которые должны быть разучены въ томъ или другомъ классѣ, параграфовъ или статей учебника по иностранному языку, которые должны быть изучены и т. п. Въ эту программу должно было войти также наименованіе учебниковъ, по которымъ проходился курсъ по тому или другому предмету.

Исполняя предложеніе начальства, Педагогическій Совѣтъ Омской гимназіи два раза составлялъ „Пріемныя правила и программы для поступленія въ различные классы Омской женской гимназіи". Одна изъ этихъ программъ была издана въ 1875 году, а другая, съ значительными добавленіями,—въ 1883 году. Эти программы служили учителямъ гимназіи руководствомъ при прохожденіи ими учебнаго курса въ женской гимназіи.

г) Мѣры, способствовавшія успѣшности обученія ученицъ.

Къ мѣрамъ, способствовавшимъ успѣшности обученія ученицъ гимназіи, относятся:

1) Примѣненіе цѣлесообразныхъ способовъ обученія. Нѣтъ сомнѣнія, что каждый учитель проявлялъ свои отличительныя особенности въ способѣ обученія; но при этомъ, желая принести пользу своимъ ученицамъ, онъ старался сдѣлать свое обученіе по возможности производительнымъ. Къ тому же каждый учитель имѣлъ полную возможность познакомиться съ лучшими способами обученія; женская гимназія всегда имѣла значительное количество педагогическихъ сочиненій и журналовъ, и въ засѣданіяхъ Педагогическаго Совѣта и на педагогическихъ конференціяхъ нерѣдко разбирались различные способы и формы обученія, причемъ указывались лучшіе, болѣе производительные изъ нихъ. Познакомившись же съ лучшимъ способомъ обученія, каждый учитель естественно старался примѣнять его для достиженія большей успѣшности обученія.

2) Правильная организація письменныхъ упражненій ученицъ. Правилами 31-го августа 1874 года придается большое значеніе письменнымъ упражненіямъ. Вслѣдствіе этого, съ примѣненіемъ этихъ правилъ къ учебному дѣлу въ женской гимназіи, обращено было особенное вниманіе на организацію письменныхъ упражненій. Въ началѣ каждаго учебнаго полугодія преподаватели и учительницы, по предложенію предсѣдателя Педагогическаго Совѣта, представляли въ

Педагогическій Совѣтъ темы и задачи для письменныхъ работъ ученицъ. Эти темы и задачи были обсуждаемы въ Педагогическомъ Совѣтѣ, причемъ неудобныя почему-нибудь темы или задачи исключались. Одобренныя Педагогическимъ Совѣтомъ темы и задачи записывались въ протоколъ засѣданія Совѣта; протоколъ этотъ представлялся высшему учебному начальству.

Письменныя упражненія раздѣляются на домашнія и классныя. Педагогическій Совѣтъ опредѣлялъ, какое количество тѣхъ и другихъ упражненій должно быть выполнено ученицами по тому или другому учебному предмету.

Такъ какъ не всѣ письменныя работы требуютъ отъ учащихся одинаковаго количества времени и труда, а потому и срокъ для выполненія ихъ не можетъ быть одинаковъ. Говоря вообще, ученицамъ младшихъ классовъ чаще предлагаются письменныя упражненія, чѣмъ ученицамъ старшихъ классовъ. Ученицы, напр., 1-го или 2-го класса почти каждый урокъ исполняютъ по русскому языку такую или иную небольшую письменную работу (списываніе съ книги, диктовка, составленіе грамматическихъ примѣровъ, писаніе выученнаго наизустъ и т. п.), что не можетъ быть выполнено въ старшемъ классѣ, вслѣдствіе особеннаго характера занятій въ этомъ классѣ.

Для того, чтобы не скоплялось къ одному и тому же дню много письменныхъ работъ, начальство гимназіи съ 1876 года стало составлять росписаніе дней подачи ученицами письменной работы по тому или другому учебному предмету.

3) Цѣлесообразное пользованіе при обученіи наглядными пособіями. Женская гимназія мало-по-малу обзаводилась своими наглядными пособіями, которыми учителя и пользовались при обученіи. Въ настоящее время, можно сказать, гимназія обладаетъ болѣе необходимыми наглядными пособіями по всѣмъ учебнымъ предметамъ. Такъ, она имѣетъ свой физическій кабинетъ, имѣетъ наглядныя пособія по естественной исторіи, рисованію и т. п.

Въ первое десятилѣтіе существованія гимназіи, пока въ ней не было еще своихъ наглядныхъ пособій по физикѣ и естественной исторіи, она, какъ видно изъ нѣкоторыхъ данныхъ, хранящихся въ женской гимназіи, пользовалась наглядными пособіями, принадлежащими военной гимназіи, что собственно не представляло никакого затрудненія, такъ какъ преподаватель военной гимназіи преподавалъ физику и въ женской гимназіи. Онъ или приносилъ изъ военной гимназіи тѣ наглядныя пособія, которыя необходимы были для ознакомленія ученицъ съ тѣмъ или другимъ отдѣломъ физики, или же, если это оказывалось неудобнымъ, доставлялъ ученицамъ возможность въ воскресный или праздничный день познакомиться съ физическими приборами въ физическомъ кабинетѣ военной гимназіи. Въ послѣднемъ случаѣ учениць сопровождала классная надзирательница. Само собою разумѣется, что пользованіе ученицами женской гимназіи наглядными пособіями, принадлежащими военной гимназіи, происходило съ разрѣшенія начальства той и другой гимназіи.

4) Примѣненіе принудительныхъ и поощрительныхъ мѣръ, къ которымъ относятся: а) постановка въ классномъ журналѣ балла за каждый отвѣтъ ученицы и перенесеніе этого балла въ ея дневникъ; б) постановка семестровыхъ отмѣтокъ и объявленіе ученицамъ или замѣчанія, или похвалы, смотря по ихъ прилежанію и успѣхамъ; в) переводъ въ старшій классъ ученицъ, оказавшихъ удовлетворительные успѣхи, и оставленіе на второй годъ въ томъ же классѣ учениць, оказавшихъ слабые успѣхи; г) награжденіе похвальнымъ листомъ, книгою

или же медалью (въ VII кл.) ученицъ, отличившихся своимъ поведеніемъ, прилежаніемъ и успѣшностью.

5) Усиленіе требованій отъ поступающихъ въ приготовительный классъ. По „Уставу“ 1870 года и по „Правиламъ“ 1874 года въ приготовительный классъ принимаются дѣти безъ экзамена, т. е. не требуется отъ нихъ даже знаніе грамоты. Педагогическій Совѣтъ, находя, что курсъ 1-го и 2-го классовъ довольно серьезенъ и труденъ для дѣтей, поступающихъ въ I-й классъ съ такою подготовкою, какая дается по учебному плану въ приготовительномъ классѣ, ходатайствовалъ въ 1875 году предъ высшимъ начальствомъ о дозволеніи принимать дѣтей въ приготовительный классъ по экзамену. Это ходатайство было уважено Министромъ Народнаго Просвѣщенія, и такимъ образомъ гимназія получила возможность усилить курсъ приготовительнаго класса и давать дѣтямъ достаточно серьезную подготовку для прохожденія курса наукъ въ нормальныхъ классахъ гимназіи.

6) Устройство въ гимназіи, при участіи нѣкоторыхъ учителей, литературныхъ, педагогическихъ и историческихъ бесѣдъ. На этихъ бесѣдахъ обыкновенно одна изъ ученицъ излагала подготовленный ею рефератъ, или же прочитывала составленное ею сочиненіе. Послѣ окончанія изложенія или чтенія, подруги излагавшей или читавшей по предложенію учителя дѣлали ей возраженія или предлагали ей вопросы, относящіеся къ предмету реферата или прочитаннаго сочиненія.

7) Воспрещеніе ученицамъ отказываться среди учебнаго года отъ изученія избраннаго иностраннаго языка. Иностранные языки, какъ извѣстно, отнесены къ необязательнымъ предметамъ, что служило причиной, что нѣкоторыя ученицы, изъ одного, нерѣдко неосновательнаго, желанія облегчить трудъ своихъ учебныхъ занятій, а иногда даже просто по капризу, небрежно относились къ урокамъ иностраннаго языка и даже прекращали вовсе заниматься имъ. Для устраненія такого нежелательнаго явленія, Педагогическій Совѣтъ, по предложенію главнаго инспектора, постановилъ въ своемъ засѣданіи 12-го августа 1876 г.: а) каждый изъ необязательныхъ предметовъ считать обязательнымъ для каждой ученицы, какъ скоро онъ будетъ избранъ ею для обученія; б) ученица, избравшая для изученія извѣстный необязательный предметъ, не имѣетъ права отказываться отъ изученія его въ теченіе учебнаго года и должна обязательно сдать по этому предмету установленный годичный экзаменъ; в) въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ годичныхъ испытаній будетъ усмотрѣно, что неудовлетворительные успѣхи ученицы по какому либо необязательному предмету зависятъ отъ ограниченныхъ ея способностей, а не отъ недостатка прилежанія, такъ что изученіе лишняго предмета неблагопріятно отражается на успѣхахъ ея по обязательнымъ предметамъ, Педагогическій Совѣтъ можетъ перевести ее въ слѣдующій классъ и при неудовлетворительной отмѣткѣ по какому нибудь изъ необязательныхъ предметовъ, освободивши ее отъ дальнѣйшаго изученія этого предмета, если родители или заступающія ихъ мѣсто лица будутъ согласны на это; въ противномъ же случаѣ ученица остается на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

Въ послѣднее время Педагогическій Совѣтъ возбудилъ вопросъ, слѣдуетъ ли ему въ настоящее время придерживаться означеннаго постановленія Педагогическаго Совѣта относительно обязательности избраннаго ученицей для изученія

иностраннаго языка, или же слѣдуетъ точно придерживаться смысла „Положенія“ о женскихъ гимназіяхъ.

8) Раздѣленіе многолюдныхъ классовъ на параллельныя отдѣленія. Извѣстно, что въ многолюдныхъ классахъ успѣшность учащихся понижается, уже вслѣдствіе того, что въ такихъ классахъ учителя не имѣютъ возможности такъ часто спрашивать каждую ученицу, какъ слѣдовало бы. Да и вообще многолюдные классы представляютъ значительно больше неудобствъ и затрудненій при обученіи, чѣмъ немноголюдные классы. Уставъ гимназій и прогимназій допускаетъ только до 40 учениць въ одномъ классѣ. При большемъ же числѣ ихъ рекомендуетъ раздѣлять классъ на параллельныя отдѣленія. Такъ какъ въ Омской женской гимназіи часто бывали классы съ количествомъ учениць, превышающимъ означенную норму, а потому Педагогическій Совѣтъ, испросивъ у высшаго начальства дозволеніе на открытіе параллельныхъ отдѣленій, открывалъ таковыя. Въ 1873—74 учебномъ году мы находимъ два класса раздѣленные на параллельныя отдѣленія. Съ тѣхъ поръ до 1883 года мы постоянно находимъ нѣсколько параллельныхъ отдѣленій. Въ началѣ 1883—84 учебнаго года, вслѣдствіе ограниченности средствъ гимназіи, были закрыты параллельныя отдѣленія во II и IV классахъ; въ 1884—85 учебномъ году мы не находимъ въ гимназіи ни одного параллельнаго отдѣленія, причемъ пріемъ въ гимназію вновь поступающихъ учениць былъ ограниченъ; въ 1887 году снова было открыто параллельное отдѣленіе 3-го класса.

9) Примѣненіе мѣръ, направленныхъ къ уменьшенію пропусковъ ученицами уроковъ. Изъ такихъ мѣръ слѣдуетъ упомянуть о просьбѣ Педагогическаго Совѣта, обращенной къ родителямъ, родственникамъ и вообще лицамъ, у которыхъ ученицы живутъ, тщательно наблюдать, дабы ученицы не уклонялись безъ уважительной причины отъ посѣщенія классовъ. Просьба Педагогическаго Совѣта была отпечатана и разослана въ концѣ 1886—87 учебнаго года по принадлежности. Мѣра эта въ нѣкоторой степени достигла цѣли, такъ какъ въ слѣдующемъ году количество пропущенныхъ ученицами уроковъ было нѣсколько меньше.

10) Наблюденіе со стороны начальства гимназіи за ходомъ обученія и ревизіи учебной части заведенія. Нужно замѣтить, что каждый изъ бывшихъ главныхъ инспекторовъ считалъ своею обязанностью поближе познакомиться съ ходомъ обученія въ гимназіи, для чего вникалъ во всѣ стороны учебнаго дѣла и, если оказывалось нужнымъ, дѣлалъ соотвѣтственныя указанія учителямъ или завѣдывающему учебною частью. Въ первый же годъ своего существованія гимназія была тщательно обревизована главнымъ инспекторомъ Поповымъ, причемъ составленъ былъ журналъ ревизіи. Изъ этого журнала, хранящагося при дѣлахъ гимназіи, мы узнаемъ, что въ то время болѣе успѣшно шло обученіе Закону Божію и французскому языку и менѣе успѣшно шло обученіе ариѳметикѣ и русскому языку.

Кромѣ ревизіи главными инспекторами, учебная часть была ревизована бывшими генералъ-губернаторами; особенною же тщательностью отличалась ревизія генералъ-губернатора Н. Г. Казнакова, который въ началѣ 1875—76 учебнаго года цѣлый день, отъ перваго до послѣдняго урока, пробылъ въ стѣнахъ заведенія, присутствуя на урокахъ учителей и учительницъ.

Съ открытіемъ Западно-Сибирскаго учебнаго округа, женская гимназія была ревизована г. окружнымъ инспекторомъ.

д) Испытаніе познаній ученицъ.

Въ теченіе двадцати-пяти лѣтъ въ Омской женской гимназіи примѣнялись различные способы испытанія познаній ученицъ. Съ 1863 до 1866 года ученицы всѣхъ классовъ подвергались въ концѣ учебнаго года экзамену. Составлялось росписаніе экзаменовъ, причемъ назначалось нѣсколько дней для подготовки ученицъ къ экзамену по тому или другому предмету. Въ день, назначенный для экзамена въ томъ или другомъ классѣ, являлись преподаватель предмета, ассистенты и производили испытаніе по программѣ и билетамъ, заготовленнымъ преподавателемъ. Ученицы большею частью вызывались въ алфавитномъ порядкѣ. Баллу, полученному ученицей на экзаменѣ, придавалось большое значеніе. Впрочемъ, при постановкѣ окончательной отмѣтки составлялся средній выводъ изъ экзаменаціоннаго и годичнаго балла.

Въ 1866 году главный инспекторъ предложилъ Педагогическому Совѣту производить, вмѣсто экзаменовъ, устныя репетиціи. Пройденный въ продолженіе учебнаго года курсъ раздѣлялся на столько частей, сколько репетицій назначено было по тому или другому предмету. Ко дню репетиціи ученицы дома повторяли назначенную часть учебнаго предмета. Во время репетиціи учитель предлагалъ ученицамъ вопросы, относящіеся къ этой части, пополнялъ ихъ отвѣты и выяснялъ имъ то, что оказывалось не вполнѣ понятнымъ для нихъ. Качества отвѣтовъ ученицъ во время репетиціи служили преподавателю основаніемъ при постановкѣ балловъ. Эти баллы, подобно экзаменаціоннымъ, принимались во вниманіе при выводѣ окончательной отмѣтки.

Въ выпускномъ классѣ по прежнему производились экзамены, причемъ ученицы подвергались испытанію по всему гимназическому курсу.

Въ 1874 году, съ выходомъ новыхъ „Правилъ“, послѣдовало измѣненіе въ формѣ испытанія ученицъ, именно: въ 4-мъ, 6-мъ и 7-мъ классахъ положено производить экзаменъ, а въ остальныхъ классахъ, для провѣрки успѣховъ учащихся, имъ предлагаются въ концѣ учебнаго года только письменныя классныя упражненія въ языкахъ и математикѣ, причемъ перевода въ ближайшій высшій классъ удостоиваются имѣющія удовлетворительныя отмѣтки какъ годичныя, такъ и на этомъ письменномъ испытаніи, и способныя, по признанію Педагогическаго Совѣта, успѣшно проходить предметы слѣдующаго класса.

Ученицы 4-го класса гимназіи подвергаются экзамену, такъ какъ этимъ классомъ заканчивается прогимназическій курсъ; ученицы 7-го класса подвергаются экзамену, такъ какъ этимъ классомъ заканчивается гимназическій курсъ; ученицы же 6-го класса подвергаются экзамену для облегченія имъ держать экзаменъ въ 7-мъ классѣ.

На экзаменѣ въ 4-мъ классѣ требуется отъ ученицъ знаніе курса всѣхъ четырехъ низшихъ классовъ; на экзаменѣ въ 6-мъ классѣ ученицы подвергаются испытанію изъ курса 5-го и 6-го классовъ, и на экзаменѣ въ 7-мъ классѣ ученицы подвергаются испытанію изъ всего гимназическаго курса.

Экзаменъ по языкамъ и математикѣ производится письменный и устный; по прочимъ же предметамъ только устный.

Письменный экзаменъ обыкновенно предшествуетъ устному испытанію. Для письменнаго испытанія ученицъ преподаватели обыкновенно заранѣе заготовляютъ нѣсколько темъ или задачъ, которыя и передаются предсѣдателю Педагогиче-

скаго Совѣта. Послѣдній изъ представленныхъ ему темъ или задачъ выбираетъ наиболѣе подходящія и передъ самымъ испытаніемъ предлагаетъ ихъ ученицамъ для составленія письменнаго отвѣта.

Экзаменаціонныя письменныя работы ученицъ прочитываетъ и оцѣниваетъ сначала преподаватель предмета, затѣмъ — ассистентъ и иногда — предсѣдатель Педагогическаго Совѣта. Изъ отмѣтокъ преподавателя, ассистента и предсѣдателя (если читалъ письменныя работы) составляется средній выводъ.

Для устнаго испытанія составляется преподавателемъ программа, причемъ весь курсъ раздѣляется на части или билеты. Ученица, взявшая билетъ, отвѣчаетъ по нему, послѣ чего преподаватель и ассистенты предлагаютъ вопросы изъ другихъ частей курса. Отвѣтъ ученицы оцѣнивается балломъ, причемъ выставляетъ отмѣтку какъ преподаватель, такъ и ассистенты.

Организація чтенія ученицъ гимназіи. — Библіотеки.

Душевному развитію ученицъ и обогащенію ихъ знаніями, кромѣ обученія, въ значительной мѣрѣ способствуетъ также чтеніе ими книгъ. Но чтеніе книгъ тогда только вполнѣ плодотворно дѣйствуетъ на душевное развитіе, когда оно ведется правильно. Извѣстно, что безпорядочное чтеніе, чтеніе всего, что ни попадется, нерѣдко сопровождается не пользой, а вредомъ для читающихъ. Встрѣчаются лица, которыя отъ нечего дѣлать постоянно читаютъ пустые романы, прочитываютъ массу ихъ, но отъ этого не становятся ни умнѣе, ни лучше въ нравственномъ отношеніи, а напротивъ, только засоряютъ свое воображеніе нежелательными образами.

Для того, чтобы чтеніе ученицъ дѣйствительно благотворно дѣйствовало на ихъ душевное развитіе, необходимо, чтобы —

во-1-хъ, подбираемыя для чтенія книги и статьи соотвѣтствовали степени ихъ умственнаго развитія;

во-2-хъ, чтобы матеріалъ, подбираемый для чтенія, былъ доброкачественъ, т. е. такой, который не можетъ вредно дѣйствовать ни на чувство, ни на воображеніе ихъ;

въ-3-хъ, чтобы была связь между читаемыми ими сочиненіями и изучаемымъ ими на урокахъ учебнымъ матеріаломъ, и

въ-4-хъ, чтобы чтеніе ихъ было контролировано и вообще чтобы онѣ такъ или иначе давали себѣ отчетъ въ прочитанномъ.

Всѣ эти условія производительнаго чтенія ученицъ Педагогическій Совѣтъ гимназіи имѣлъ въ виду при своихъ постановленіяхъ и распоряженіяхъ, касающихся организаціи ихъ чтенія. Изъ такихъ постановленій и распоряженій важнѣйшія слѣдующія:

1. Составленіе указаній, какъ ученицы должны пользоваться книгами для чтенія. Указанія эти вошли въ „Правила для ученицъ Омской женской гимназіи“. Въ параграфѣ 43 этихъ правилъ читаемъ:

„Время, остающееся отъ приготовленія уроковъ и отъ исполненія письменныхъ работъ (и только это время), рекомендуется посвящать чтенію полезныхъ книгъ и при этомъ соблюдать слѣдующія правила: *а*) въ выборѣ книгъ для чтенія ученицы обязаны руководствоваться совѣтами и указаніями преподавателей или преподавательницъ и классныхъ надзирательницъ и читать только

тѣ книги, которыя рекомендованы этими лицами или такія, на прочтеніе которыхъ испрошено ихъ разрѣшеніе: *б*) ученицы могутъ пользоваться книгами только изъ библіотеки гимназіи и ни подъ какимъ видомъ — изъ публичныхъ или общественныхъ библіотекъ; *в*) ученицы старшихъ классовъ, начиная съ V-го, въ случаѣ надобности, могутъ пользоваться книгами и изъ фундаментальной библіотеки гимназіи, но не иначе, какъ по рекомендаціи того или другаго преподавателя. Поэтому ученица, желающая получить книгу изъ фундаментальной библіотеки, представляетъ библіотекарю записку за подписью преподавателя, что просимая книга необходима ученицѣ и имъ рекомендуется; *г*) чтеніе не должно быть одностороннимъ, а должно быть направленнымъ къ тому, чтобы посредствомъ его пополнялись получаемыя на урокахъ свѣдѣнія, по возможности, по всѣмъ предметамъ курса того или другаго класса, или доставляло время отъ времени пріятный отдыхъ; *д*) чтеніе книгъ не должно идти въ ущербъ учебнымъ занятіямъ, вслѣдствіе чего ему должно быть посвящаемо только свободное отъ этихъ занятій время; *е*) ученицы отнюдь не должны дозволять себѣ, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности, даже увольненія изъ гимназіи, чтенія книгъ, никѣмъ не дозволенныхъ или положительно запрещенныхъ; *ж*) въ записныхъ тетрадяхъ каждою ученицею, въ особомъ отдѣлѣ, записываются всѣ книги, которыя берутся ею для чтенія въ теченіе года, съ обозначеніемъ противъ каждой книги: когда и гдѣ взята, когда сдана обратно, вся ли прочитана или только нѣкоторыя главы и какія именно; *з*) ученицы должны заботиться не о томъ, чтобы больше прочесть, но поверхностно, а о томъ, чтобы прочесть съ пользой для себя, т. е. съ полнымъ усвоеніемъ прочитаннаго и при этомъ обращать вниманіе не только на содержаніе книги или статьи, но и на выраженіе въ ней мыслей; *и*) книги должны быть сдаваемы въ библіотеки въ полной исправности и въ указанные сроки; въ случаѣ же потери или порчи книги, ученица въ теченіе 2-хъ недѣль вноситъ стоимость книги“.

2. Устройство классныхъ библіотекъ. Не всѣ книги могутъ быть пригодными для ученицъ различныхъ классовъ. Книги, интересныя и полезныя для ученицъ старшаго класса, будутъ непонятными и потому безполезными для ученицъ младшаго класса, и наоборотъ: книги, представляющія значительный интересъ для ученицъ младшаго класса, не могутъ служить подходящимъ матеріаломъ для чтенія ученицъ старшаго класса. Въ виду этого Педагогическій Совѣтъ въ 1884 году постановилъ устроить классныя библіотеки.

Для сбора суммы, необходимой для покупки книгъ для классныхъ библіотекъ, преподаватели Бекрѣевъ, Ельницкій и Щербаковъ прочитали въ зданіи гимназіи по одной публичной лекціи. Послѣ каждой лекціи ученицами гимназіи были исполняемы вокальныя и музыкальныя пьесы и прочитываемы избранныя стихотворенія.

Съ лекцій собрано было до 300 рублей.

Кромѣ того, со спектакля, устроеннаго однимъ изъ членовъ Попечительнаго Совѣта, гимназія получила до 300 рублей. Составилась такимъ образомъ сумма до 600 рублей.

На эту сумму начальство гимназіи выписало подходящихъ книгъ, которыя и были распредѣлены по классамъ. Завѣдываніе классными библіотеками поручено было класснымъ надзирательницамъ, которыя и выдавали ученицамъ книги, руководя вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ чтеніемъ.

Для чтенія ученицъ VIII-го, педагогическаго, класса устроена такъ называемая педагогическая библіотека, причемъ педагогическія сочиненія, наиболѣе полезныя для ученицъ VIII-го класса, были, съ разрѣшенія главнаго инспектора училищъ, перечислены изъ фундаментальной библіотеки въ классную библіотеку VIII-го класса.

Кромѣ классныхъ библіотекъ, въ гимназіи существуетъ фундаментальная библіотека, предназначенная для учителей и учительницъ гимназіи. Впрочемъ, и ученицы старшихъ классовъ могутъ, какъ сказано въ „Правилахъ“, получать книги изъ фундаментальной библіотеки, если представятъ библіотекарю записку преподавателя, рекомендующаго ученицѣ прочитать требуемое ею сочиненіе.

Фундаментальная библіотека гимназіи образовалась мало-по-малу, послѣдовательно. Въ настоящее время въ ней числится 1315 названій; въ томъ числѣ: по богословію — 61, по педагогикѣ и философіи — 308, по русскому языку, критикѣ, библіографіи—164, по математитѣ—79, по исторіи и географіи — 238, по физикѣ, естественной исторіи, физіологіи и гигіенѣ — 140, по изящной словесности—96, по иностраннымъ языкамъ—103, по періодическимъ изданіямъ—126 названій.

Изъ этого перечня видно, что въ библіотекѣ наиболѣе богатый отдѣлъ—по педагогикѣ и философіи, второе мѣсто занимаетъ отдѣлъ по исторіи и географіи. Болѣе бѣдные отдѣлы—по математикѣ и богословію.

Для пополненія классныхъ и фундаментальной библіотекъ Попечительный Совѣтъ ежегодно отпускаетъ нѣкоторую сумму.

Повѣрка библіотекъ ежегодно производится коммисіей изъ нѣсколькихъ преподавателей или преподавательницъ, по назначенію предсѣдателя Педагогическаго Совѣта.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ VIII-го, ПЕДАГОГИЧЕСКАГО, КЛАССА.

На основаніи 4 и 27 статей Высочайше утвержденнаго, 24-го мая 1870 года, Положенія о женскихъ гимназіяхъ, при Омской женской гимназіи былъ открытъ въ 1871 году VIII-ой, спеціально-педагогическій, классъ, „для лицъ, желающихъ пріобрѣсти право на званіе домашнихъ наставницъ и учительницъ“.

Изложимъ объ этомъ классѣ, причемъ скажемъ I—о значеніи педагогическаго образованія для женщинъ и II—о жизни и дѣятельности Омскаго педагогическаго класса.

I. Значеніе педагогическаго образованія для женщинъ.

Воспитаніе, получаемое человѣкомъ въ дѣтствѣ и отрочествѣ, имѣетъ огромное вліяніе на всю послѣдующую его жизнь, на его поведеніе. Не безъ основанія еще древніе мыслители говорили, что человѣкъ выходитъ добрымъ или злымъ, смотря по тому, какое онъ получилъ воспитаніе въ юные годы своей жизни. Въ дѣтствѣ и отрочествѣ вырабатываются привычки человѣка, слагается его міровоззрѣніе, получаютъ такое или иное направленіе его чувствованія и его воля; а все это неотразимо вліяетъ, въ продолженіе всей жизни, на его поведеніе, на образъ его дѣйствій. Впечатлѣнія дѣтства сильнѣе залегаютъ въ душѣ человѣка, чѣмъ впечатлѣнія позднѣйшихъ возрастовъ. Очень часто слу-

чается, что люди въ зрѣломъ возрастѣ совершаютъ неразумные поступки прямо подъ вліяніемъ примѣровъ или уроковъ, запавшихъ въ душу въ дѣтскомъ возрастѣ. Разсказы, событія, примѣры, вынесенные изъ дѣтства, сильнѣе вліяютъ на образованіе характера человѣка, на его душевный строй, чѣмъ воспринимаемые въ позднѣйшіе періоды жизни.

Воспитаніе въ дѣтствѣ обыкновенно совершается и должно совершаться подъ ближайшимъ руководствомъ матери. Мать есть первая воспитательница своего ребенка. И счастливы тѣ дѣти, которыя воспитываются подъ руководствомъ разумной и умѣющей воспитывать матери. Она научаетъ ихъ любить людей, научаетъ быть добрыми, честными, трудолюбивыми. Наставленія ея служатъ свѣточемъ для всей ихъ жизни. Очень многія лица, всецѣло отдавшіяся полезному служенію ближнимъ, въ признаніяхъ своихъ заявили, что лучшими сторонами своихъ душевныхъ качествъ они обязаны матери или другой женщинѣ, замѣнявшей имъ мать... Насколько счастливы дѣти, воспитывающіяся подъ руководствомъ доброй, умной и умѣющей воспитывать матери, настолько же несчастливы дѣти, лишенныя такого воспитательнаго вліянія. Люди, которыхъ судьба лишила въ дѣтствѣ и отрочествѣ благотворнаго вліянія матери или другой доброй женщины, почти всегда носятъ въ своемъ характерѣ отпечатокъ жестокости, безсердечія, замкнутости.

Дѣти, выросши, становятся гражданами. Сообразно полученному ими въ юные годы воспитанію и образованію, изъ нихъ выходятъ или полезные, добрые, или же худые, безполезные и даже вредные граждане.

Ясно, что, правильно воспитывая своихъ дѣтей, каждая мать подготовляетъ для отечества добрыхъ, полезныхъ гражданъ и тѣмъ оказываетъ ему великую услугу. Въ воспитаніи своихъ дѣтей заключается высокая общественная дѣятельность женщинъ-матерей. Эта дѣятельность можетъ наполнить всю ихъ жизнь и дать имъ внутреннее удовлетвореніе. Только непонимающія дѣла не въ состояніи видѣть въ воспитаніи своихъ дѣтей высокой общественной дѣятельности. Лица, считающія это дѣло легкимъ или недостаточно для себя высокимъ, едва-ли и въ состояніи выполнить его сколько-нибудь удовлетворительно...

Но чтобы правильно воспитывать дѣтей, необходимо знаніе законовъ и условій развитія физическихъ и душевныхъ силъ человѣка, т. е. необходимо знаніе педагогики. Съ рожденіемъ ребенка въ душѣ матери является неисчерпаемый источникъ любви къ нему, но не являются сами собою знанія, какъ нужно его воспитывать. Этими знаніями каждая мать должна запастись, изучая педагогическія сочиненія или поучаясь отъ лицъ, болѣе опытныхъ и знающихъ въ дѣлѣ воспитанія дѣтей. Любовь къ своему ребенку обыкновенно и заставляетъ мать искать наставленій относительно воспитанія его; но эти поиски не всегда приводятъ къ желаемому результату, ибо она нерѣдко ищетъ ихъ не тамъ, гдѣ слѣдуетъ искать. Только одна наука о воспитаніи, основанная на естественныхъ законахъ развитія душевныхъ и физическихъ силъ человѣка и провѣренная опытомъ тысячелѣтій, можетъ дать болѣе вѣрныя наставленія, касающіяся воспитанія подрастающаго поколѣнія. Съ этой наукой женщинамъ и необходимо знакомиться.

Кромѣ воспитанія своихъ дѣтей, широкое и плодотворное поле дѣятельности для женщинъ открывается въ воспитаніи и обученіи чужихъ дѣтей въ частныхъ домахъ и въ воспитательныхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Женщинѣ присуще быть воспитательницей дѣтей. Для нихъ она незамѣ-

нима. Она способна лучше мужчины разгадать загадочную натуру ребенка. Прирожденный психологическій тактъ раскрываетъ передъ нею душу ребенка; она сердцемъ скоро угадываетъ, что ему нужно, и умѣетъ прекрасно найтись тамъ, гдѣ мужчина, руководясь только сознаніемъ, поставленъ бываетъ въ затрудненіе. Не напрасно для воспитанія дѣтей въ пріютахъ и яслях назначаютъ преимущественно женщинъ.

Какъ учительница въ общественныхъ школахъ, женщина уже заявила себя съ самой хорошей стороны какъ въ Западной Европѣ, такъ и у насъ въ Россіи. Во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ дѣло обученія въ начальныхъ школахъ предоставлено женщинамъ, наравнѣ съ мужчинами. Въ Россіи женщины-учительницы успѣшно работаютъ въ низшихъ и среднихъ женскихъ и въ низшихъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Многія земства охотнѣе назначаютъ на учительскія должности въ начальныхъ школахъ учительницъ, чѣмъ учителей. Одно изъ земствъ Новгородской губерніи вотъ какъ характеризуетъ дѣятельность учительницъ по сравненію съ дѣятельностью учителей: „Любовь женщины къ дѣтямъ, глубина чувства, стремленіе къ изящному и инстинктивное отвращеніе отъ всего пошлаго и грязнаго могутъ ручаться за то, что она (женщина-учительница) успѣшнѣе выполнитъ задачи воспитанія и обученія, чѣмъ мужчина“.

Успѣшности педагогической дѣятельности женщинъ, безъ сомнѣнія, въ очень значительной степени способствовало и способствуетъ распространеніе между ними педагогическаго образованія. Извѣстно, что безъ такого образованія педагогическая дѣятельность человѣка лишена бываетъ основательности, разумности, носитъ характеръ случайности и переполнена бываетъ вредными для дѣла противорѣчіями. Только основательное педагогическое образованіе можетъ освѣтить путь и дать твердое основаніе для правильнаго рѣшенія встрѣчающихся на практикѣ вопросовъ, касающихся воспитанія и обученія дѣтей. Открытіе у насъ и за-границей женскихъ педагогическихъ школъ и педагогическихъ классовъ, въ которыхъ женщины знакомятся съ дѣломъ воспитанія и обученія дѣтей, въ значительной мѣрѣ содѣйствовало и содѣйствуетъ тому, что женскій трудъ нашелъ себѣ плодотворное примѣненіе въ учебныхъ и воспитательныхъ заведеніяхъ.

Кромѣ практическаго значенія, въ смыслѣ примѣненія къ дѣлу обученія и воспитанія дѣтей въ семьѣ и школѣ, изученіе педагогики имѣетъ также важное значеніе для душевнаго образованія человѣка. Педагогическія положенія основываются на законахъ естественнаго развитія душевныхъ и физическихъ силъ человѣка. Съ этими законами необходимо прежде всего познакомиться при изученіи педагогики. Такимъ образомъ, изученіе педагогики ведетъ къ ознакомленію съ цѣлымъ міромъ внутренней, душевной жизни человѣка; а это имѣетъ очень большое образовательное значеніе. Далѣе, изученіе законовъ проявленія и развитія душевныхъ силъ сопровождается дѣятельностью самонаблюденія, которое, такимъ образомъ, изощряется, что тоже очень важно какъ въ образовательномъ, такъ и въ воспитательномъ отношеніяхъ. Затѣмъ, раскрывая многоразличныя проявленія душевной жизни и дѣятельности дѣтей, изученіе педагогики способствуетъ развитію разумной любви къ дѣтямъ. Намъ то больше нравится, то насъ больше интересуетъ, что доставляетъ душѣ нашей большее содержаніе. Изучая предметъ, мы открываемъ въ немъ такія стороны, такія черты, которыхъ раньше и не замѣчали, чрезъ что содержаніе, доставляемое имъ нашей душѣ, расширяется и мы съ нимъ сильнѣе сродняемся, больше имъ интересуемся.

Человѣкъ, вооруженный знаніемъ науки педагогики, больше замѣчаетъ въ психическихъ проявленіяхъ дѣтей, чѣмъ человѣкъ, не вооруженный знаніемъ этой науки, и, конечно, первый съ бо́льшимъ интересомъ относится къ дѣтямъ, чѣмъ второй. Учительница, основательно ознакомившись съ психической природой дѣтей, видитъ въ своихъ ученикахъ или ученицахъ не только учениковъ или учениць, но также и личностей, съ многоразличными проявленіями ихъ душевной жизни и интересуется ими и любитъ ихъ. Наконецъ, изученіе педагогики освѣщаетъ путь къ собственному самоусовершенствованію. Знакомясь съ условіями правильнаго умственнаго и нравственнаго развитія человѣка, каждый можетъ примѣнять эти условія къ собственному самоусовершенствованію. Что можно примѣнить къ другимъ, то, конечно, можно примѣнить и къ самому себѣ, въ силу того, что законы развитія душевныхъ и физическихъ силъ для всѣхъ людей одинаковы. Знакомясь съ идеаломъ правильно воспитаннаго и образованнаго человѣка, изображаемымъ педагогикой, каждый невольно стремится къ этому идеалу. Замѣчая значительное несогласіе между собственнымъ душевнымъ строемъ и тѣмъ образомъ умственнаго и нравственнаго развитія, который изображается педагогикой и до котораго человѣкъ можетъ достигнуть, каждый невольно испытываетъ недовольство собой и въ немъ всплываетъ желаніе къ самоусовершенствованію. къ чему, какъ уже сказано, педагогика освѣщаетъ путь.

II. Жизнь и дѣятельность VIII-го, педагогическаго, класса.

Въ жизни Омскаго педагогическаго класса можно различить три періода: Первый періодъ обнимаетъ время съ открытія этого класса до начала 1872—73 учебнаго года; второй—отъ начала 1872—73 учебнаго года до 1874—75 учебнаго года; третій періодъ—отъ 1874—75 учебнаго года до настоящаго времени.

Еще до 1871 года, т. е. до открытія при женской гимназіи VIII-го, педагогическаго, класса, въ гимназическій курсъ введена была педагогика, которая преподавалась въ 7-мъ классѣ. Этотъ классъ носилъ названіе педагогическаго. Кромѣ прохожденія теоретическаго курса педагогики, ученицы этого класса практически ознакамливались со способами обученія грамотѣ и счету.

Согласно „Положенію“ о женскихъ гимназіяхъ, вышедшему 24-го мая 1870 года, былъ открытъ въ 1871 году VIII-й, педагогическій, классъ. Въ означенномъ „Положеніи“ не опредѣлялась организація этого класса; въ немъ сказано только: „Учащимся въ спеціальномъ курсѣ объясняются главныя положенія о воспитаніи, а равно пріемы и методы преподаванія предметовъ учебнаго курса женскихъ гимназій. Сверхъ того, онѣ упражняются въ педагогической практикѣ, подъ руководствомъ учителей и преподавательницъ женской гимназіи“.

Сообразно этому указанію и велись занятія ученицъ VIII-го класса. Въ отчетѣ за 1871—72 учебный годъ читаемъ: „Въ педагогическомъ классѣ ученицы слушали предметы, спеціально разъясняющіе учебно-воспитательныя обязанности, какъ-то: педагогику и методику, физіологію и гигіену; для практическаго же знакомства съ дѣломъ преподаванія и воспитанія, ученицы этого класса занимались преподаваніемъ уроковъ въ низшихъ классахъ гимназіи“.

Въ началѣ 1872—73 учебнаго года вновь опредѣленный преподаватель педагогики представилъ главному инспектору училищъ Смольяну планъ занятій въ VIII-мъ классѣ. Планъ этотъ былъ одобренъ и сообразно ему были организованы практическія занятія ученицъ педагогическаго класса. Организація эта въ сущности осталась неизмѣнной до настоящаго времени. О ней скажемъ ниже. Такъ какъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ въ женскихъ прогимназіяхъ практиковалась большею частью классная система обученія, а потому и ученицы VIII-го класса, повторяя прогимназическій курсъ, практически подготовлялись къ обученію всѣмъ предметамъ этого курса, а также и къ обученію грамотѣ. Практическими занятіями по всѣмъ предметамъ руководилъ преподаватель педагогики. Въ 1873—74 учебномъ году Педагогическій Совѣтъ, въ виду сложности занятій по руководству практическими занятіями ученицъ, нашелъ нужнымъ привлечь къ руководству этими занятіями, кромѣ преподавателя педагогики, также и преподавателей другихъ учебныхъ предметовъ.

31-го августа 1874 года Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія изданъ „Учебный планъ VIII-го, дополнительнаго, класса“. По этому плану каждая ученица, кромѣ изученія общихъ предметовъ, каковы педагогика, русскій языкъ, ариѳметика, избираетъ для спеціальнаго изученія одинъ изъ предметовъ, положенныхъ къ преподаванію въ прогимназіяхъ и въ младшихъ классахъ гимназій. Планомъ 1874 года точно опредѣлены какъ теоретическія, такъ и практическія занятія ученицъ. Нужно замѣтить, что практическія занятія ученицъ, организованныя въ VIII-мъ классѣ Омской гимназіи еще въ 1872 году, нашли свое выраженіе въ „Планѣ“, изданномъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, такъ что Педагогическому Совѣту, при примѣненіи новаго плана въ VIII-мъ классѣ, пришлось только измѣнить характеръ теоретическихъ занятій ученицъ, не касаясь практическихъ ихъ занятій.

Примѣнительно къ „Плану“, изданному Министерствомъ, и установившимся практическимъ занятіямъ ученицъ VIII-го класса былъ въ 1876 году составленъ Педагогическимъ Совѣтомъ и утвержденъ бывшимъ генералъ-губернаторомъ „Планъ учебныхъ занятій въ VIII-мъ, дополнительномъ, классѣ Омской женской гимназіи“. Планъ этотъ и до настоящаго времени служитъ руководствомъ при веденіи занятій ученицъ VIII-го класса.

Изложивши историческій очеркъ развитія VIII-го класса, скажемъ: *а*) о цѣляхъ, къ достиженію которыхъ члены Педагогическаго Совѣта стремились и стремятся при занятіяхъ съ ученицами VIII-го класса, *б*) объ организаціи занятій въ этомъ классѣ и *в*) о результатахъ этихъ занятій.

а) Цѣли занятій въ педагогическомъ классѣ.

Члены Педагогическаго Совѣта, принимающіе участіе въ занятіяхъ съ ученицами VIII-го класса, стремятся къ достиженію слѣдующихъ цѣлей:

во-1-хъ, обогатить ученицъ педагогическими знаніями, необходимыми для хорошей воспитательницы и учительницы;

во-2-хъ, расширить и, главнымъ образомъ, уяснить знанія ихъ по тѣмъ учебнымъ предметамъ, которымъ имъ придется обучать дѣтей;

въ-3-хъ, практически познакомить ихъ съ лучшими, выработанными наукой и практикой, способами обученія дѣтей;

въ-4-хъ, пріучить ихъ читать и понимать сочиненія педагогическаго содержанія, мыслить о педагогическихъ вопросахъ и интересоваться этого рода вопросами;

въ-5-хъ, расширить развитіе ихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ возбудить въ нихъ любовь къ дѣлу обученія и воспитанія дѣтей, и

въ-6-хъ, указать имъ путь къ собственному самоусовершенствованію посредствомъ воспитанія и обученія другихъ („обучая—учимся“).

Всѣ эти цѣли сводятся къ одной общей цѣли: выработать изъ ученицъ VIII-го класса хорошихъ воспитательницъ и учительницъ,—къ чему и направлена слѣдующая—

б) Организація занятій ученицъ VIII-го класса.

Всѣ занятія ученицъ раздѣляются на *теоретическія* и *практическія*.

Къ *теоретическимъ* занятіямъ относятся:

1. Изученіе курса общей педагогики, дидактики и методики. Основаніемъ для изученія этихъ предметовъ служитъ знакомство съ законами и условіями душевнаго развитія человѣка, на что, согласно программѣ, изданной Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, обращено особенное вниманіе при преподаваніи педагогики. Дидактическія и методическія положенія являются большею частью естественнымъ выводомъ изъ усвоенныхъ ученицами психологическихъ знаній. Для уразумѣнія зависимости дидактическихъ и методическихъ положеній отъ психологическихъ законовъ необходима самодѣятельность учащихся, къ возбужденію и направленію которой и стремится преподаватель педагогики.

Въ связи съ изученіемъ ученицами педагогики находятся слѣдующія ихъ занятія:

а) чтеніе рекомендуемыхъ педагогическихъ статей и сочиненій и устный отчетъ о прочитанномъ. Чтеніе это находится обыкновенно въ связи съ проходимымъ отдѣломъ по общей педагогикѣ или дидактикѣ и служитъ, такимъ образомъ, пополненіемъ или комментаріемъ къ учебнику.

б) Писаніе сочиненій на предлагаемыя темы. Темы для сочиненій заготовляются преподавателемъ педагогики и выдаются ученицамъ послѣ одобренія Педагогическимъ Совѣтомъ. Писаніе сочиненій безспорно оказываетъ благотворное вліяніе на педагогическое образованіе ученицъ. Для составленія требуемаго сочиненія ученица обязана внимательно прочитать рекомендованные ей источники, извлечь изъ нихъ нужныя мысли и изложить ихъ въ порядкѣ. Сочиненіе ученицы не можетъ, конечно, отличаться самостоятельностью или оригинальностью мыслей; да этого и не требуется. Достаточно, если ея сочиненіе показываетъ, что она усвоила педагогическій матеріалъ, заключающійся въ указанныхъ ей статьяхъ, или изложенный на урокахъ педагогики, и изложила его въ нѣкоторой послѣдовательности.

Для подачи ученицами сочиненій Педагогическимъ Совѣтомъ опредѣленъ срокъ. Кромѣ семестровыхъ сочиненій, ученицы, по предложенію преподавателя,

исполняютъ урочныя письменныя работы. Эти послѣднія находятся обыкновенно въ связи съ проходимымъ отдѣломъ педагогики или дидактики.

в) Педагогическія бесѣды, устраиваемыя по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. На этихъ бесѣдахъ, кромѣ преподавателя педагогики и ученицъ VIII-го класса, присутствуютъ нерѣдко директоръ гимназіи, начальница и нѣкоторые преподаватели VIII-го класса.

На педагогическихъ бесѣдахъ рѣшаются вопросы, возникшіе изъ учебно-воспитательной практики ученицъ, разсматриваются воспитательныя мѣры и излагаются рефераты, подготовляемые по очереди ученицами.

2. Изученіе ученицами предмета, по которому онѣ желаютъ получить званіе домашней учительницы или домашней наставницы. Для спеціальнаго изученія каждая ученица избираетъ одинъ изъ слѣдующихъ предметовъ: 1) русскій языкъ съ славянскимъ и словесностью; 2) языки французскій и нѣмецкій; 3) математику (ариѳметику, алгебру и геометрію); 4) исторію и географію.

Предметъ, избранный ученицами для спеціальнаго изученія, изучается ими въ объемѣ полной программы мужскихъ гимназій, причемъ обращается особенное вниманіе не столько на объемъ, сколько на глубину, основательность усвоенія изучаемаго предмета. Ученицы обыкновенно разучиваютъ учебный матеріалъ по двумъ или даже иногда и болѣе учебнымъ пособіямъ, причемъ сравниваютъ изложеніе его въ этихъ пособіяхъ. Изложивши на урокѣ разученный учебный отдѣлъ, ученицы, по требованію преподавателя, указываютъ, въ какомъ объемѣ и въ какой формѣ можно проработать его въ томъ или другомъ классѣ гимназіи или прогимназіи. Такимъ образомъ попутно съ уясненіемъ учебнаго матеріала ученицы знакомятся и съ методической его проработкой. Кромѣ того, онѣ изучаютъ, подъ руководствомъ преподавателя-руководителя, въ системѣ методику предмета, избраннаго для спеціальнаго изученія.

Прохожденіе спеціально изучаемаго предмета и методики его сопровождается писаніемъ сочиненій семестровыхъ и урочныхъ. Темы для этихъ сочиненій предлагаютъ преподаватели-руководители, съ одобренія Педагогическаго Совѣта. Предложивши тему, преподаватель обыкновенно знакомитъ ученицъ съ подходящими для ихъ сочиненія источниками и иногда даже очерчиваетъ кругъ мыслей, которыя должны войти въ требуемое отъ нихъ сочиненіе.

3. Изученіе предметовъ, обязательныхъ для всѣхъ ученицъ VIII-го класса. Кромѣ педагогики, къ такимъ предметамъ относятся: Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика и методика обученія грамотѣ, отечественному языку и ариѳметикѣ.

Преподаваніе въ VIII-мъ классѣ Закона Божія, прекращенное въ 1875 году, вновь введено въ 1883—84 учебномъ году, вслѣдствіе предписанія Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 17-го марта 1883 года. Въ этомъ предписаніи указаны какъ мотивы, по которымъ преподаваніе Закона Божія въ VIII-мъ классѣ женскихъ гимназій должно быть обязательнымъ, такъ и объемъ, въ которомъ этотъ предметъ долженъ быть преподаваемъ. На урокахъ Закона Божія законоучитель привлекаетъ ученицъ къ повторенію важнѣйшихъ отдѣловъ этого предмета, придерживаясь преимущественно курса четырехклассныхъ прогимназій, и, кромѣ того, сообщаетъ ученицамъ методическія указанія относительно начальнаго обученія Закону Божію.

При повтореніи съ ученицами общаго курса русскаго языка и ариѳметики, преподаватели обращаютъ вниманіе не столько на объемъ, сколько на основательность, отчетливость усвоенія ими этихъ предметовъ, такъ чтобы онѣ не испытывали затрудненій при начальномъ обученіи дѣтей отечественному языку и ариѳметикѣ.

Съ прохожденіемъ ученицами указанныхъ учебныхъ предметовъ находится въ связи разборъ ими элементарныхъ учебниковъ, по назначенію преподавателей-руководителей. Въ своемъ разборѣ ученица должна показать, что она не только познакомилась съ содержаніемъ даннаго ей учебника, но также усвоила и методическую его сторону. Она излагаетъ планъ учебника, его достоинства или недостатки, примѣнимость его для тѣхъ или другихъ школъ, указываетъ практическія упражненія, требуемыя учебникомъ и т. п. Этого рода работа имѣетъ цѣлью пріучить ученицъ сознательнѣе относиться къ элементарнымъ учебникамъ.

Останавливаясь на учебныхъ предметахъ, преподаваемыхъ въ VIII-мъ классѣ, нельзя не видѣть, что подборъ ихъ вполнѣ цѣлесообразенъ. Здѣсь нѣтъ ничего лишняго или не соотвѣтствующаго той дѣятельности, къ которой подготовляются ученицы VIII-го класса. Онѣ подготовляются къ дѣятельности начальной учительницы въ семьѣ и школѣ, причемъ имъ придется вести обученіе Закону Божію, чтенію, письму, отечественному языку и ариѳметикѣ,—онѣ и изучаютъ эти предметы. Онѣ подготовляются также къ занятію должности учительницы въ прогимназіи или гимназіи по предмету, избранному для спеціальнаго изученія, для какой цѣли и изучаютъ этотъ предметъ въ надлежащемъ объемѣ и съ надлежащей основательностью.

Къ *практическимъ* занятіямъ ученицъ относятся: *а*) посѣщеніе ими уроковъ учительницъ и начальнаго учителя и составленіе конспектовъ двухъ прослушанныхъ уроковъ, *б*) даваніе пробныхъ уроковъ, *в*) исполненіе обязанности классной надзирательницы и составленіе отчета по занятію этого рода, *г*) участіе въ педагогическихъ конференціяхъ и составленіе протоколовъ этихъ конференцій.

а) Съ начала учебнаго года ученицы посѣщаютъ уроки учительницъ младшихъ классовъ гимназіи и учителя приходскаго училища и наблюдаютъ за веденіемъ ими обученія. Какъ результатъ своихъ посѣщеній, каждая ученица обязана составить два конспекта прослушанныхъ ею уроковъ. Въ своихъ конспектахъ она излагаетъ не только содержаніе уроковъ, но также и методическую ихъ проработку.

Посѣщеніе уроковъ и составленіе конспектовъ подготовляютъ ученицъ къ даванію пробныхъ уроковъ.

б) Ученицы даютъ пробные уроки по обученію письму-чтенію, по элементарному обученію отечественному языку и ариѳметикѣ и по предмету, избранному для спеціальнаго изученія.

До 1875 года, пока въ приготовительный классъ гимназіи принимались дѣти, не учившіяся еще грамотѣ, ученицы VIII-го класса давали пробные уроки по письму-чтенію въ этомъ классѣ. Съ означеннаго же года, когда въ приготовительный классъ начали принимать по экзамену, онѣ стали давать пробные уроки по обученію грамотѣ и счету—въ мужскомъ приходскомъ училищѣ, бли-

жайшемъ отъ помѣщенія гимназіи, именно—до перемѣщенія ея въ новое зданіе—въ Ильинскомъ училищѣ, а съ этого времени—въ Воскресенскомъ училищѣ *).

По окончаніи занятій въ приходскомъ училищѣ, ученицы даютъ уроки въ младшихъ классахъ гимназіи, начиная приготовительнымъ и оканчивая третьимъ. Въ первые годы существованія педагогическаго класса ученицы допускались къ урокамъ въ слѣдующемъ старшемъ классѣ лишь послѣ того, какъ уроки ихъ въ младшемъ классѣ признаны были удовлетворительными Педагогическимъ Совѣтомъ, собиравшимся, для оцѣнки практическихъ занятій ихъ, въ концѣ каждаго семестра или полугодія. **)

По требованію нынѣ дѣйствующаго „Плана“, каждая ученица обязана дать въ продолженіе года семь уроковъ: два урока въ приходской школѣ (одинъ по обученію грамотѣ и одинъ по обученію счету), два урока въ приготовительномъ классѣ гим-

---

*) Для характеристики практическихъ занятій ученицъ въ приходскомъ мужскомъ училищѣ считаю нужнымъ привести здѣсь воспоминаніе бывшей ученицы VIII-го класса объ этихъ занятіяхъ:

...«Пробные уроки у насъ назначены были по пятницамъ, по очереди. Съ замираніемъ сердца бывало ждешь своей очереди, и боишься ея наступленія, и ждешь—не дождешься; тайно лаская себя успѣхомъ урока, въ то же время хочешь приготовить себя и къ худшему,—увѣряешь себя въ неудачѣ.

Наконецъ и пятница наступила. Вотъ уже прошли два первые урока... Звонокъ!... Пора въ училище! Мы одѣваемся и гурьбою высыпаетъ на улицу... Тутъ всякое отдѣльное чувство исчезаетъ: слышишь лишь хрустѣніе снѣга подъ ногами, да съ каждымъ шагомъ чувствуешь близость цѣли. Трепетъ усиливается... Но это не страхъ, не боязнь: въ этомъ морозномъ свѣжемъ воздухѣ, въ хрустѣньѣ снѣга, въ холодномъ стальномъ блескѣ солнца,—во всемъ черпаешь какую-то особенную силу, мысль свѣжѣетъ, крѣпнетъ, чувствуешь, что идешь попробовать свои силы въ первый разъ въ настоящемъ дѣлѣ. Чувствуешь себя близко къ самостоятельности, близко къ тому, чтобы стать дѣятельнымъ членомъ общества, его живымъ органомъ... И въ этомъ чувствѣ сливается все, вся жизнь: дѣло не является какою-то внѣшнею обязанностью, нѣтъ!—оно задѣваетъ всѣ струны души и вызываетъ въ ней сильные, полные гармоніи, звуки. Славно, вольно дышется этимъ морознымъ воздухомъ... Все существо наполняется силою и святою рѣшимостью отдаться дѣлу всей душой...

Вотъ мы въ училищѣ. Насъ окружаетъ толпа веселыхъ, остроглазыхъ мальчугановъ. Тѣ изъ нихъ, которые первые увидали нашъ приходъ, спѣшатъ сообщить объ этомъ своимъ товарищамъ, и то тамъ, то тутъ слышатся слова: «барышни пришли»... Но вотъ раздается звонокъ, и всѣ они садятся на мѣста, перешептываясь и бросая на насъ любопытные взгляды. Въ каждомъ изъ мальчиковъ такъ и бьетъ въ глаза жизнь, сила, а, въ особенности, простота, естественность и чисто ребяческая наивность. Они сразу привлекаютъ къ себѣ этой наивностью, сразу становятся какими-то близкими существами. Чувствуешь потребность обработать, облагородить эти свѣжія, нетронутыя силы, обогатить ихъ знаніями, направить на честный путь, внушить любовь къ труду, пробудить къ сознанію своего «я» и всего окружающаго. Чувствуется и то, какою глубокою, горячею любовью готовы отвѣтить дѣти, если отнесешься къ нимъ съ любовью и желаніемъ принести имъ пользу.

Начинается урокъ. Сперва дѣло идетъ шероховато, наталкиваешься на мелочи, которыхъ раньше не предвидѣла, иной разъ собьешься... Но увлекаешься дѣломъ все больше и больше, урокъ идетъ глаже, является и бодрость и увѣренность въ себя. Мальчики живо интересуются предметомъ урока и съ жаднымъ любопытствомъ слѣдятъ за ходомъ работы; каждому хочется поскорѣе отвѣтить на вопросъ, и десятки рукъ энергично поднимаются вверхъ... И сама увлекаешься, забывая все, кромѣ этихъ поднятыхъ рукъ, и отдаешься всею душою этой полсотнѣ дѣтей.

Наконецъ урокъ кончается. Лихорадочности какъ не бывало, нѣтъ уже страха и неувѣренности. На душѣ становится спокойно, только послѣ сильнаго напряженія чувствуется какая-то тихая усталость»...

**) Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь двѣ выписки изъ протоколовъ Педагогическаго Совѣта за 1873 годъ:

8 марта 1873 года.

«Педагогическій Совѣтъ имѣлъ сужденіе о практическихъ занятіяхъ ученицъ спеціальнаго класса гимназіи на тотъ предметъ, могутъ ли онѣ, безъ нарушенія интересовъ гимназіи по отношенію къ учащимся, заниматься практическимъ преподаваніемъ во 2-мъ и слѣдующемъ классахъ гимназіи. По всесторонненемъ разсмотрѣніи представленныхъ преподавателемъ педагогики данныхъ, заключающихся въ веденномъ имъ журналѣ педагогическихъ конференцій, Совѣтъ постановилъ:

Ученица Д., дававшая уроки въ приготовительномъ и первомъ классѣ, при добросовѣстной подготовкѣ, относится къ дѣлу серьезно; обнаружила хорошее знаніе курса гимназіи, держитъ себя на урокахъ съ тактомъ. Вслѣдствіе всего этого уроки Д. признаны удовлетворительными.

назіи (одинъ по русскому языку и другой по ариѳметикѣ) и три урока по спеціальному предмету (по одному уроку въ каждомъ изъ 3-хъ первыхъ классовъ гимназіи).

Такъ какъ означенное число уроковъ не можетъ считаться вполнѣ достаточнымъ для выработки умѣнья вести классную работу, а потому Педагогическій Совѣтъ въ началѣ 1883—84 учебнаго года пришелъ къ заключенію о необходимости открыть при женской гимназіи воскресную школу, въ которой ученицы VIII-го класса могли бы практиковаться въ дѣлѣ обученія дѣтей предметамъ элементарнаго курса. Ходатайство Педагогическаго Совѣта объ открытіи при гимназіи воскресной школы было уважено. Въ этой школѣ, подъ руководствомъ преподавателей-руководителей, ученицы VIII-го класса по воскресеніямъ обучали дѣвочекъ Закону Божію, чтенію и письму и началамъ ариѳметики.

Воскресная школа при гимназіи просуществовала два года.

Передъ своимъ пробнымъ урокомъ ученица испрашиваетъ у учительницы или учителя матеріалъ для урока и составляетъ программу его. Въ этой программѣ она подробно излагаетъ проработку даннаго ей учебнаго матеріала. За два дня (не позже) до своего урока она представляетъ свою программу преподавателю-руководителю. Послѣдній или самъ прочитываетъ представленную ему программу, или же заставляетъ ученицу прочитать ее вслухъ въ присутствіи класса, или же, наконецъ, предлагаетъ ей передъ своими одноклассницами изустно изложить весь ходъ своего будущаго урока. Прочитывая или прослушивая программу, преподаватель указываетъ мѣста, не вполнѣ удачно проработанныя. Сообразно его указаніямъ, ученица обязана исправить свою программу. Преподаватель тогда только разрѣшаетъ ученицѣ дать пробный урокъ, когда находитъ, что она достаточно подготовилась къ нему.

На приготовленіе ученицъ къ своимъ пробнымъ урокамъ преподаватели-руководители обращаютъ особенное вниманіе. Къ выработкѣ умѣнья производи-

---

Е. по отношенію къ ученицамъ ведетъ себя съ педагогическимъ тактомъ не только на урокахъ, но и во время своихъ внѣклассныхъ занятій. Научныхъ свѣдѣній недостаточно, что отражается и на преподаваніи. Подготовкой къ урокамъ занимается добросовѣстно и уроки улучшаются, хотя доселѣ были не вполнѣ удовлетворительными.

Т. обладаетъ достаточнымъ запасомъ свѣдѣній и развитія. Главные недостатки классныхъ занятій—суетливость и отсутствіе сдержанности—мало-по-малу уничтожаются. Дисциплину въ классѣ поддерживаетъ хорошо; удовлетворительно занимается подготовкою къ урокамъ, но усидчивости—недостаточно»... И т. д. И т. д.

«Въ силу сдѣланной оцѣнки ученицъ, нѣкоторыя изъ нихъ допущены къ даванію уроковъ во 2-мъ и 3-емъ классахъ; а остальнымъ предложено продолжать еще практическія занятія въ приготовительномъ и первомъ классахъ гимназіи».

8 апрѣля того же 1883 года.

«Педагогическій Совѣтъ имѣлъ сужденіе о практическихъ занятіяхъ ученицъ спеціальнаго класса гимназіи. По всестороннему разсмотрѣнію этого дѣла Совѣтъ нашелъ:

Ученица П. давала уроки по русскому языку въ 1-мъ классѣ (4 ур.) и уроки по географіи во 2-мъ классѣ (2 ур.). Относилась къ занятіямъ этими уроками очень добросовѣстно: охотно и аккуратно исполняла всѣ предлагавшіяся ей работы; готовилась къ урокамъ довольно усердно. На урокахъ вела себя съ тактомъ и классную работу вела оживленно и правильно. Вообще уроки П. признаны хорошими.

Ученица М. давала уроки въ 1-мъ классѣ по естественной исторіи (1 ур.) и во 2-мъ классѣ по ариѳметикѣ (5 ур.). Относилась къ дѣлу преподаванія очень добросовѣстно. Какъ въ методическомъ, такъ и въ дисциплинарномъ отношеніяхъ классная работа велась хорошо. Къ главному достоинству классныхъ занятій М. нужно отнести умѣнье увлечь учениць своимъ урокомъ. Уроки признаны хорошими.

Ученица Е. давала уроки въ 1-мъ классѣ по естественной исторіи (3 ур.) и по ариѳметикѣ (3 ур.). Подготовка къ этимъ урокамъ была удовлетворительна и самое преподаваніе показало, что ученицей Е. достаточно усвоены дидактическіе пріемы. Дисциплину въ классѣ поддерживаетъ хорошо своимъ мягкимъ и гуманнымъ обращеніемъ съ ученицами. Уроки признаны вообще удовлетворительными»... (Здѣсь приведено лишь нѣсколько отзывовъ, для примѣра).

тельно вести обученіе способствуетъ не только количество уроковъ, но также и качество ихъ. Давая плохіе пробные уроки, ученица не научится обучать хорошо, производительно. Только хорошіе уроки ведутъ къ выработкѣ умѣнья обучать успѣшно. А чтобы дать хорошій урокъ, необходимо къ нему основательно подготовиться. Къ тому же самый процессъ подготовки къ уроку имѣетъ очень важное значеніе для педагогическаго образованія ученицъ. Подготовляясь къ пробному уроку, ученица пріобрѣтаетъ навыкъ вообще готовиться къ урокамъ. Пріобрѣтая же этотъ навыкъ, она пролагаетъ себѣ путь къ дальнѣйшему самоусовершенствованію на педагогическомъ поприщѣ, ибо это самоусовершенствованіе главнымъ образомъ зависитъ отъ отношенія ея къ своимъ урокамъ, отъ подготовки къ нимъ.

На пробныхъ урокахъ ученицъ обыкновенно присутствуютъ преподаватель предмета, по которому дается урокъ, учитель или учительница класса, въ которомъ дается урокъ, и ученицы VIII-го класса. Во время своего пробнаго урока ученица вступаетъ во всѣ права и обязанности настоящей учительницы. Она не только ведетъ обученіе, но и поддерживаетъ надлежащій порядокъ во время урока.

Кромѣ уроковъ, даваемыхъ въ присутствіи преподавателя-руководителя, ученицы VIII-го класса часто заступаютъ, по назначенію начальницы гимназіи, мѣсто больной учительницы. Въ такихъ случаяхъ онѣ занимаются повтореніемъ и закрѣпленіемъ уже пройденнаго учительницей учебнаго матеріала, или прорабатываютъ новый матеріалъ, придерживаясь изданной для гимназіи программы и слѣдуя указаніямъ больной учительницы.

в) Для ознакомленія на практикѣ съ природой дѣтей и для выработки нѣкотораго навыка къ исполненію обязанности воспитательницы въ учебномъ заведеніи, ученицы педагогическаго класса назначаются въ младшіе классы въ качествѣ помощницъ классной надзирательницы. Въ качествѣ помощницы классной надзирательницы, каждая ученица VIII-го класса обязана помогать надзирательницѣ въ дѣлѣ воспитанія порученныхъ ей дѣтей. Она обязана не только слѣдить за поведеніемъ ученицъ, но также и помогать имъ въ учебныхъ занятіяхъ, особенно же тѣмъ изъ нихъ, которыя въ этомъ особенно нуждаются. Наблюдая за ученицами своего класса, помощница классной надзирательницы обязана какъ можно ближе ихъ изучить.

Преподаватель педагогики своевременно даетъ ученицамъ VIII-го класса наставленія, на что онѣ должны обращать вниманіе при изученіи ученицъ своего класса, какъ слѣдуетъ къ нимъ относиться, дабы онѣ не стали удаляться или замыкаться отъ своихъ надзирательницъ. Онъ также ознакамливаетъ ихъ съ нѣкоторыми типами дѣтей, изображенными въ литературѣ, что также облегчаетъ имъ изученіе своихъ ученицъ.

Въ своей воспитательской дѣятельности ученицы VIII-го класса руководствуются какъ тѣми правилами, которыя онѣ выносятъ изъ уроковъ педагогики, такъ и инструкціей для классныхъ надзирательницъ.

Въ концѣ перваго полугодія ученицы даютъ въ педагогической конференціи отчетъ о своихъ занятіяхъ по надзору и изученію порученныхъ имъ дѣвочекъ, причемъ представляютъ дневникъ своихъ занятій съ ученицами и, какъ извлеченіе изъ дневника, изображеніе духа, направленія какъ цѣлаго класса, такъ и нѣсколькихъ ученицъ его.

Въ свой дневникъ ученицы вносятъ все, что ими замѣчено за дѣтьми: проявленіе индивидуальныхъ ихъ особенностей, проявленіе чертъ ихъ характера и

умственныхъ способностей. Сюда же вносятся и болѣе или менѣе важные случаи въ классѣ, какъ во время перемѣнъ, такъ и во время уроковъ, а равно и тѣ педагогическіе пріемы и соображенія, которыми приходилось руководиться при такихъ или иныхъ случаяхъ.

Дневники восьмиклассницъ и отчеты ихъ прочитываются классными надзирательницами, преподавателемъ педагогики и иногда предсѣдателемъ Педагогическаго Совѣта.

Разборъ пробныхъ уроковъ ученицъ, оцѣнка составленныхъ ими конспектовъ, дневниковъ и семестровыхъ сочиненій производятся въ педагогическихъ конференціяхъ, состоящихъ изъ ученицъ VIII-го класса, преподавателей-руководителей, преподавателя педагогики, начальницы гимназіи или директора и тѣхъ учительницъ или надзирательницъ гимназіи, участіе которыхъ желательно при разборѣ той или другой работы восьмиклассницы. Нельзя не упомянуть съ большою признательностью, что бывшіе главные инспекторы училищъ П. О. Смольянъ и А. П. Дзюба почти всегда присутствовали въ педагогическихъ конференціяхъ, а въ настоящее время иногда удостоиваетъ ихъ своимъ посѣщеніемъ г. окружной инспекторъ М. В. Вахрушевъ.

До 1876 года педагогическія конференціи собирались, въ назначенные дни, по вечерамъ; съ этого же года до 1885 года онѣ собирались, смотря по времени года, то по вечерамъ, то послѣ послѣднихъ уроковъ; съ 1885 года онѣ стали собираться только въ урочное время, обыкновенно послѣ четвертаго или пятаго урока.

Занятія въ конференціи имѣютъ характеръ научно-педагогической бесѣды, направленной къ обогащенію ученицъ педагогическими свѣдѣніями и практическими указаніями. Ходъ занятій на конференціяхъ установился слѣдующій: сначала ученица даетъ отчетъ по своей работѣ, затѣмъ, по предложенію предсѣдателя или преподавателя, высказываютъ свои замѣчанія относительно обсуждаемаго предмета другія ученицы, потомъ высказываютъ свои мнѣнія и замѣчанія остальныя лица, участвующія въ конференціи, и въ заключеніе излагаетъ свои мысли преподаватель того предмета, по которому дается отчетъ.

Члены конференціи свободно высказываютъ свои мысли, причемъ серьезное отношеніе къ дѣлу и педагогическій тактъ не позволяютъ никому изъ нихъ говорить безъ надлежащей обдуманности. Отъ ученицъ требуется, чтобы онѣ предварительно записывали тѣ замѣчанія, которыя онѣ намѣрены высказать по поводу той или другой работы своей подруги. Присутствуя, напр., на ея урокѣ, онѣ обязаны внимательно слѣдить за ходомъ его и записывать свои замѣчанія о его достоинствахъ или недостаткахъ. Прочитывая сочиненіе подруги, онѣ обязаны записывать свои замѣчанія относительно тѣхъ его мѣстъ, которыя онѣ находятъ неудачными по содержанію или по формѣ.

Замѣчанія ученицъ о разбираемой работѣ подруги должны быть мотивированы подходящими педагогическими положеніями.

Въ конференціяхъ часто поднимались педагогическіе вопросы, вызванные большею частью разбираемой работой ученицы. Вопросы эти тутъ же, въ конференціи, и рѣшались, причемъ къ рѣшенію ихъ привлекались ученицы.

Нельзя не сказать, что конференціи приносили значительную пользу для образованія и воспитанія ученицъ. Въ конференціяхъ онѣ пріобрѣтали значительную долю педагогическихъ познаній, соображали, сравнивали, однимъ сло-

вомъ—мыслили; а это не могло не вліять на ихъ умственное развитіе; кромѣ того, въ конференціяхъ же онѣ пріучались къ самообладанію, къ спокойному отношенію къ чужимъ мнѣніямъ, къ умѣнью вести серьезную, сосредоточенную на одномъ предметѣ, бесѣду; а все это имѣетъ важное воспитательное значеніе. Ученицы по очереди ведутъ протоколи конференцій. Въ началѣ каждой конференціи прочитывается протоколъ предшествовавшей конференціи, причемъ члены конференціи дѣлаютъ свои замѣчанія относительно тѣхъ мѣстъ протокола, которыя они находятъ въ какомъ-нибудь отношеніи невѣрными. Выслушавши замѣчанія, ученица исправляетъ свой протоколъ и передаетъ его начальницѣ, для храненія, какъ документъ.

Кромѣ протоколовъ, составляемыхъ ученицами, преподаватели VIII-го класса ведутъ журналы засѣданій конференцій. Въ эти журналы вносится окончательный отзывъ членовъ конференціи о разобранныхъ работахъ ученицъ. Журнали эти служатъ данными для сужденія о достоинствѣ годичныхъ занятій ученицъ.

Въ концѣ учебнаго года ученицы подвергаются испытанію письменному и устному. Тому и другому испытанію онѣ подвергаются по педагогикѣ и по предмету, избранному для спеціальнаго изученія. Одному только устному испытанію онѣ подвергаются по Закону Божію и общему курсу русскаго языка и ариѳметики.

Для письменнаго испытанія ученицъ преподаватели соотвѣтственныхъ предметовъ заготовляютъ по нѣскольку темъ, изъ которыхъ предсѣдатель Педагогическаго Совѣта выбираетъ одну тему, на которую ученицы и должны отвѣтить *).

---

*) Приводимъ, для примѣра, темы, на которыя ученицы писали отвѣты на экзаменѣ въ послѣдніе годы:

Въ 1883 году.

По педагогикѣ: значеніе школьной дисциплины; средства къ установленію и поддержанію дисциплины въ школѣ.

По русскому языку: образованіе личныхъ флексій глаголовъ.

По исторіи: историческій прагматизмъ въ примѣненіи къ Русской исторіи: связь періодовъ въ Русской исторіи до Петра Великаго.

По географіи: обученіе географіи.

По алгебрѣ: объ уравненіяхъ вообще и квадратныхъ въ особенности.

По ариѳметикѣ: выводъ правилъ умноженія и дѣленія на дробь.

Въ 1885 году.

По педагогикѣ: школьныя наказанія и награды.

По словесности: сущность и особенности лирической поэзіи.

По исторіи: происхожденіе папства въ Западной Европѣ и борьба его съ королевскою властью.

По географіи: состояніе промышленности въ Сибири.

По ариѳметикѣ: о дѣлимости чиселъ; признаки дѣлимости.

По алгебрѣ: о неопредѣленныхъ уравненіяхъ 1-й степени съ двумя неизвѣстными.

По геометріи: измѣреніе площадей прямолинейныхъ фигуръ.

Въ 1886 году.

По педагогикѣ: важность религіознаго воспитанія. Религіозное чувство и воспитаніе его.

По словесности: басни и Крыловъ, какъ баснописецъ.

По ариѳметикѣ: обращеніе простыхъ дробей въ десятичныя.

По геометріи: о пропорціональныхъ линіяхъ и подобіи треугольниковъ.

По исторіи: Магометъ и его религія. Историческое значеніе этой религіи.

По географіи: вліяніе мѣстности и природы страны на образъ жизни и умственное развитіе народовъ.

Въ 1887 году.

По педагогикѣ: практическое значеніе педагогическаго образованія. Что я пріобрѣла для этого образованія?

По словесности: поэзія поучаетъ, возвышаетъ и облагораживаетъ человѣка.

По ариѳметикѣ: наименьшее кратное число; его свойства и способъ нахожденія.

По алгебрѣ: рѣшеніе квадратныхъ уравненій съ одною неизвѣстной; свойства корней.

По геометріи: измѣреніе поверхности шара и его частей.

По географіи: торговое значеніе рѣкъ Европейской Россіи.

По исторіи: крѣпостное право на Руси.

Письменные отвѣты ученицъ подлежатъ оцѣнкѣ преподавателя предмета, ассистентовъ и предсѣдателя Педагогическаго Совѣта.

Для устнаго испытанія ученицъ преподаватели составляютъ программы въ объемѣ курса VIII-го класса.

Насколько серьезны бываютъ устныя испытанія ученицъ, можно заключить уже изъ того, что испытаніе каждой ученицы по спеціальному предмету продолжается обыкновенно около полчаса. Ученица обязана не только давать отвѣты на вопросы преподавателя и ассистентовъ, но также и изложить предложенный ей отдѣлъ учебнаго предмета въ стройной научной системѣ.

Ученицы, получившія въ окончательномъ среднемъ выводѣ не менѣе 4 по педагогикѣ и предмету, избранному для спеціальнаго изученія, и не менѣе 3 по остальнымъ предметамъ и исполнившія удовлетворительно всѣ какъ теоретическія, такъ и практическія работы, удостоиваются Педагогическимъ Совѣтомъ свидѣтельства объ окончаніи курса VIII-го класса, причемъ ученицы, награжденныя при окончаніи общаго гимназическаго курса медалью, удостоиваются званія домашней наставницы, а остальныя удостоиваются званія домашней учительницы. Ученицы, не выдержавшія удовлетворительно испытанія или небрежно исполнявшія свои практическія работы, остаются на повторительный курсъ или же получаютъ свидѣтельство на званіе начальной учительницы.

в) Результаты дѣятельности Омскаго педагогическаго класса.

Омскій педагогическій классъ въ продолженіе своего существованія обогатилъ обширную Сибирь 268 домашними учительницами и наставницами. Такое пріобрѣтеніе для края, конечно, очень цѣнно. Значительное число домашнихъ учительницъ и наставницъ сейчасъ же по окончаніи курса принялись за педагогическую дѣятельность въ учебныхъ заведеніяхъ Сибири и Туркестана. Нѣкоторыя изъ нихъ прослужили уже въ учебныхъ заведеніяхъ 14—15 лѣтъ и съ успѣхомъ продолжаютъ еще свою педагогическую дѣятельность. Благодаря существованію педагогическаго класса, женскія прогимназіи и гимназіи давно уже не чувствуютъ недостатка въ подготовленныхъ учительницахъ и воспитательницахъ. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ въ краѣ чувствовался еще сильный недостатокъ въ подготовленныхъ учительницахъ, и учебное начальство затруднялось въ подысканіи лицъ для замѣщенія должности начальницъ и учительницъ въ женскихъ прогимназіяхъ, преобразованныхъ изъ школъ втораго разряда. Когда въ 1873 году сдѣланъ былъ выпускъ окончившихъ Омскій педагогическій классъ, то большинство изъ нихъ назначены были на должность начальницъ въ прогимназіяхъ, а остальныя заняли мѣста учительницъ въ гимназіи или прогимназіяхъ. Слѣдующіе два-три выпуска могли еще получить мѣста въ женскихъ среднеучебныхъ заведеніяхъ. Но съ каждымъ годомъ вакантныхъ мѣстъ становилось все меньше и меньше. Не имѣя возможности получить мѣсто въ гимназіи или прогимназіи, окончившія педагогическій классъ стали принимать на себя обязанность учительницы въ начальныхъ школахъ: но въ послѣдніе годы и въ начальныхъ школахъ рѣдко бываютъ свободныя мѣста. И вотъ значительное число дѣвицъ, окончившихъ педагогическій классъ, ищетъ себѣ труда въ частныхъ домахъ: обучаетъ дѣтей, подготовляя ихъ въ средне-

учебныя заведенія. И нужно замѣтить, что родители охотно поручаютъ обученіе своихъ дѣтей учительницамъ, окончившимъ Омскій педагогическій классъ, чѣмъ, конечно, краснорѣчиво заявляютъ свое мнѣніе о подготовкѣ къ педагогической дѣятельности окончившихъ этотъ классъ.

Ознакомившись въ педагогическомъ классѣ со способами и пріемами раціональнаго обученія, учительницы примѣняютъ эти способы и пріемы при своей педагогической дѣятельности. И кто исчислитъ, сколько тѣмъ сберегается труда учащихся, ихъ энергіи, сколько устраняется мукъ и слезъ! Извѣстно, напр., съ какимъ трудомъ давалось изученіе грамоты въ старину, когда обучали по способу *бе—а=ба*, *ве—а=ва*. Едва ли кто изъ изучавшихъ грамоту по этому способу въ состояніи забыть, съ какимъ усиліемъ и съ какими слезами она далась ему. Спросите же теперь юношей или дѣвицъ, какъ они выучились грамотѣ, и вы навѣрно получите отвѣтъ: „Какъ-то само собою далось, играя, — легко“. Или еще: извѣстно, съ какимъ трудомъ въ прежніе годы давалось учащимся изученіе грамматики, сколько требовалось отъ нихъ усилія памяти для изученія ея. Въ настоящее же время, благодаря разумности веденія обученія, ученики и ученицы усваиваютъ ее легко, сознательно, дѣлая выводы изъ наблюденія надъ собственною рѣчью. Вотъ что значитъ примѣненіе разумныхъ способовъ обученія!

Дѣятельностью дѣвицъ, окончившихъ Омскій педагогическій классъ, на педагогической аренѣ въ учебныхъ заведеніяхъ и частныхъ домахъ далеко еще не исчерпывается польза, приносимая означеннымъ классомъ странѣ. Главная польза заключается въ томъ умственномъ и нравственномъ капиталѣ, который каждая образованная женщина вноситъ въ ту среду, въ которую она вступаетъ. Эта польза до того велика, что она съ трудомъ поддается какому-нибудь измѣренію. Въ самомъ дѣлѣ, кто измѣритъ ту пользу, то благо, которое вноситъ въ семью каждая мать или жена, получившая общее и спеціально-педагогическое образованіе и доброе нравственное воспитаніе?

Принося пользу школѣ и семьѣ, педагогическій классъ тѣмъ самымъ приносилъ и приноситъ пользу и цѣлому обществу, способствуя цивилизаціи и облагораживанію его. Великое дѣло цивилизаціи и облагорашванія общества школой незамѣтно для поверхностнаго наблюдателя; но оно существуетъ. Подобно тому, какъ мы не замѣчаемъ роста дерева, а заключаемъ о немъ лишь послѣ сравненія величины этого дерева въ два момента, отдѣленные значительнымъ промежуткомъ времени; такъ точно мы непосредственно не замѣчаемъ цивилизующаго вліянія школы на общество, но можемъ заключить объ этомъ вліяніи лишь изъ сравненія степени цивилизаціи даннаго общества въ различные періоды его жизни. Кто изъ омскихъ старожиловъ не скажетъ, что цивилизація, культура города Омска въ послѣднія два десятилѣтія значительно подвинулась. Старожилы помнятъ, напр., что было лѣтъ пятнадцать тому назадъ на томъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время мы видимъ линію каменныхъ домовъ и магазиновъ. Подъемъ цивилизаціи въ городѣ вызвалъ улучшеніе внѣшняго вида его; а подъему цивилизаціи, безспорно, способствовала женская гимназія. Далѣе, въ настоящее время въ Омскѣ нерѣдко случается услышать научное сообщеніе въ Географическомъ Обществѣ, случается услышать публичную лекцію, случается побывать на народномъ чтеніи. А возможно ли все это было лѣтъ 15—20 тому назадъ? Затѣмъ, въ Омскѣ въ настоящее время существуютъ

драматическое, медицинское, географическое общества. А возможно ли было существованіе ихъ лѣтъ 20—25 тому назадъ? Наконецъ, по свидѣтельству старожиловъ, привычки, потребности, провожденіе досужаго времени въ настоящее время нѣсколько отличаются отъ того, что можно было видѣть четверть вѣка тому назадъ...

И такъ, цивилизація, культура Омска, а вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣлой страны несомнѣнно подвинулась впередъ; а въ этомъ движеніи не послѣднюю роль играла Омская женская гимназія вообще и педагогическій ея классъ въ особенности. Вспомнимъ, что Омская женская гимназія и Сибирскій кадетскій корпусъ долгое время были единственными среднеучебными заведеніями въ странѣ въ нѣсколько десятковъ тысячъ квадратныхъ верстъ. Эти заведенія по-истинѣ могутъ считать себя первыми распространителями въ странѣ свѣта знанія: они же проложили путь къ открытію позже явившихся въ Омскѣ среднеучебныхъ заведеній — мужской гимназіи, учительской семинаріи и техническаго училища.

КЛАССЪ ДЛЯ ПОДГОТОВЛЕНІЯ НАЧАЛЬНЫХЪ УЧИТЕЛЬНИЦЪ.

Значительное число дѣвицъ, не имѣя возможности проходить весь гимназическій курсъ ученія, ограничивается прогимназическимъ курсомъ. Для подготовленія такихъ дѣвицъ къ дѣятельности начальной учительницы учрежденъ былъ въ 1882 году при Омской женской гимназіи особый классъ.

Необходимость такого класса сознавалась какъ тѣми лицами, которыя призадумывались надъ дальнѣйшею судьбою дѣвицъ, оканчивающихъ прогимназію или выходящихъ изъ среднихъ классовъ гимназіи, такъ и тѣми лицами, которыя сознавали необходимость предварительной подготовки для лицъ, принимающихъ на себя обязанность учительницы въ начальной школѣ.

Для предварительнаго обсужденія вопроса о необходимости открыть „классъ начальныхъ учительницъ“, былъ, по приглашенію бывшаго главнаго инспектора училищъ, собранъ въ началѣ 1882 года комитетъ изъ лицъ, близко стоящихъ къ учебному дѣлу. Комитетъ этотъ пришелъ къ заключенію о необходимости ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о разрѣшеніи открыть означенный классъ.

Вслѣдствіе доклада бывшаго главнаго инспектора, бывшій генералъ-губернаторъ Западной Сибири просилъ Министра Народнаго Просвѣщенія о разрѣшеніи открыть при Омской женской гимназіи особый педагогическій классъ, на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1. Въ классъ первоначальныхъ учительницъ поступаютъ дѣвицы не моложе 15-го-лѣтняго возраста, окончившія курсъ четырехклассной прогимназіи или низшихъ четырехъ классовъ гимназіи.

2. Одногодичный курсъ этого класса состоитъ: *а*) въ повтореніи и дополненіи знаній, пріобрѣтенныхъ ученицами по Закону Божію, русскому языку, ариѳметикѣ, исторіи и географіи; *б*) въ ознакомленіи ученицъ съ главнѣйшими и необходимыми положеніями гигіены, педагогики и лучшими пріемами первоначальнаго обученія чтенію, письму и ариѳметикѣ (послѣднее не только должно быть теоретическое, но и практическое, для чего ученицы даютъ пробные уроки въ приходскихъ училищахъ), въ упражненіи въ рукодѣліяхъ, съ тѣмъ, чтобы

ученицы не только умѣли сами штопать, вязать, шить, кроить, но и научить этому своихъ ученицъ; *в*) въ обученіи пѣнію и рисованію.

3. Классъ первоначальныхъ учительницъ состоитъ подъ общимъ управленіемъ и вѣдѣніемъ начальства Омской женской гимназіи.

4. Непосредственное завѣдываніе классомъ и преподаваніе (классное по-возможности), подъ руководствомъ преподавателя педагогики, ввѣряется, кромѣ преподаванія Закона Божія, лицу, имѣющему званіе домашней наставницы или учительницы, доказавшей на практикѣ свои педагогическія способности.

5. За правоученіе вносится опредѣленная плата, отъ которой могутъ освобождаться совершенно неимущія.

6. Источники содержанія этого класса состоятъ изъ: *а*) общихъ суммъ Омской гимназіи, *б*) пособія въ количествѣ не болѣе 500 рублей изъ числа 9 тысячъ, отпускаемыхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія на пособіе женскимъ учебнымъ заведеніямъ Западной Сибири и *в*) платы за правоученіе въ этомъ классѣ.

Министръ Народнаго Просвѣщенія отнесся сочувственно къ мысли объ открытіи, на изложенныхъ основаніяхъ, при Омской женской гимназіи особаго класса для подготовленія начальныхъ учительницъ, о чемъ и увѣдомилъ генералъ-губернатора.

Получивъ разрѣшеніе Министра, начальство гимназіи открыло 15-го сентября 1882 года классъ для подготовленія первоначальныхъ учительницъ. Преподаваніе всѣхъ учебныхъ предметовъ, кромѣ Закона Божія и педагогики, поручено было преподавателю женской гимназіи М. М. Сіязову. Воспитательный надзоръ за ученицами порученъ былъ одной изъ классныхъ надзирательницъ гимназіи.

Пробные уроки ученицы давали въ приходской мужской школѣ и въ воскресной женской школѣ, существовавшей при женской гимназіи. Разборъ пробныхъ уроковъ ученицъ, равно какъ и разборъ другихъ ихъ практическихъ работъ, производился въ педагогическихъ конференціяхъ.

Въ концѣ учебнаго года ученицы класса для подготовленія начальныхъ учительницъ подвергались экзамену изъ курса, пройденнаго въ этомъ классѣ. Ученицы, познанія и практическія занятія которыхъ Педагогическимъ Совѣтомъ признаны были удовлетворительными, получали свидѣтельство на званіе начальной учительницы; остальныя же ученицы не удостоивались такого свидѣтельства.

Въ 1885 году, вслѣдствіе крайняго недостатка средствъ гимназіи, начальство ея принуждено было сдѣлать представленіе о закрытіи класса для подготовленія начальныхъ учительницъ. Классъ этотъ былъ закрытъ, просуществовавши три года.

Важнѣйшія событія въ жизни женской гимназіи.

Изъ событій въ жизни женской гимназіи самыми важными, конечно, служатъ слѣдующія два выраженія милостиваго вниманія къ гимназіи членовъ Августѣйшаго дома.

1) Его Императорское Высочество, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, во время своего путешествія по Сибири, прибывши 10-го іюня 1868 года въ Омскъ, на слѣдующій день, 11-го іюня, удостоилъ своимъ посѣщеніемъ женскую гимназію, гдѣ былъ встрѣченъ начальствомъ и ученицами заведенія. Послѣднія удостоились поднести высокому посѣтителю собственноручно изготов-

ленныя рукодѣлія, которыя благосклонно были приняты Его Императорскимъ Высочествомъ. Въ память своего посѣщенія Его Высочество подарилъ женской гимназіи свой портретъ съ собственноручною подписью.

2) Его Императорское Высочество, Великій Князь Алексѣй Александровичъ благоволилъ прислать въ даръ женской гимназіи свой портретъ, съ собственноручною подписью, и учредить въ пріютѣ при женской гимназіи стипендію своего имени, на которую соизволилъ пожертвовать 2400 рублей. Это произошло при слѣдующемъ обстоятельствѣ: Въ память спасенія жизни Его Императорскаго Высочества Алексѣя Александровича отъ угрожавшей ему опасности во время крушенія у береговъ Даніи фрегата „Александръ Невскій", члены Педагогическаго Совѣта постановили: опредѣленными ежегодными вычетами изъ получаемаго ими отъ гимназіи содержанія составить сумму, которую вносить за содержаніе въ пріютѣ „Надежда" одной воспитанницы. По доведеніи этого дѣла до свѣдѣнія Великаго Князя, Его Высочество изъявилъ свою благодарность участвовавшимъ въ пожертвованіи на стипендію и вмѣстѣ съ тѣмъ осчастливилъ гимназію означеннымъ выше даромъ.

Къ числу важныхъ событій въ жизни женской гимназіи слѣдуетъ отнести также празднованіе ею дней, имѣющихъ значеніе въ жизни нашего отечества. Изъ такихъ дней въ гимназіи были отпразднованы: 1) день столѣтія со дня рожденія Императора Александра Благословеннаго; 2) день 19-го февраля 1880 г.; 3) день трехсотлѣтія со времени покоренія Сибири; 4) день столѣтія со времени рожденія поэта Жуковскаго; 5) день тысячелѣтія со времени блаженной кончины Св. Меѳодія. Скажемъ о празднованіи каждаго изъ этихъ дней.

1) 12-го декабря 1877 года былъ отпразднованъ въ зданіи гимназіи столѣтній юбилей Государя Императора Александра Благословеннаго. Послѣ литургіи, ученицы всѣхъ классовъ, съ классными надзирательницами, собрались въ актовый залъ гимназіи, куда къ 12 часамъ прибыли начальствующія лица гимназіи и преподаватели. Въ 12 часовъ совершена была панихида по почившемъ въ Бозѣ Государѣ Императорѣ Александрѣ I-мъ. Послѣ панихиды, завѣдывающій учебною частью гимназіи, П. П. Шумиловскій, произнесъ съ кафедры рѣчь, въ которой выяснилъ сущность празднуемаго событія. За нимъ произнесъ рѣчь преподаватель исторіи А. В. Поповъ. Въ своей рѣчи г. Поповъ разсказалъ о дѣтствѣ Александра I-го, изложилъ о значеніи его преобразовательной дѣятельности и объ отечественной войнѣ. Заключительную рѣчь произнесъ преподаватель педагогики К. В. Ельницкій. Въ своей рѣчи г. Ельницкій раскрылъ тѣ особенности добраго сердца Императора Александра Благословеннаго, которыя проявлялись въ отношеніяхъ его къ людямъ и которыя послужили причиной того, что народъ назвалъ его „Ангеломъ".

Торжество кончилось пѣніемъ ученицами гимновъ: „Коль славенъ Господь" и „Боже, Царя храни".

2) 19-го февраля 1880 года, въ день, посвященный воспоминанію освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, былъ отслуженъ въ актовомъ залѣ гимназіи благодарственный молебенъ, послѣ котораго законоучитель произнесъ соотвѣтствующее дню слово. Послѣ молебна и слова, директоръ гимназіи сообщилъ присутствующимъ, что преподаватель К. Ельницкій, желая почтить празднуемый день, проситъ ходатайствовать о принятіи жертвуемаго имъ капитала на стипендію въ память этого дня. Государю Императору благоугодно было

милостиво изъявить согласіе на учрежденіе при женской гимназіи стипендіи „имени К. Ельницкаго, въ память 19-го февраля 1880 года".

3) 4-го декабря 1882 года гимназіей отпраздновано было трехсотлѣтіе со времени покоренія Сибири. Празднованіе началось живыми картинами, въ которыхъ участвовали ученицы и ученики гимназій. Въ рядѣ картинъ представилась зрителямъ вся исторія покоренія Сибири Ермакомъ. Такъ, первая картина изображала ликованіе москвичей на Красной площади, при радостномъ извѣстіи: „новое царство Богъ послалъ Россіи". Явились послы Ермака и преклонили свои головы предъ великимъ княземъ Иваномъ IV. Эта картина смѣнилась новой, изображавшей привалъ разбойниковъ на берегу Волги. Далѣе предъ зрителями представлена была картина отправленія Ермака съ дружиной въ Сибирь. Вслѣдъ затѣмъ зрители увидѣли казаковъ, тянущихъ струги и поющихъ: „эй-эй. ухнемъ!" Далѣе изображено было нападеніе татаръ на спящихъ казаковъ, послѣ котораго Ермакъ погибъ въ волнахъ Иртыша. Послѣдняя картина изображала Россію объ руку съ Сибирью, въ образѣ двухъ женщинъ; по бокамъ ихъ—представители различныхъ народностей, входящихъ въ составъ Русскаго государства. Подъ звуки полонеза, „Россія съ Сибирью", а за ними и остальные участвующіе попарно спустились съ эстрады и величественно прошли среди публики въ актовый залъ, гдѣ и сошлись подъ портретомъ Государя Императора: олицетворенная вся Россія слилась въ могучемъ: „Боже, Царя храни".

Празднованіе продолжалось танцами, причемъ ученицы танцовали въ тѣхъ же костюмахъ, въ которыхъ участвовали въ картинахъ.

Въ антрактахъ между танцами исполнялись русскія пѣсни. соотвѣтствующія по своему содержанію празднуемому событію.

4) 29-го января 1883 года былъ отпразднованъ столѣтній юбилей со дня рожденія поэта Василія Андреевича Жуковскаго. До 12 часовъ были уроки. Къ 12½ часамъ всѣ ученицы и ученики гимназій, съ своими наставниками, собрались въ актовомъ залѣ женской гимназіи.

„Около половины перваго, по пріѣздѣ г. Степнаго генералъ-губернатора и главнаго инспектора училищъ, законоучитель учительской семинаріи и женской гимназіи пригласилъ всѣхъ, находившихся въ залѣ, помолиться за упокой Василія Андреевича и началъ панихиду. Хоръ учениць гимназіи пѣлъ во время служенія панихиды.

Послѣ окончанія панихиды, преподаватель кадетскаго корпуса и женской гимназіи, К. В. Ельницкій, взошедши на кафедру, изложилъ о жизни и дѣятельности Жуковскаго. Въ своей рѣчи г. Ельницкій, примѣняясь къ пониманію учениковъ и учениць среднихъ классовъ среднеучебныхъ заведеній, выяснилъ сначала условія жизни, благопріятствовавшія развитію душевныхъ качествъ поэта и его поэтическаго таланта; затѣмъ остановился на дѣятельности поэта и преимущественно на дѣятельности его въ роли воспитателя покойнаго Государя Императора, причемъ указалъ значеніе для Россіи этой послѣдней дѣятельности; потомъ изложилъ значеніе произведеній Жуковскаго и преимущественно его переводовъ для русской литературы и, въ заключеніе, остановился. для примѣра, на изложеніи и разборѣ баллады поэта — Ивиковы журавли.

За рѣчью г. Ельницкаго три ученицы гимназіи, одна послѣ другой, произнесли слѣдующія произведенія Жуковскаго: Лѣсной царь, монологъ изъ Орлеанской дѣвы—„Простите вы, поля, холмы родные" и отрывокъ изъ Свѣтланы—

„Крещенскій вечеръ". Послѣднее произведеніе произнесла восьмилѣтняя ученица приготовительнаго класса. Послѣ ученицъ три гимназиста произнесли одно за другимъ слѣдующія произведенія: Кубокъ, Море и отрывокъ изъ Наль и Дамаянти. Въ заключеніе хоръ гимназистокъ пропѣлъ патріотическій гимнъ Жуковскаго: Боже, Царя храни!" (Изъ цирк. по упр. учебн. зав. Западной Сибири. 1883 года, № 1, январь).

5) 6-го апрѣля 1885 года женская гимназія праздновала тысячелѣтіе со времени просвѣтительной дѣятельности Св. Кирилла и Меѳодія. Къ часу дня гимназическій залъ наполнился высшими властями города, учащими и учащимися. Директоръ гимназіи въ краткой рѣчи указалъ собравшимся на значеніе празднуемаго событія для славянъ вообще и въ особенности для Россіи. Затѣмъ хоръ воспитанницъ и воспитанниковъ гимназіи исполнилъ гимнъ въ честь Св. Кирилла и Меѳодія. Послѣ пѣнія преподаватель словесности Е. В. Кремянскій прочелъ рѣчь на тему: „Тысячелѣтіе славянскаго самосознанія". Въ своей глубоко продуманной и прочувствованной рѣчи г. Кремянскій выяснилъ слушателямъ значеніе Св. Кирилла и Меѳодія, какъ первыхъ просвѣтителей славянъ, для духовнаго роста ихъ. Послѣ рѣчи были прочитаны воспитанницами и воспитанниками стихотворенія, относящіяся къ празднуемому событію.

Годичные акты гимназіи.

Со времени своего открытія гимназія ежегодно праздновала свой годичный актъ въ высокоторжественный день 30-го августа. Празднованіе это совершалось съ большею или меньшею торжественностью, смотря по средствамъ гимназіи и другимъ обстоятельствамъ.

На актѣ всегда читался отчетъ по учебной части гимназіи и раздавались ученицамъ награды. Генералъ-губернаторъ обыкновенно самъ вручалъ ученицамъ назначенныя имъ награды. Бывали годы, когда Тобольскій архіерей, будучи въ Омскѣ во время гимназическаго акта, принималъ участіе въ раздачѣ наградъ ученицамъ.

Кромѣ сказаннаго, на годичныхъ актахъ иногда произносились рѣчи, составленныя предсѣдателемъ или кѣмъ-нибудь изъ членовъ Педагогическаго Совѣта гимназіи.

Первое болѣе торжественное празднованіе годичнаго акта было въ 1867 году, когда былъ первый выпускъ ученицъ, окончившихъ полный курсъ шестикласснаго училища (1-го разряда). При дѣлахъ гимназіи сохранилась программа этого акта. Во время акта 1) оркестръ исполнилъ маршъ, 2) ученицы пропѣли молитву „Царю небесный", 3) законоучитель гимназіи І. Сотниковъ произнесъ слово, 4) членъ-дѣлопроизводитель Попечительнаго Совѣта гимназіи прочелъ отчетъ по хозяйственной части. 5) оркестръ исполнилъ увертюру изъ оперы „Вильгельмъ Телль", 6) ученицы продекламировали стихотворенія на русскомъ и французскомъ языкахъ, 7) инспекторъ гимназіи перечислилъ ученицъ, удостоенныхъ перевода въ высшій классъ, награды и аттестата объ окончаніи курса наукъ, 8) ученицы пропѣли молитву „Достойно есть" и 9) онѣ же пропѣли съ аккомпанементомъ оркестра народный гимнъ.

Въ своемъ словѣ, произнесенномъ на актѣ, законоучитель, обращаясь пре-

имущественно къ дѣвицамъ, окончившимъ курсъ, высказалъ мысль о необходимости и по окончаніи курса совершенствоваться въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ. „Совѣтую вамъ, говорилъ онъ, окончивъ курсъ ученія, бодро трудиться надъ дальнѣйшимъ образованіемъ самихъ себя. Не обольщайтесь мыслью, что, окончивъ курсъ ученія и получивъ дипломъ, испещренный именами наукъ, вы знаете ихъ на самомъ дѣлѣ. Такою вѣрою въ себя самихъ и въ свое знаніе вы показали бы только, что, во все время вашего ученія, ни разу не испытали, что значитъ узнать, уразумѣть предметъ, овладѣть извѣстной истиной науки, ни разу не испытали того блаженства, которое даетъ человѣку основательное, полное постиженіе предмета. Кто учился хотя понемногу, но основательно, кто пріучилъ свою мысль никогда не довольствоваться полузнаніемъ, но настойчиво и неотступно добиваться полнаго уразумѣнія предмета, тотъ, и окончивъ курсъ ученія, понимаетъ, что самое благоустроенное заведеніе, самые искусные и добросовѣстные воспитатели только начинаютъ дѣло умственнаго образованія, только полагаютъ ему основаніе, а возвести на этомъ основаніи зданіе— собственная обязанность каждаго питомца... Все, что сказано мною относительно умственнаго образованія, въ бо́льшей еще степени должно отнести къ образованію религіозно-нравственному, которое необходимѣе для человѣка и труднѣе достигается, чѣмъ умственное образованіе... Поэтому умоляю отъ имени Св. Церкви, отъ имени вашихъ родителей, во имя вашего собственнаго счастья, окончивъ курсъ ученія, ревностно трудиться и надъ религіозно-нравственнымъ образованіемъ своимъ... Совѣтую вамъ, во все продолженіе вашей жизни, быть неутомимыми къ своимъ слабостямъ и строго наблюдать надъ своимъ сердцемъ. Ведите себя такъ, чтобы вся ваша жизнь была окружена, такъ сказать, нравственною атмосферой, которая проникалась бы глубокою религіозностью, имѣла бы могучее вліяніе на другихъ и сильно содѣйствовала къ развитію и укрѣпленію въ окружающихъ васъ лицахъ нравственно-религіознаго чувства“.

Приведенныя строки изъ слова, сказаннаго дѣвицамъ перваго выпуска, въ одинаковой мѣрѣ могутъ относиться ко всѣмъ остальнымъ выпускамъ. Это и служило основаніемъ приведенія ихъ здѣсь.

Публичныя лекціи въ женской гимназіи.

Въ числѣ учащихся въ каждомъ учебномъ заведеніи всегда бываетъ нѣсколько такихъ лицъ, которыя нуждаются въ помощи, въ матеріальной поддержкѣ. Такія лица всегда бывали и въ Омской женской гимназіи. Начальство гимназіи считало своею нравственною обязанностью оказывать имъ посильную помощь. Для изысканія средствъ, необходимыхъ для оказанія такой помощи, были устраиваемы дѣтскіе вечера, концерты, спектакли и публичныя лекціи. О послѣднихъ и скажемъ здѣсь.

Первая публичная лекція была прочитана 29-го декабря 1878 года и съ тѣхъ поръ почти каждый годъ прочитывались въ женской гимназіи одна, двѣ, а иногда и болѣе публичныя лекціи.

Публичныя лекціи, можно думать, достаточно установились въ ряду другихъ явленій общественной жизни города Омска. Сборъ съ первыхъ лекцій былъ незначителенъ, около 30 рублей съ лекціи; но послѣдовательно онъ сталъ уве-

личиваться, такъ что, напр., съ лекціи, прочитанной 2-го апрѣля 1880 года, собрано было болѣе 300 рублей. Средній сборъ съ публичныхъ лекцій за послѣдніе годы опредѣлился въ 60 рублей съ лекціи.

Весь сборъ съ лекцій поступалъ въ пользу недостаточныхъ ученицъ: для уплаты за правоученіе ихъ въ гимназіи, для пріобрѣтенія имъ платья и учебныхъ пособій, для уплаты за ихъ содержаніе и т. п.

Въ виду необходимости устроить въ гимназіи классныя библіотеки и пополнить физическій кабинетъ приборами, сборъ съ лекцій, прочитанныхъ въ 1884 и 1885 годахъ, поступилъ для пріобрѣтенія книгъ для классныхъ библіотекъ и приборовъ для физическаго кабинета.

Публичныя лекціи были читаны на слѣдующія темы и слѣдующими лицами:

1) 29-го декабря 1878 года прочитана преподавателемъ К. В. Ельницкимъ публичная лекція на тему: „Значеніе вниманія и воспитаніе его“. Въ этой лекціи была выяснена роль вниманія въ жизни и дѣятельности человѣка и указана зависимость внутренняго благосостоянія человѣка отъ умѣнья владѣть своимъ вниманіемъ; кромѣ того, были изложены средства, дисциплинирующія вниманіе. (Лекція эта напечатана въ педагогическомъ отдѣлѣ „Семьи и Школы“).

2) 7-го января 1879 года имъ же прочтена лекція на тему: „Дидактическіе принципы“. Въ этой лекціи выяснены тѣ основанія, которыми должны руководствоваться лица, занимающіяся начальнымъ обученіемъ дѣтей. (Напечатана въ педагогич. отд. „Семьи и Школы“).

3) 3-го марта 1879 года имъ же прочитана лекція на тему: „Гоголь въ первый періодъ своей жизни и литературной дѣятельности“. Въ этой лекціи указаны были внѣшнія обстоятельства, при которыхъ развивался талантъ Гоголя и проявленіе его таланта въ первыхъ литературныхъ произведеніяхъ. (Напечатана въ двухъ книжкахъ журнала „Семейные Вечера“, отд. для семейнаго чтенія).

4) 13-го марта 1879 года прочитана лекція преподавателемъ А. В. Поповымъ на тему: „Положеніе русской женщины въ періодъ отъ сверженія монгольскаго ига до великаго преобразователя Петра I“. Въ этой лекціи въ живомъ очеркѣ обрисована жизнь русской женщины въ до-петровскій періодъ. (Напечатана въ „Акмолинскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ“). (NB. Сборъ съ этой лекціи, по постановленію Попечительнаго Совѣта, поступилъ въ пользу семейства, оставшагося по смерти умершаго учителя гимназіи).

5) 2-го апрѣля 1880 года прочитана К. В. Ельницкимъ лекція на тему: „Дѣтскія игры и игрушки“. Въ этой лекціи изложено было значеніе игръ въ жизни дѣтей и воспитательное руководство ими. (Напечатана въ пед. отд. „Семьи и Школы“).

6) 2-го ноября 1880 года имъ же прочитана лекція на тему: „Развитіе языка дѣтей отъ перваго дѣтскаго крика до обыкновенной дѣтской рѣчи“. Въ этой лекціи изложены психическія и физическія условія, ведущія къ выработкѣ рѣчи, и показана послѣдовательность въ развитіи ея. (Напечатана въ педагог. отд. „Семьи и Школы“ и въ извлеченіи въ „Народной Школѣ“).

7) 5-го апрѣля 1881 года имъ же прочитана лекція на тему: „Воображеніе и особенности дѣтскаго воображенія“. Въ этой лекціи выяснена была роль

воображенія въ душевной жизни человѣка, указаны особенности дѣтскаго воображенія и изложены средства къ воспитанію его.

8) 4-го января 1883 года имъ же прочитана лекція на тему: „Звуковой способъ обученія грамотѣ“. Въ этой лекціи выяснена сущность звуковаго способа обученія грамотѣ и изложенъ ходъ обученія ей по этому способу. (Напечатана въ педагогич. отд. „Семьи и Школы“).

9) 2-го февраля 1884 года преподаватель К. М. Щербаковъ прочелъ лекцію на тему: „Просвѣщеніе русской женщины въ XVIII и XIX стол.“. Въ этой лекціи въ живомъ очеркѣ показано послѣдовательное развитіе воспитанія русской женщины за указанный періодъ.

10) 14-го февраля 1885 года преподавателемъ Ал. Ив. Бекрѣевымъ прочитана лекція на тему: „Генезисъ въ исторіи“. Въ своей лекціи г. Бекрѣевъ выяснилъ послѣдовательную связь и зависимость историческихъ явленій.

11) 17-го марта 1885 года преподавателемъ К. В. Ельницкимъ прочитана лекція на тему: „Лютеръ, какъ педагогъ, и іезуиты, какъ воспитатели“. Въ этой лекціи были изложены педагогическіе взгляды, съ одной стороны, Лютера, а съ другой—іезуитовъ, и кромѣ того, изложено о примѣненіи этихъ взглядовъ на практикѣ и результатахъ такого примѣненія. (Напечатана въ педагогич. отд. „Семьи и Школы“ и вошла въ составъ книги „Очерки по исторіи педагогики“).

12) 8-го апрѣля 1885 года преподавателемъ В. П. Шавриным прочтена лекція о звукѣ и звукахъ человѣческаго голоса. Эта лекція была иллюстрирована опытами.

13) 30-го марта 1886 года преподавателемъ К. В. Ельницкимъ прочитана лекція на тему: „Привычки и навыки; значеніе ихъ въ жизни и воспитаніи“. Въ этой лекціи изложено объ образованіи привычекъ, о значеніи ихъ для физической и психической дѣятельности человѣка, объ условіяхъ, способствующихъ образованію добрыхъ привычекъ и искорененію дурныхъ. (Напечатана въ „Педагогическомъ Сборникѣ“ и въ сокращеніи въ „Акмолинскихъ Вѣдомостяхъ“).

14) 13-го марта 1888 года имъ же прочитана лекція на тему: „Любовь между родителями и дѣтьми, изображенная въ поэтическихъ произведеніяхъ“. Въ этой лекціи раскрыто, на основаніи поэтическихъ произведеній, одно изъ психическихъ явленій, именно—любовь родителей къ дѣтямъ и обратно—дѣтей къ родителямъ.

15) 29-го мая 1888 года преподавателемъ В. П. Шавринымъ прочитана лекція объ электрическомъ освѣщеніи. Лекція эта сопровождалась опытами.

Литературные труды лицъ, служившихъ и служащихъ въ женской гимназіи.

При своихъ учебныхъ занятіяхъ. отнимающихъ иногда большую часть дня, нѣкоторые преподаватели, изъ любви къ умственному труду и преподаваемому учебному предмету, находили возможнымъ посвящать часть времени, назначеннаго для отдыха, разработкѣ вопросовъ, на которые наталкивала ихъ практическая дѣятельность. Результатомъ этого являлись сочиненія, помѣщенныя на страницахъ того или другаго журнала или изданныя отдѣльной книгой.

Назовемъ сочиненія, составленныя и напечатанныя лицами, служившими или служащими еще въ женской гимназіи.

1. Предсѣдатель Педагогическаго Совѣта М. А. Водянниковъ редактировалъ болѣе двухъ лѣтъ „Циркуляры по Зап.-Сиб. Учебн. Окр.“ и написалъ статью „Дѣятельность Александра Благословеннаго“.

2. Бывшій преподаватель П. И. Мозеръ составилъ:

а) Французскую хрестоматію для старшихъ классовъ средн. учебн. заведеній.

б) Французскій синтаксисъ.

в) Новый элементарный учебникъ французскаго яз. Ч. 1, 2 и 3-я.

Всѣ эти книги одобрены Министерствомъ Народн. Просв. и Главн. Управл. Военно-учебн. заведеній.

3. Преподаватель М. М. Сіязовъ составилъ „Краткій курсъ ботаники“, одобренный Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. къ употребленію въ видѣ учебника для IV-го и V-го классовъ женск. гимн.

4. Бывшій преподаватель А. В. Поповъ составилъ статью „Русская женщина отъ татарскаго ига до Петра Великаго“, помѣщ. въ „Акмолинскихъ Вѣдом.“.

5. Бывшій преподаватель М. А. Стратилатовъ перевелъ статью „Введеніе въ исторію первобытной культуры Тюрко-Татарскаго народа“ А. Вамбери (помѣщенную въ „Запискахъ Зап.-Сиб. Отд. Геогр. Общества“).

6. Бывшій преподаватель В. М. Краузе перевелъ и издалъ поэмы Гомера.

7. Бывшая классная надзирательница Е. Симонова, окончившая VIII-й кл. Омской женской гимназіи, составила и напечатала въ журналѣ „Воспитаніе и Обученіе“ и др. журн. нѣсколько педагогическихъ статей.

8. Бывшій преподаватель Топорковъ составилъ „Краткіе очерки по Русской исторіи“.

9. Бывшій преподаватель Ив. Як. Словцовъ составилъ статьи: „Описаніе Кокчетавскаго уѣзда“, „Раскопки въ Тюменскомъ округѣ“ (напечатанныя въ „Запискахъ Императорскаго Географич. Общества“) и нѣсколько статей естественно-историческаго содержанія.

10. Бывшій преподаватель А. П. Куртуковъ составилъ и отлитографировалъ „Учебникъ химіи“.

11. Законоучитель свящ. Никольскій составилъ историческо-статистическій очеркъ округа Каркаралы. Напеч. въ „Акмолинск. Вѣд.“.

Кромѣ того, онъ же составилъ статью „Объ одномъ источникѣ на пользу сиротствующихъ духовнаго званія“. Напеч. въ журн. „Странникъ“.

12. Преподаватель К. В. Ельницкій составилъ:

а) Методику начальнаго обученія отечественному языку. 4 изд. Рекомендов. Уч. Ком. Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежд. Императрицы Маріи; допущена Уч. Ком. Мин. Нар. Пр.; одобрена Уч. Ком. при Гл. Упр. В.-уч. зав.

б) Курсъ дидактики. 3 изд. Допущенъ Уч. Ком. Мин. Нар. Пр.; одобренъ Уч. Ком. при Гл. Упр. В.-уч. зав.

в) Общую педагогику. 2 изд. Рекомендована Уч. Ком. Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи для употребленія въ институтахъ и женскихъ гимназіяхъ; допущена Уч. Ком. Мин. Нар. Пр.

г) Очерки по исторіи педагогики. Допущ. Уч. Ком. Мин. Нар. Пр.

д) Характеристики дѣвочекъ. 2 вып. Допущ. Уч. Ком. Мин. Нар. Пр.

е) Начальный курсъ географіи.

ж) Теорія словесности. Учебникъ для среднихъ учебныхъ заведеній. Одобренъ Уч. Ком. Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи для старшихъ классовъ женскихъ институтовъ и гимназій; допущенъ Уч. Ком. при Святѣйшемъ Синодѣ къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ.

з) Руководство къ начальному обученію отеч. языку. Методика. Допущ. Уч. Ком.

и) Основы начальнаго школьнаго обученія и воспитанія.

Кромѣ означенныхъ руководствъ, имъ же составлены слѣдующія статьи:

1) Нагляность при обученіи. Напечат. въ журналѣ „Семья и Школа“ 1876 г.

2) Обученіе грамотѣ по звуковому способу. Напеч. въ „Семьѣ и Школѣ“ 1876 г.

3) Обученіе чтенію. „Семья и Школа“ 1877 г.

4) Веденіе письменныхъ упражненій. „Семья и Школа“ 1877 г.

5) Обученіе грамматикѣ. „Семья и Школа“ 1877 г.

6) Обученіе славянскому языку. „Семья и Школа“ 1877 г.

7) День въ начальной школѣ. „Педагогич. Хроника“.

8) Обученіе каллиграфіи. „Семья и Школа“ 1877 г.

9) Общія положенія, касающіяся обученія отечеств. языку. „Семья и Школа“ 1877 г.

10) Организація обученія въ школѣ съ нѣсколькими отдѣленіями при одномъ учителѣ. Напеч. въ „Народной Школѣ“ 1878 г.

11) Отношеніе Императора Александра I къ людямъ. „Акмолинск. Вѣд.“ 1879 г.

12) Общія дидактическія положенія. „Семья и Школа“ 1879 г.

13) Дидактическій методъ. „Семья и Школа“ 1879 г.

14) Внѣшнія чувства и воспитаніе ихъ по мысли Дельгеза (изъ воспоминаній о парижской выставкѣ 1878 г.). „Семья и Школа“ 1879 г.

15) Формы обученія. „Семья и Школа“ 1879 г.

16) Веденіе урока. „Семья и Школа“ 1879 г.

17) Вниманіе. „Семья и Школа“ 1879 г.

18) Дѣтскія игры и игрушки. „Семья и Школа“ 1880 г.

19) Предметная и классная системы обученія. „Семья и Школа“ 1879 г.

20) Распредѣленіе учениковъ по классамъ и отдѣленіямъ. „Семья и Школа“ 1879 г.

21) Школьная дисциплина. „Семья и Школа“ 1879 г.

22) Личность учителя. „Семья и Школа“ 1880 г.

23) Самоусовершенствованіе учителя. „Семья и Школа“ 1880 г.

24) Чувствованія и воспитаніе ихъ. Напечат. въ журн. „Воспитаніе и Обученіе“ 1881 г.

25) Чувствованія, связанныя съ потребностью человѣка къ общественности и нравственною жизнью его. „Воспитаніе и Обученіе“ 1881 г.

26) Повтореніе и упражненіе. „Семья и Школа“ 1879 г.

27) Оцѣнка знаній учениковъ. „Семья и Школа“ 1879 г.
28) Внѣшнее устройство школы. „Семья и Школа“ 1879 г.
29) Возрастъ для начала обученія учениковъ и для отдачи ихъ въ школу. „Семья и Школа“ 1879 г.
30) Продолжительность занятій учениковъ и распредѣленіе уроковъ. „Семья и Школа“ 1879 г.
31) Школьныя наказанія и награды. „Семья и Школа“ 1879 г.
32) Прогулки и экскурсіи. „Семья и Школа“ 1879 г.
33) Духъ преподаванія. „Семья и Школа“ 1879 г.
34) Языкъ дѣтей отъ перваго крика до обыкновенной дѣтской рѣчи. „Семья и Школа“ 1880 г.
35) Рядъ характеристикъ дѣвочекъ. „Воспитаніе и Обученіе“ 1881—1883 г.
36) Экзаменъ и репетиція. „Семья и Школа“ 1879 г.
37) Вакаціи. Школьные праздники. „Семья и Школа“ 1879 г.
38) Воображеніе; воспитаніе его. „Воспитаніе и Обученіе“ 1883 г.
39) Память. „Семья и Школа“ 1881 г.
40) Замкнутые индивидуумы. „Семья и Школа“ 1882 г.
41) Ученіе о темпераментахъ. „Воспитаніе и Обученіе“ 1882 г.
42) Обученіе географіи. „Семья и Школа“ 1882 г.
43) Различіе впечатлительности у лицъ. „Записки учителя“ 1883 г.
44) Рядъ статей по обученію отечественному языку. Отъ 1 до 12 № „Семьи и Школы“ за 1883 г. (въ приложеніи).
45) Воспитаніе у древнихъ восточныхъ народовъ. „Семья и Школа“ 1884 г.
46) Воспитаніе у древне-классическихъ народовъ (грековъ). „Семья и Школа“ 1884 г.
47) Воспитаніе у римлянъ. „Семья и Школа“ 1884 г.
48) Кириллъ и Меѳодій — просвѣтители славянъ. „Акмолинск. Вѣд.“ 1884 г.
49) Воспитаніе съ христіанской точки зрѣнія. Воспитаніе въ первые вѣка христіанства. „Семья и Школа“ 1884 г.
50) Лютеръ, какъ педагогъ. „Семья и Школа“ 1884 г.
51) Іезуитскія школы. „Семья и Школа“ 1884 г.
52) Бэконъ. „Семья и Школа“ 1884 г.
53) Амосъ Коменскій. „Семья и Школа“ 1884 г.
54) Джонъ Локкъ. „Семья и Школа“ 1884 г.
55) Ж.-Ж. Руссо. „Семья и Школа“ 1884 г.
56) Песталоцци. „Семья и Школа“ 1884 г.
57) Фребель. „Семья и Школа“ 1884 г.
58) Дистервегъ. „Семья и Школа“ 1884 г.
59) Белль и Ланкастеръ. „Семья и Школа“ 1884 г.
60) Жакото. „Семья и Школа“ 1884 г.
61) Очеркъ исторіи образованія въ Россіи. „Семья и Школа“ 1884 г.
62) Рядъ статей по теоріи словесности. №№ 1—12 „Семьи и Школы“ за 1885 годъ (въ приложеніи).
63) Среднія женскія школы въ Германіи. „Женское Образованіе“ 1885 г.

64) Обученіе теоріи словесности. „Семья и Школа“ 1885 г.

65) Языкъ и развитіе его. „Народная Школа“ 1886 г.

66) Значеніе педагогическаго образованія для женщинъ и организація занятій въ педагогическомъ классѣ при Омской женской гимназіи. „Семья и Школа“ 1881 г.

67) Церковно-приходскія школы. Напеч. въ „Тобольскихъ эпарх. вѣд.“. „Народной Школѣ“ и „Акмол. Вѣд.“ 1885 и 86 г.

68) Деревянный огонь. Разсказъ. Отдѣлъ для дѣтей „Семьи и Школы“ 1885 г.

69) Подготовленіе учителя къ уроку. „Народная Школа“ 1887 г.

70) Гоголь въ первый періодъ своей жизни и литературной дѣятельности. „Семейные Вечера“ 1887 г.

71) Дворянскія училища (къ исторіи нашихъ школъ). „Семья и Школа“ 1886 г.

72) Привычки и навыки: значеніе ихъ въ жизни и воспитаніи. „Педагогическій Сборникъ“ 1887 г.

73) Киргизы. „Родникъ“ 1887 г.

74) Цѣли воспитанія и обученія; условія, вліяющія на развитіе индивидуума. „Семья и Школа“ 1887 г.

75) Физическое воспитаніе въ школѣ. „Семья и Школа“ 1887 г.

76) Умственная дѣятельность и воспитаніе ея. Проявленія умственной дѣятельности. Вниманіе. Память. Воображеніе. „Семья и Школа“ 1887 г.

77) Мышленіе и воспитаніе его. „Семья и Школа“ 1887 г.

78) Чувствованія и воспитаніе ихъ. Воля и воспитаніе ея. „Семья и Школа“ 1887 г.

79) Начальное обученіе. Обученіе предметамъ элементарнаго курса. „Семья и Школа“ 1887 г.

80) Организація начальной школы. „Семья и Школа“ 1887 г.

81) Любовь между родителями и дѣтьми по избраннымъ поэтическимъ произведеніямъ. „Родникъ“ 1888 г.

Кромѣ означенныхъ статей, напечатанныхъ съ подписью автора, тѣмъ же авторомъ составлено нѣсколько статей, разборовъ книгъ, замѣтокъ, напечатанныхъ въ различныхъ журналахъ безъ подписи.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

I.

Алфавитный списокъ лицъ, служившихъ въ Омской женской гимназіи.

1. Служили болѣе десяти лѣтъ.

1. Алексѣева, Эмилія Ивановна.
2. Буланже, Марія Ѳедоровна.
3. Буланже, Леонъ Станиславичъ.
4. Буткѣевъ, Аполонъ Петровичъ.
5. Водянниковъ, Митрофанъ Алексѣевичъ.
6. Дягилева, Людмила Ипатьевна.
7. Ельницкій, Константинъ Васильевичъ.
8. Михайловъ, Петръ Михайловичъ.
9. Шумиловскій, Иванъ Ивановичъ.
10. Сотниковъ, Иванъ Ивановичъ.

2. Служили менѣе десяти лѣтъ.

Александрова, В. Г.
Андреева.
Алексѣева, А. Л.
Бандгольцъ, О. М.
Бекрѣевъ, А. П.
Бергъ, Ю. М.
Бланшо, П. Л.
Богданова.
Бобоѣдова, Н. М.
Борковскій, А. Е.
Брантъ, Ѳ. Ѳ.
Быкова, А. П.
Бипеманъ, Е.
Вавилова, Е. Н.
Васильевъ, П. Е.
Васильевъ, П. В.
Ведекинъ.
Веселицкая, В. П.
Виноградовъ, Н. Я.
Виренъ, Н. П.
Виренъ, П. Н.
Воеводинъ, П. Т.
Вороновъ, А. П.
Герасимовъ, М. И.
Гладунъ.
Голенецкій, В. А.
Головѣсовъ, А. С.
Гомбинская, Е. К.
Гусевъ, П. И.
Гурини.
Горовичъ.
Гурьяновъ, Н. И.
Дивногорская, Т. Пв.
Данѝловская, Л. Т.
Дивногорскій, П. М.
Дидрихсъ, Н. А.
Естифѣева.
Жаке, Н. Л.
Желтышевъ.
Закржевская.
Зинкова, Р. П.
Змѣтнова, М. А.
Зосимовичъ, Ѳ. М.
Иванова, А. С.
Иванова, Н. П.
Иваповъ, Д. А.
Ивашкевичъ, Ѳ. О.
Иршенко, А. Т.
Карасева, В. В.
Карповъ.
Кедрова.
Кремянскій, Ег. В.
Керникъ, С. Ег.
Кирилловъ.
Колгановъ.
Козловъ, П. А.
Козловскій, А. П.
Корбаловъ, А. П.
Колосовъ, И. Л.
Костыгова.
Костылецкій.
Котовичъ, А. А.
Корнильевъ.
Краузе, В. М.
Кузьминъ, В. В.
Куликовскій, Г. Г.
Куртуковъ, А. П.
Коробовъ, К. Е.
Колесниковъ.
Лавровскій, И. А.
Лапинъ, П. А.
Линденъ, Е. К.
Лозановъ, П. В.
Лобадовскій, В. П.
Лапина, К. Н.
Любимовъ, П. Д.
Лыко.
Марбріе.
Максимова, Е. Н.
Маршюцъ.
Менеротъ-де-Менъ.
Мпславская, Е. П.
Мпхѣева, А. П.
Молокова, А. О.

Мозеръ, П. П.
Михайловъ, Ѳ. И.
Назаровъ.
Никольскій, свящ.
Николаева, А. Н.
Нифантьева, А. Т.
Некрасовъ.
Новицкій.
Оларовская, Е. Д.
Орестовъ, В. М.
Пановъ, П. П.
Папаевъ.
Пахолковъ, Н. П.
Піоро.
Плотниковъ, М. Е.
Плѣшкова, Е. В.
Поповъ, свящ.
Поповъ, А. В.
Поповъ, А. И.
Пѣтехоновъ, В. А.
Ратѣпинъ, К. В.
Рейнталь, В. Я.
Ремезовъ, П. Ѳ.
Ризенкампфъ.
Родюкова, А. П.
Рождественскій, И. А.
Ромашевъ.
Рексъ, С. С.
Рябкова, А. А.
Родевичъ, В. В.
Семенова, Е. К.
Сененко, А. К.
Сергѣева, П. В.
Сипевъ, В. И.
Симонова, Е. Я.
Сидоренко, П. Т.
Сіязовъ, М. М.
Словцовъ, И. Я.
Спессарева, Е. В.
Соколовъ, Н. П.
Сорокина, З. Д.
Стратилатовъ, М. А.
Стрѣлковъ.
Сулоцкая, Е. А.
Тейсъ, П. А.
Тиле, А. Е.
Тихомировъ, Д. П.
Томашевскій, Н. С.
Топорковъ 1-ый.
Топорковъ 2-ой.
Трапцъ.
Третьякова, М. Д.
Тутолмина, А. Е.
Тыжнова, Ѳ. М.
Фабръ, Л. Ф.
Фабръ, М. П.
Фонъ-деръ-Бергенъ.
Ѳадѣевъ, В. А.
Ѳедотовъ.
Харламовъ.
Эйхгорнъ.
Цвѣтковъ, А. С.
Чернавинъ, Ѳ. Л.
Шавринъ, В. П.
Щербакова, М. М.
Щербакова, Ю. М.
Щербаковъ, К. М.
Ягодкина, О. Ѳ.
Янковскій, свящ.

II.

Списокъ лицъ, окончившихъ VIII-ой, педагогическій, классъ со званіемъ домашней наставницы или домашней учительницы.

Въ 1871—72 уч. году:

Бобоѣдова, Надежда
Делаткевичъ, Екатерина
Нифантьева, Александра
Пиленкова, Капитолина
} домашними наставницами.

Борткевичъ, М.
Камаева, Елизавета
Яценко, Екатерина
Тутолмина, Анна
} домашними учительницами.

Въ 1872—73 году:

Дягилева, Людмила
Доронина, Александра
Музеусъ Марія
Попова, Надежда
Тимофѣева, Александра
} домашними наставницами.

Дружкова, Вѣра
Пеньковская, Юлія
} домашними учительницами.

Въ 1873—74 году:

Бѣлоярская, Августа
Крассовская, Констанція
Шухова, Александра
} домашними наставницами.

Костылецкая, Екатерина
Ливанова, Александра
Пиленкова, Александра
Щербакова, Юлія
} домашними учительницами.

Въ 1874—75 году:

Воротникова, Александра
Колобова, Марія
Сизихъ, Эллинопида
Симонова, Елизавета
} домашними наставницами.

Бѣлоярская, Екатерина
Литвинова, Александра
Николаева, Анна
Слащева, Анна
Улитина, Стефанида
} домашними учительницами.

Въ 1875—76 году:

Шамовская, Марія — домашней наставницей.

Васильева, Аполлинарія
Вирень, Аделаида
Павлова, Серафима
Прасолова, Августа
Путьковская, Елена
Тарчевская, Александра
Куликова, Марія
— домашними учительницами.

Въ 1876—77 году:

Никитина, Ольга
Кудрина, Надежда
Рыбина, Елизавета
Рексъ, Софія
Шепсъ, Елизавета
— домашними наставницами.

Верковская, Елена
Ерофеева, Ольга
Калугина, Лидія
Маслова, Марія
Маркова, Александра
Ситникова, Софія
Созонова, Александра
— домашними учительницами.

Въ 1877—78 году:

Веселицкая, Валентина
Никитина, Глафира
— домашними наставницами.

Боярская, Ольга
Быкова, Аполлинарія
Вахнина, Елена
Веселицкая, Екатерина
Говорова, Раиса
Делаткевичъ, Лариса
Залѣсова, Александра
Колмогорова, Марія
Лапина, Екатерина
Меньщикова, Клавдія
Меркушева, Аграфена
Рыбина, Агнеса
Сциборская, Ольга
Сярковская, Юлія
Серебренникова, Екатерина
— домашними учительницами.

Въ 1878—79 году:

Богомолова, Александра.
Вяземская, Вѣра.
Зенкова, Родислава.
Иванова, Капитолина.
Котовичъ, Альбертина.
Курбановская, Екатерина.
Рыбина, Александра.
Сергѣева, Парасковья.
Скалепова, Анна.
Солнцева, Ольга.

Въ 1879—80 году:

Акинфіева, Александра.
Васильева, Анна.
Головина, Александра.
Кабардина, Лидія.
Корнилова, Елена.
Кочергина, Евдокія.
Клементьева, Екатерина.
Лавровская, Надежда.
Лукина, Елизавета.
Молокова, Людмила.
Пучкова, Ольга.
Шидэ, Паулина.
Данилловская, Лидія.
Солнцева, Марія.
Словцова, Екатерина.
Смирнова, Анна.
Тутолмина, Раиса.
Чугунова, Ольга.

Въ 1880—81 году:

Брызгалова, Марія
Хлопина, Татьяна
Уляницкая, Марія
— домашними наставницами.

Абрамова, Александра
Андрюкова, Ѳеоза
Дьякова, Анна
Ерликсова, Олимпіада
Залесова, Августа
Залѣщикова, Анфиза
Маслова, Анна
Цанкова, Елена
Свѣчникова, Ольга
Сбитнева, Александра
Терехова, Марія
Трифонова, Агнія
Фирсова, Александра
Юхнева, Зинаида
— Домашними учительницами.

Въ 1881—82 году:

Мотюшенко, Софья
Симонова, Марія
Шерстобитова, Ольга
— домашними наставницами.

Гомбинская, Елена
Гопфенгаузъ, Анна
Духовецкая, Александра
Машанова, Анна
Николаева, Марія
Польская, Александра
Попова, Вѣра
Развозова, Марія
Сахновская, Валентина
Склюева, Лидія
Скотницкая, Александра
Сороко, Ядвига
Сосупова, Елизавета
Ричкова, Елизавета
Окорокова, Людмила
Орлова, Александра
— домашними учительницами.

Въ 1882—83 году:

Андреева, Анна
Игнатьева, Пелагея
Котовичъ, Людвига
Курганская, Александра
Мартынова, Елена
Михальская, Лидія
Нагибина, Марія

} домашними наставницами.

Баршъ, Анна
Горбова, Ольга
Дмитріева, Софья
Забѣлина, Лидія
Крохалева, Ольга
Кулакова, Екатерина
Мамонтова, Людмила
Незнаева, Капитолина
Попова, Ольга
Пѣшехонова, Марія
Сергѣева, Евгенія
Серебрякова
Симонова, Александра
Словцева, Анна
Спесорова, Варвара
Тоболкина. Юлія
Тыжнова, Елизавета
Трифонова, Антонина.
Ячменева, Агнія
Ѳедотова, Александра

} домашними учительницами.

Въ 1883—84 году:

Бедрина, Елена
Вышеславцева, Людмила
Денисова, Елена
Максимова, Екатерина
Смирнова, Ольга

} домашними наставницами.

Алексѣева, Вѣра
Баранова, Антонина
Вараксина, Марія
Виноградова, Людмила
Волина, Анна
Гладилова, Марія
Доронина, Анна
Захарова, Марія
Калачева, Анна
Кулакова, Любовь
Мейеръ, Софья
Музеусъ, Людвига
Пашковская, Надежда
Семенова, Екатерина
Скалепова, Елизавета
Терехова, Елизавета
Часовитина, Валентина
Яцутина, Анна

} домашними учительницами.

Въ 1884—85 году.

Ивашкевичъ, Софья
Котовникова, Анна
Мартынова, Александра
Недосѣкова, Марія

} домашними наставницами.

Александрова, Раиса
Говорова, Валентина
Дидрихсъ, Евгенія
Данилевская, Платонида
Ермолаева, Капитолина
Жеребятьева, Анна
Лобова, Марія
Мамонтова, Анна
Новоселова, Клавдія
Прасолова, Анна
Пучкова, Татьяна
Рябинина, Татьяна
Семенова, Клавдія
Симонова, Анна
Цвѣткова, Варвара
Чванова, Евгенія
Эйсымонтъ, Софья
Юрисъ, Александра
Буляпже, Леонія

} домашними учительницами.

Въ 1885—86 году:

Дингильштедтъ, Любовь
Курганская, Лидія
Рукавишникова, Зинаида
Сильвестрова, Елизавета
Эзетъ, Софья

} домашними наставницами.

Астафьева, Александра
Бѣляева, Людмила
Ветохина. Анастасія
Котовичъ, Изабелла
Куртукова, Антонина
Лукина, Анна
Михалева. Елена
Попова, Анна
Проскурякова, Екатерина
Пономарева, Антонина
Созонова, Анна
Скварская, Екатерина
Тыжнова, Варвара
Черпавина, Валентина
Чумакина, Ольга
Чумакова, Марія

} домашними учительницами.

Въ 1886—87 году:

Голубитская, Наталья
Киселева, Евлалія
Недосѣкова, Валентина
Сілзова, Надежда
Синалова, Анна
Шевелева, Клавдія

} домашними наставницами.

Быкова, Анна
Вардугина, Вѣра
Васильева, Софья
Данильченко, Ѳеофила
Дементьева, Марія
Дингильштедтъ, Надежда
Жеребятьева, Марія

} домашними учительницами.

Знаменская, Евдокія
Курдвановская, Марія
Кондакова, Клавдія
Корельцева, Евгенія
Коренина, Александра
Ливанова, Марія
Костарева, Анна
Марковитина, Марія
Михайлова, Александра
Накладова, Евпраксія
Петрова, Евгенія
Симонова, Ларисса
Скотницкая, Ольга
Фридрихъ, Надежда
Хантъ, Любовь
Черкасская, Лидія

} домашними учительницами.

Въ 1887—88 году:

Алмазова
Бабинская
Крыжановская
Суворцева
Васильева

} домашними наставницами.

Беренсъ
Кулакова
Незнаева
Орлова
Подкорытова
Ротманъ
Смирнова
Шумилова

} домашними учительницами.

III.

Списокъ лицъ, окончившихъ классъ для подготовленія сельскихъ учительницъ.

Въ 1882—83 уч. году:

Буторина, Варвара.
Губина, Марія.
Запртышнова, Татьяна.
Калинина, Таисья.
Переторопина, Павла.
Попова, Александра.
Соколова, Елизавета.

Въ 1883—84 году:

Лобова, Елизавета.
Маврина, Аграфена.
Михѣева, Марія.
Сердюкова, Екатерина.
Сорокина, Екатерина.

Въ 1884—85 году:

Заложина, Анна.
Леонтьева, Прасковья.
Матвѣева, Лидія.
Морозова, Клавдія.
Прокопенко, Макрина.
Плотникова, Надежда.
Трунина, Екатерина.
Успленьева, Александра.
Чумакина, Александра.

И. БЕЛЛЯРМИНОВЪ: 1) **Элементарный курсъ Всеобщей и Русской Исторіи.** Ц. 90 коп. 2) **Руководство къ Русской Исторіи** съ дополненіями изъ всеобщей. Ц. 40 коп. 3) **Руководство къ Средней Исторіи**, съ картами и рисунками въ текстѣ. Ц. 60 к. 4) **Руководство къ Древней Исторіи**, съ большимъ числомъ рисунковъ въ текстѣ. Ц. 1 руб.

А. ГЕРДЪ: 1) **Учебникъ Минералогіи** для городскихъ училищъ. Ц. 80 к. 2) **Руководство Минералогіи для реальныхъ училищъ**, составленное согласно послѣднимъ учебнымъ планамъ Минист. Народн. Просвѣщенія. Ц. 1 р. 50 к. 3) **Первые уроки Минералогіи.** Ц. 1 р. 4) **Опредѣлитель птицъ.** Ц. 90 к. 5) **Опредѣлитель минераловъ.** Ц. 1 руб. 6) **Міръ Божій.** Пособіе для учениковъ народн. школъ. *Книжка 1-я* —Земля, вода и воздухъ. Ц. 40 к. 7) **Предметные уроки въ начальной школѣ.** Подробное указаніе, какъ учить по первой книжкѣ «Міръ Божій». Ц. 80 к. 8) **Учебникъ Зоологіи** въ двухъ частяхъ: *1-ая часть—Безпозвоночныя.* 2-е исправленное изданіе съ большимъ количествомъ рисунковъ въ текстѣ. Ц. 1 руб. 50 коп. *2-я часть—Позвоночныя.* Ц. 1 р. 50 к.

В. ИГНАТОВИЧЪ: 1) **Концентрическій учебникъ французскаго языка** въ трехъ частяхъ: цѣна 1-й части 40 коп., 2-й—60 коп. и 3-й—1 руб. 25 коп. 2) **Систематическій учебникъ французской грамматики** сравнительно съ русскимъ и латинскимъ языками. Ц. 65 к. 3) **Французская азбука** по аналитич. системѣ, состоящая изъ двухъ частей: часть 1-я—произношеніе, письмо и цифры, часть 2-я—статьи, стихотворенія, разговоры и словари. Ц. 60 коп. 4) **Теоретико-практическій учебникъ французскаго языка**, сравнительно съ русскимъ и латинскимъ и съ приложеніемъ хрестоматіи и словаря. Ц. 1 р. 25 к.

В. СИПОВСКІЙ. «Родная Старина». Отечественная исторія въ разсказахъ. Учебное пособіе для среднихъ учебныхъ заведеній, въ 3 выпускахъ: 1) **Третье** значительно дополненное изданіе 1-го выпуска. Ц. 1 р. 50 к. 2) **Третье** дополненное изданіе 2-го выпуска, съ большимъ количествомъ рисунковъ. Ц. 2 р. и 3) **Второе** изданіе 3-го выпуска. Ц. 2 р. 50 к.

Примѣчаніе. Въ каждомъ выпускѣ «Родной Старины», кромѣ рисунковъ въ самомъ текстѣ, находятся еще большіе рисунки на отдѣльныхъ листкахъ. Во всѣхъ 3 выпуск. болѣе 400 рисунк.

П. ПОЛЕВОЙ: 1) **Исторія Русской Литературы** въ очеркахъ и біографіяхъ, съ большимъ колич. рисунковъ, исполн. лучшими художниками и граверами, четвертое изданіе, въ двухъ частяхъ. *Часть первая—Древній періодъ.* Ц. 2 р. 50 к. *Часть вторая—Новый и новѣйшій періоды.* Ц. 3 р. 50 к. 2) **Учебная Русская Хрестоматія** съ толкованіями, въ трехъ частяхъ: *Первая часть*,—ц. 50 коп. *Вторая часть*,—ц. 70 коп. *Третья часть*,—ц. 75 к.

А. РАДОНЕЖСКІЙ: а) «Родина». Сборникъ для класснаго чтенія съ упражненіями въ разборѣ устномъ и письменномъ. Ц. 75 к. и б) **Церковно-славянская Азбука.** Ц. 25 коп.

П. ГАРЧИНСКІЙ: 1) **Очерки изъ анатоміи, физіологіи и гигіены**, съ большимъ количествомъ рисунковъ, исполненныхъ лучшими художниками и граверами. Руководство для реальныхъ училищъ и пособіе *для самообразованія.* Ц. 1 р. 50 к. 2) **Краткій очеркъ** строенія человѣческаго тѣла и его отправленій, съ большимъ количествомъ рисунковъ въ текстѣ. Руководство для городскихъ училищъ. Ц. 75 к.

П. МИХАЙЛОВЪ. **Учебная карта Европейской Россіи для самообученія**, съ объяснительнымъ текстомъ и чертежами. Ц. 50 к.

В. ЕВТУШЕВСКІЙ: 1) **Методика Ариѳметики.** Пособіе для родителей, учителей, учительскихъ семинарій, учительскихъ институтовъ и преподавателей низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Ц. 1 р. 50 к. 2) **Руководство для учителей и учительницъ къ преподаванію начальной Ариѳметики въ народныхъ школахъ.** Ц. 75 к. 3) **Сборникъ ариѳметическихъ задачъ и численныхъ примѣровъ** для приготовительнаго и систематическаго курса, въ двухъ частяхъ: а) **1-я часть**—Цѣлыя числа. Цѣна съ отвѣтами 35 к. б) **2-я часть**—Дроби. Цѣна съ отвѣтами 40 к.

П. ЕВСТАФІЕВЪ: 1) **Новая Русская литература** отъ Петра Великаго до настоящаго времени. Ц. 1 р. 60 коп. 2) **Древняя Русская литература**, въ двухъ выпускахъ: *1-й выпускъ*: Устная народная словесность. Ц. 50 к.—*2-й выпускъ*: Книжная словесность. Ц. 75 к. 3) **Классный сборникъ образцовъ русской народной поэзіи.** Приложеніе къ первому выпуску «Древней Русской литературы». Ц. 80 коп.

А. ВОРОНЕЦКІЙ. 1) **Учебникъ Всеобщей Географіи**, въ трехъ курсахъ: *Первый курсъ*—Общій обзоръ земнаго шара. Ц. 50 к. *Второй курсъ*—Географія Австраліи, Африки, Азіи и Америки. Ц. 50 к. 2) **Иллюстрированная Географическая Хрестоматія**, въ трехъ частяхъ: *Первая часть*—Общій обзоръ земнаго шара. Ц. 1 р. 35 коп. *Вторая часть*—Внѣ-европейскія страны. Ц. 2 рубля.

С. КОВАЛЕВСКІЙ: 1) **Учебникъ Физики**, въ двухъ частяхъ: *Первая часть.* Ц. 1 р. 20 коп. *Вторая часть.* Ц. 1 р. 75 коп. 2) **Учебникъ Химіи.** Ц. 1 руб. 50 коп. и 3) **Элементарныя свѣдѣнія изъ Химіи.** Ц. 35 коп.

А. СТРАХОВЪ. **Иллюстрированная Русская Хрестоматія для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и для низшихъ училищъ.** Ц. 75 коп.

В. РАЗЫГРАЕВЪ. **Справочный указатель спорныхъ написаній въ русской орѳографіи.** Ц. 80 к.

В. ВИСКОВАТОВЪ. **Краткій курсъ начальной Физики** въ объемѣ городскихъ училищъ. Ц. 50 коп.

Русскій Начальный Учитель. Ежемѣсячный журналъ, издаваемый *В. Латышевымъ*, при постоянномъ участіи народныхъ учителей. Отдѣлы программы: 1) педагогическій, 2) библіографическій, 3) практическій (сообщеніе полезныхъ свѣдѣній), 4) историко-статистическій. (Принимаются и объявленія о книжномъ дѣлѣ). *Ежегодный конкурсъ для народныхъ учителей.* Ежемѣсячно не менѣе 2 листовъ.

Подписка принимается въ магазинѣ Н. Фену и К°. Полписная цѣна 2 р. въ годъ, а съ пересылкою 3 руб.

Въ книжномъ складѣ (С.-Петербургъ. Николаевская, 18) продаются слѣдующ.

новыя изданія Д. Д. Полубояринова:

1) В. СПИОВСКІЙ. Св. Равноапостольный князь Владиміръ и Крещеніе Руси. (Въ память 900-лѣтія Крещенія Руси). Ц. 10 коп.

2) П. ЦВѢТКОВЪ. Новый систематическій задачникъ самостоятельныхъ письменныхъ работ по русскому первоначальному правописанію, съ приложеніемъ повторительныхъ диктовок

3) Д. СЕМЕНОВЪ. Настоящее и прошедшее начальныхъ городскихъ училищъ въ С.-Петербургѣ. Ц. 5(

4) А. БАРАНОВЪ. Русскій Букварь съ матеріаломъ для первоначальнаго чтенія, заучиван. наизусть и письменныхъ упражненій. Учебное руководство, составленное примѣнительно к программамъ, утвержден. Святѣйшимъ Синодомъ для церковно-приходскихъ школъ. Ц. 15 коп

5) А. БАРАНОВЪ. Краткое руководство къ преподаванію по „Русскому Букварю", составленному для церковно-приходскихъ школъ. Ц. 5 коп.

6) А. БАРАНОВЪ. Наше Родное. Русскій и церковно-славянскій букварь и сборникъ статей для упражненія въ русскомъ и церковно-славянскомъ чтеніи, съ образцами для письма, матеріаломъ для самостоятельныхъ письменныхъ упражненій и рисунками въ текстѣ. (Правописаніе по ГРОТУ.) Ц. 30 коп.

7) А. БАРАНОВЪ. Краткая Географія Россійской Имперіи, съ картами и картинами въ текстѣ. Курсъ городскихъ и уѣздныхъ училищъ. Ц. 50 к.

8) А. БАРАНОВЪ и Н. ГОРѢЛОВЪ. Географія Россійской Имперіи. Курсъ среднихъ учебн. заведеній, съ топонимич. и справочными свѣдѣніями въ прилож. и 48 картами въ текстѣ. Ц. 1 р.

9) М. ВОЛЬНЕРЪ: 1) „Русская рѣчь". Учебное руководство, примѣненное къ обученію русскому языку въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ дѣти при поступленіи не умѣютъ говорить по-русски. Въ трехъ выпускахъ съ 600 рисунками въ текстѣ: *Первый выпускъ*—„Букварь". Ц. 20 к. *Второй выпускъ*—Первая послѣ букваря книга для чтенія. Ц. 25 коп. *Третій выпускъ*—Книга для чтенія. Ц. 40 к. 2) Руководящія замѣтки о преподаваніи русскаго языка по всѣмъ тремъ выпускамъ „Русской рѣчи", съ двумя прилож.: а) Ключомъ къ рисункамъ безъ подписей, неполнымъ словамъ, буквеннымъ задачамъ и прописямъ-картинкамъ, помѣщ. во всѣхъ трехъ выпускахъ и б) Алфавитнымъ указателемъ всѣхъ рисунковъ, помѣщ. въ тѣхъ же книгахъ. Ц. 30 к.

10) А. ГОЛЬДЕНБЕРГЪ: а) Методика Начальной Ариѳметики. Ц. 75 коп. и б) Сборникъ задачъ и примѣровъ для обученія Начальной Ариѳметикѣ, въ двухъ выпускахъ: *Выпускъ I*—Задачи и примѣры на числа первой сотни и на простѣйшія дроби. Ц. 15 к. *Выпускъ II*—Задачи и примѣры на числа любой величины. Ц. 15 коп.

11) В. ГЕРБАЧЪ. Русскія прописи, *одобренныя* Святѣйшимъ Синодомъ въ качествѣ руководства для учениковъ церковно-приходскихъ школъ. Ц. 10 к.

12) В. ГЕРБАЧЪ. Уроки чистописанія, составленные согласно указаніямъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта. Ц. 20 к.

13) Н. ЕРМИНЪ и А. ВОЛОТОВСКІЙ: а) Новая книга для класснаго и домашняго чтенія, примѣненная *къ потребностямъ народныхъ школъ*, въ двухъ частяхъ: *Часть I*—Курсъ 2-го года обученія въ народн. школѣ. Ц. 30 коп. *Часть II*—Курсъ 3-го года обученія въ народн. школѣ. Ц. 50 коп. б) Приходская школа. Классная книга для чтенія, примѣненная къ обученію родному языку въ церковно-приходскихъ школахъ. Ц. 35 к.

14) Н. БУНАКОВЪ: 1) Школьный годъ. Распредѣленіе учебныхъ занятій и самостоятельныхъ ученическихъ работъ въ начальной школѣ съ тремя отдѣленіями, при одномъ учителѣ. Ц. 25 к. 2) Руководство для учителя къ книгѣ «*Въ школѣ и домa*». Ц. 30 к. 3) Школьное дѣло. Учебный матеріалъ, проработанный на учител. съѣздахъ въ 1872—1883 гг. Ц. 1 р. 50 к.

15) Н. МИХАЙЛОВЪ. Краткая Отечественная Географія. 3-е исправл. и дополн. изданіе. Въ этомъ изданіи помѣщено въ текстѣ 33 рисунка, 21 географ. карта, 4 плана важнѣйшихъ городовъ и большая карта Европ. Россіи. Ц. 60 коп. Руководство для городскихъ училищъ.

16) Я. КОВАЛЬСКІЙ. Сборникъ первоначальныхъ опытовъ, при помощи которыхъ можно познакомить дѣтей съ самыми простыми физическими и химическими явленіями. Пособіе для учителей начальныхъ школъ, а также для родителей и воспитателей. Ц. 2 р.

17) П. ЕВСТАФІЕВЪ. Новая Русская литература въ отдѣльныхъ очеркахъ замѣчательнѣйшихъ писателей, въ пяти выпускахъ. *Выпускъ I*—Тургеневъ. Ц. 75 к. *Выпускъ II*—Гончаровъ. Ц. 50 к. *Выпускъ III*—Графъ Алексѣй Толстой. Ц. 70 к. *Выпускъ IV*—Островскій. Ц. 70 коп.

18) Иллюстриров. Географическая Библіотека. *Вып. I.* Путешествіе вокругъ Свѣта. Составила *О. И Шмидтъ*, авторъ извѣстныхъ дѣтскихъ разсказовъ, премированныхъ Фребелевскимъ Общ. Ц. 1 р.

19) П. ПОЛЕВОЙ. Методика преподаванія Русской грамматики. Ц. 50 коп. б) Методическая Русская грамматика для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Ц. 50 коп.

20) В. РУДНЕВЪ: а) Родной Міркъ. Букварь и первая послѣ букваря книжка для чтенія. Учебное руководство *для перваго года обученія* въ народной школѣ, съ образцами для письма, письменными работами и рисунками въ текстѣ. Ц. 30 к. б) «Руководство» для учителей къ преподаванію по «Родному Мірку». Ц. 30 к.

Примѣчаніе. Всѣ заказы частныхъ лицъ и школъ на изданія Д. Д. Полубояринова исполняются только по высылкѣ, ***по объявленнымъ цѣнамъ***, всѣхъ денегъ ***впередъ***, но при этомъ издатель принимаетъ на себя всѣ расходы по пересылкѣ и упаковкѣ. Всѣ заказанныя книги издатель предоставляетъ себѣ право отправлять или почтой, или черезъ Контору Россійскаго Общества Транспортированія Кладей. При заказахъ по номинальной суммѣ на 100 и болѣе рублей, издатель дѣлаетъ уступку съ объявленныхъ цѣнъ книгъ. Гг. заказчики, желающіе получить подробныя объясненія, въ какихъ случаяхъ и при какихъ условіяхъ дѣлается вышеобозначенная уступка, благоволятъ письменно обращаться къ издателю по нижеслѣдующему адресу: С.-Петербургъ. Николаевская, 18. Издателю Д. Д. Полубояринову.

«Дозволено цензурою.-Спб. 19 Іюля 1883 г. Типографія Е. Евдокимова. Б. Итальянская, № 11.